

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КАМОЛИ НИЛУФАРИ БАРОТ

**ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**(на материале романа Дж. Икрами «Дочь огня» и романа М. Митчелл
«Унесенные ветром»)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность : 5.9.8 – Теретическая прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика 5.9. 6 – Языки народов зарубежных стран

Научный руководитель:
доктор филологических
наук Мухторов З.М.

ДУШАНБЕ – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	18
1.1. Специфические особенности изучения лексики в современной лингвистике.....	18
1.1.1. Общие проблемы исследования лексики в современном языкознании.....	21
1.1.2. История изучения лексики одежды.....	26
1.2. Лингвокультурологические особенности изучения лексики.....	29
1.2.1. Лексика одежды в контексте взаимосвязи языка и культуры.....	32
1.2.2. Лексика одежды как объект исследования лингвокультурологии.....	40
Выводы к первой главе.....	45
ГЛАВА II. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Лексика традиционной женской и мужской одежды в таджикском и английском языках.....	47
2.2. Лексика традиционной верхней женской и мужской одежды в таджикском и английском языках.....	65
2.3. Лексика нижней женской и мужской одежды в таджикском и английском языках.....	84
2.4. Лексика женской и мужской обуви в таджикском и английском языках.....	87
2.5. Лексика женского и мужского головного убора в таджикском и английском языках.....	94
2.6. Текстильная атрибуция традиционной женской одежды в таджикском и английском языках.....	113
2.7. Лексика женских и мужских украшений в таджикском и английском языках.....	133
Выводы ко второй главе.....	143
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	
3.1. Семантические особенности лексики традиционной одежды на материале романа Дж. Икрами «Дочь огня».....	145
3.1.1. Полисемия.....	151
3.1.2. Синонимия.....	152
3.1.3. Омонимия.....	153
3.1.4. Антонимия.....	154
3.2. Анализ лексики традиционной одежды на материале романа М. Митчелл «Унесённые ветром».....	156
3.2.1. Полисемия.....	164
3.2.2. Синонимия.....	169

3.2.3. Антонимия	171
Выводы к третьей главе.....	174
Заключение.....	177
Библиография.....	183

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу и интерпретации процесса формирования лексических и семантических особенностей наименований традиционной одежды в таджикском и английском языках. Следует особо отметить, что за последние годы большой интерес уделяется изучению лексики традиционной одежды в разных языках в рамках сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания. На первый взгляд лексика одежды уникальна в одном языке, с другой точки зрения, материалы разных языков, которые отражены в художественной литературе, дают уникальные языковые факты, которые необходимо исследовать в сравнительно-историческом и типологическом аспекте. Несмотря на то, что обычно одежда в художественных произведениях упоминается наряду с описанием героев, в некоторых эпизодах для привлечения внимания читателей, где подчёркивается необычность, яркость расцветки, своеобразие традиционной одежды. При сопоставлении и сравнении обнаруживаются общие и характерные черты между лексикой одежды исследуемых языков, что представляется весьма интересным для научного исследования. Изучая языковые особенности различных видов одежды в художественных произведениях, также можно обнаружить специфические различия народной одежды прошлых веков, которые дают возможность выявить культурные, социальные и этнографические особенности людей говорящих, на этих языках.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественной литературы и с помощью сравнительных лингвистических данных может дать представление характерных языковых особенностях исследуемой темы. Это прежде всего касается истории, культуры и этнических особенностей определенных народов и их политических, социальных и культурных связей с другими народами. К тому же, на основе сравнительно-исторического и типологического исследования

лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественной литературы, можно проследить процесс развития типологии лексики одежды, а также рассмотреть ее в синхронном и диахронном аспекте и раскрыть ее связи с определёнными народами или этническими группами.

В настоящее время данный вопрос является актуальным в плане изучения и сохранения самобытности и индивидуальности отдельно взятой национальности, особенности которой отражается, прежде всего, в одежде и посредством лексики одежды. Изучение лексической составляющей традиционной одежды в таджикском и английском языках в определённой степени способствует изучению процессов глобализации во всех ее проявлениях: межъязыковых, межкультурных, экономических и политических. Заимствованная лексика оказывает определенное влияние на лингвокультурологию.

На основе сравнительного анализа данного материала очень важно установить и проследить ранние и поздние формы и средства языкового обозначения традиционной одежды в таджикском и английском языках, таким образом дополнить новыми сведениями литературу по изучению языковых особенностей лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках. В данном исследовании мы попытаемся найти материалы по лексике традиционной одежды в таджикском и английском языках, которые отражены в литературных источниках прошлых веков. В решении этой задачи продуктивным может быть сопоставление лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественных произведений.

Степень научной разработанности темы. По данным последних исследовательских работ и перечень диссертаций по темам, связанным с лексикой одежды в каталоге электронной библиотеке, научные труды и изыскания по языкознанию постепенно увеличиваются. Защищённые научные работы, посвященные филологическим аспектам, охватывают в

основном лексикой таджикского, английского, русского, немецкого и других языков. В настоящее время изучение лексического состава на основе материалов, посвященных традиционной одежде, ведется в таджикском языкознании на основе говоров юга, севера и других диалектических ареалов Таджикистана, диалектов, в которых рассматриваются исторические и лингвокультурные аспекты, традиции таджикского народа, отражающие национальные ценности. Они в основном изложены в трудах М.У. Бобомуродовой Г, Г. Неменова, Х.Н. Мухаммадиевой, С. Усмановой, М. Халимовой, М.С. Андреева, Н.Н. Ершовой, Н. А. Кислякова, О.А. Сухаревой, Е.М. Пещеровой, А.К. Писарчика, З.А. Широковой, Р.Я. Рассудовой.

К числу трудов, имеющих отношение к исследуемой нами теме, относятся труды С. Усмановой, Б.П. Алиевой, М. Халимовой, М.И. Хасановой, Х.М. Худоиевой, Дж. Худобердиевой, а также исторические и этнографические аспекты исследуемого материала, отраженные в научных работах Б. Гафурова, М.С. Андреева, Н.А. Кисляковой, Е.М. Пещеровой, А.Н. Писарчика, Л.А. Чвырь, Н.Н. Ершова, З.А. Широковой, О.А. Сухаревой, С.П. Русайкиной, Г. Майтдиновой, М.Ф. Ибрагимова, З. Умаровой, Г. Умаровой, и Д. Раджабовой, С.М. Исматова.

Исследуемой теме в других языках также посвящены исследовательские работы, такие как «Лексика национальной одежды у агинских бурят» Ц.Б. Базарова (1999), «Названия одежды и обуви в говорах камчадалов» Л.А. Полищук (2007), «Семантика картина мира якутов в традиционной одежде» Е.М. Ефимова (2009), в которых рассматривается семантика обрядовой одежды якутов в контексте традиционной картины мира. По мнению автора, рассмотрение традиционной одежды якутов в XVII-XIX вв. через призму языковой картины мира позволяет осознать стремление якутского этноса сохранить неповторимость своей культуры, запечатлеть её особенности, в том числе и в одежде.

Объектом диссертационного исследования является лексика традиционной одежды в таджикском и английском языках, которая

рассматривается в сравнительно-исторической, сопоставительной и типологической интерпретации, с учетом этимологических, лексико-семантических особенностей и тематической классификации.

Рассуждая об истории изучения терминов лексики одежды, необходимо отметить, что их можно разделить на две взаимосвязанные группы. К первой группе можно отнести этнографические исследования, посвященные традиционным одеждам, где анализируются лексический состав слов – названия одежды. Ко второй группе относятся лингвистические исследования, посвященные лексико-семантическому анализу терминов национальной одежды и украшений. К большому сожалению, нам не удалось встретить этнографическими исследования, посвященные непосредственно анализу таджикской традиционной одежды. Хотя существует достаточно много отдельных трудов, отражающих разные аспекты традиционной одежды других народностей. Исследуемые темы рассматриваются историками, этнографами, технологами швейных изделий, экономистами, филологами, в которых отражены разные аспекты, относящиеся к традиционной одежде отдельных народов. Так, например, кандидат исторических наук Т.Н. Мельникова на тему «Традиционная одежда нанайцев, XIX-XX вв.» рассматривает традиционную одежду как неотъемлемую часть культуры, отражающей образ жизни нанайцев, как язык этноса, виды одежды в хозяйственной деятельности, в духовной жизни и их традиционная одежда, и обряды. Л.Н. Жукова, кандидат исторических наук, исследовала одежду одного из малочисленных народов Севера – юкагиров, которые в настоящее время находятся на грани исчезновения. По ее сведениям, одежда юкагиров в основном состоит из природных материалов, таких как мех, шкура, кожа животных, птиц и рыб, веками передававшееся от поколения к поколению. С.И. Петрова, исследуя обрядовую одежду народа Саха (2002), особое внимание уделяет традиционной одежде данного народа. М. Гарсаев исследовал историю одежды чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. (2010), А.Г. Лебедев исследовал традиционную одежду айнов XIX и

начала XX вв. (2006). Также по специальности «технология швейных изделий» написано большое количество трудов. К примеру, кандидат технических наук Ли Юэ исследовала плечевую одежду с использованием цифровых изображений трехмерной системы «фигура-одежда» (2009), Л.В. Степанченко, кандидат технических наук, тема ее диссертации «Технологическая подготовка изготовления обрядовой одежды» (2011), изучает способы изготовления обрядовой одежды. Как уже упоминалось, наряду с вышеназванными работами близкой нашей исследуемой теме являются диссертации Б.Ц. Базаровой «Лексика национальной одежды у агинских бурят» (1999), Л. А. Полищук на тему «Названия одежды и обуви в говорах камчадалов» (2007), Е.М. Ефимова «Семантика картина мира якутов в традиционной одежде» (2006), в которых рассматривается семантика обрядовой одежды якутов в контексте традиционной картины мира. По мнению автора, рассмотрение традиционной одежды якутов XVII-XIX веков через призму языковой картины мира позволяет осознать стремление якутского этноса сохранить неповторимость своей культуры, запечатлеть её особенности, в том числе и в одежде. И.Б. Савчишкина посвятила свою работу «Наименования украшений одежды в русском и английском языках» (2010) анализу наименований украшений одежды в двух языках – русском и английском – на основе их принадлежности к европейской культурно-исторической общности, известной степени взаимодействия.

Как уже упоминалось, проводимые исследования в области лексики одежды и ее языковых особенностей за последние годы также отражены в трудах С. Усмановой «Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке» (1971), «Лексика, обозначающая понятие «одежда» в таджикском языке (На основе материалов говора Худжанда и его окрестностей)» М. Халимовой (2002), «Ягнобская этнографическая лексика» Б.П. Алиева (1998), «Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда» М.И. Хасановой (2010), «Структурно-семантический анализ лексики украшений в таджикском и английском языках» Х.М. Худоиева (2018),

«Этнолингвистический и структурный анализ лексики женской одежды в разносистемных языках (на материале русского, таджикского и английского языков)» Дж. Худобердиевой (2019), «Шугун ҳамчун жанри фолклори тоҷик» Д. Рахимова (2002), «Анализ лексики, обозначающей головные уборы в «Шахнаме» Фирдоуси» С.М. Исмадова (2004).

Исследователь Дж. Худобердиева отмечает, что исследуемая ею тема «представляет собой результат структурно-семантического, лингвистического и сравнительно-исторического описания лексических единиц понятийной сферы «одежда» в сопоставляемых языках. Эта сфера включает многочисленные номинации аксессуаров одежды (в широком понимании), т.е. названия обуви и головных уборов, а также наименования разнообразных стилей одежды и понятий моды, характерных для современной культуры. Обоснованность данного исследования подтверждается тем, что современную лексику в сфере «одежды» можно рассмотреть в комплексе ее семантических и лингвокультурологических характеристик, формирующих национально-культурную семиотическую парадигму. Кроме того, сфера номинаций одежды и моды, как полисистема, вызывает интерес интегративным характером входящей в нее лексики. В связи с этим представляется актуальным выявить источники этих единиц, охарактеризовать основные свойства и тенденции развития данного таксона, систематизировать результаты его лингвистического изучения и определить семантические отношения, существующие между единицами» [187, 24].

Следует отметить, что в одежде отражаются традиции, представляющие материальную культуру, коренную этническую историю, социальные отношения и некоторые «элементы идеологии – верования, эстетические нормы». Проявление интереса к среднеазиатской одежде европейцами началось ещё в средние века, со времени путешествий в эти места. Основными путешественниками являлись купцы и торговцы, которые позднее в своих записках описали одежду жителей Бухары, Самарканда – городов, являющихся центрами развития науки и культуры.

«Поскольку одежда – один из важнейших атрибутов существования социума, постольку лексика, обслуживающая эту сферу жизни, находится в постоянной динамике, занимает центральное место в тезаурусе пользователей языка. Высокая креативность современных процессов конструирования, изготовления и использования одежды влечет за собой соответствующие изменения в таксоне номинаций предметов, явлений и реалий, формирующих анализируемый лингвокультурный пласт, относящийся к лексике одежды и моды, словарю русского языка XX - XXI вв. Этот период для всего мира характеризуется стремительными и постоянными изменениями, связанными, в том числе, и с глобализацией моды в сфере одежды» [187, 24].

По мнению Л.И. Ларина, «лексика тематической группы «Одежда» достаточно разнообразна. В неё входят лексемы, обозначающие общие названия одежды, названия отдельных видов мужской и женской одежды (верхней и нижней, летней, зимней, демисезонной, праздничной и будничной) и ее частей, а также названия головных уборов, обуви, украшений, названия процессов, связанных с использованием одежды, и т. п. Обращение к этой группе убедительно подтверждает известное положение о том, что каждое слово «есть свидетель, памятник, факт жизни народа»[82,43].

Доктор исторических наук, Г.М. Майтдинова в книге «История таджикского костюма» рассматривает основные формы одежды средневековья, традиционные комплексы костюма, ткани, украшения, прически, косметика. По ее сведениям, история таджикского костюма, как часть материальной культуры, взаимосвязана со становлением и развитием народа, теми этническими, политическими, культурными процессами, которые происходили в Центральной Азии. Экскурс в историю древнего и средневекового костюма народов Центральной Азии показал, что в его эволюции на протяжении тысячелетий наблюдается два направления, связанных с культурой оседлых земледельцев и кочевников. Эти два пласта и сыграли важную роль в сложении традиционного костюма таджиков [91, 5].

В настоящее время в традиционной одежде таджиков, дошедшей до наших дней, произошли большие и значительные изменения. Особенно эти изменения наблюдаются после принятия таджикским народом Ислама, а также в связи с политическими событиями, этническими, культурными отношениями прошлых веков. Иначе говоря, религиозные предписания ислама постепенно повлияли и изменили традиционную одежду таджикского народа. Как отмечает Г.М. Майтдинова, «ислам вносит новую струю в развитие костюма. Обновлению подвергаются все его элементы – происходит изменения стиля, орнамента, многих украшений, текстильного декора и используемых материалов, представления о красоте. Именно в этот период завершается формирование таджикского народа. Политической основой этого процесса послужило создание могущественного государства Саманидов, в рамках которого происходит дальнейшее развитие традиций предшествующего периода и формирование нового стиля в искусстве IX-XIII вв.» [91, 6]. Многие источники свидетельствуют о том, что традиционная одежда таджиков сформировалась на протяжении тысячелетий и сохранила свои исконные особенности, несмотря на исторические изменения и множество различных факторов, появление нового мировоззрения народа, сохранили старые традиции.

Таким образом, относительно исследуемым материалам по истории лексики одежды в таджикском и английском языках можно прийти к выводу, что до сегодняшнего дня традиционная таджикская одежда в связи с политическими и историческими событиями, этническими, культурными отношениями с представителями других народов, периодическими изменениями власти оказала воздействие на дальнейшее развитие и формирование нового таджикского и английского стиля одежды, тем самым сохраняя в себе некоторые архаические характерные традиции.

Предметом диссертационного исследования выбраны лексико-семантические и этимологические особенности лексики традиционной одежды таджикского и английского языков на материале художественных

произведений и на основе тематической классификации женской и мужской одежды, головных уборов, обуви, украшений, нижней и верхней одежды, названия отдельных атрибутов одежды и других терминов, связанных с ней.

Материалом данного изыскания послужила лексика традиционной одежды в таджикском и английском языках, собранная на материалах произведений известного таджикского писателя Джалола Икрами (роман «Дочь огня») и английской писательницы Маргарет Митчелл (роман «Gone with the Wind» («Унесенные ветром»)).

Цель и задачи исследования заключаются в комплексном сравнительно-историческом и типологическом изучении и исследовании лексико-семантических особенностей лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественных произведений таджикского и английского языков. Исходя из вышеуказанной цели диссертационного исследования, поставлены и решены следующие задачи:

- определение актуальности, степени изученности, обоснование теоретической и методологической базы исследования;
- определение терминологии и лексики традиционной одежды в исследуемых языках;
- анализ и интерпретация этимологических особенностей определенной группы лексики одежды в таджикском и английском языках;
- выделение тематических групп и классификация лексики одежды в таджикском и английском языках;
- проведение сравнительно-исторического и типологического анализа лексики одежды в таджикском и английском языках;
- выявление общих и отличительных особенностей лексики одежды в таджикском и английском языках;
- выявление лексико-семантических особенностей лексики одежды в таджикском и английском языках;

- анализ полученных результатов, подведение итогов исследования и представление соответствующих научно-обоснованных выводов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые с научной точки зрения рассмотрены вопросы, связанные с лексикой традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественных произведений. Данная группа лексики подвергается всестороннему монографическому исследованию в рамках типологического, сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания и разработана тематическая классификация лексики традиционной одежды таджикского и английского языков.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенное исследование вносит определенный вклад в современное языкознание, в решении проблем лексики и терминов одежды в таджикском и английском языках и может стать основой для дальнейших исследований в изучении лексики традиционной одежды в других как родственных, так общие и неродственных языках. Полученные результаты также могут определить и отличительные особенности языковых материалов как в отдельной, так и в общей лингвокультурной среде, а также определенные аспекты межкультурной коммуникации.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что научные, учебные материалы, теоретические положения, выводы и результаты исследования могут быть использованы при проведении научных исследований по общему, сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию касательно структуры и семантики лексики одежды в таджикском и английском языках, в спецсеминарах и в спецкурсах по сравнительному анализу лексики таджикского и английского языков. Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы при составлении тематических двуязычных словарей, учебников и учебных пособий.

Научную и методическую базу исследования представляют труды известных ученых по общему языкознанию, концепции терминологии, лексикологии и заимствований. Основы исследования заложены известными представителями языкознания и терминологами, такими как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Д.С.Лотте, Ю.Д. Апресян, Л.И. Крысин, А.А. Реформатский, Э.В. Кузнецова таджикскими учеными и лингвистами, такими как: М.Шукуров, З. Мухторов, С. Джаматов, Б.Камолиддинов, С.Назарзода, Д. Искандарова, Д. Ходжаев, М. Н. Касимова, М. Султонов, П.Д. Джамшедов, А. Мамадназаров, Б.Наврузшоев, Д. Саймиддинов, работами других видных ученых, занимающихся проблемами терминологии, заимствований и межъязыковых связей.

Методы исследования прежде всего, определялись целью и материалом исследования. В работе применяется комбинация методов традиционного лингвистического анализа и ряд традиционных междисциплинарных методов. Описательный метод применялся при отборе особенностей языкового материала и его классификации, сравнительно-исторический и сопоставительный методы анализа использовались при установлении межъязыковых связей между лексическими единицами, а также при описании эквивалентности перевода терминологии. При выявлении лексических и семантических особенностей языкового материала был применен метод лексико-семантического анализа и при определении семантической структуры объекта исследования применялся метод компонентного анализа. Наряду с этим, при необходимости, в исследовании были использованы методы систематизации, статистического анализа и лингвистического наблюдения.

Основные положения, выносимые на защиту:

- исследование терминов одежды играет немаловажную роль для дальнейшего развития терминологии таджикского литературного языка, а также в исследовании различных пластов лексики;

- анализ терминов одежды и выявление лингвистических особенностей различных языковых конструкций с применением слов и терминов, обозначающих понятия одежды, украшений и материалов изготовления одеяний в таджикском и английском языках на материале художественной литературы может пролить свет на определенные аспекты развития лексической системы в исследуемых языках с учетом их исторического развития;

- анализ и интерпретация лексики одежды в таджикском и английском языках показали, что лексика одежды очень четко вписывается в контекст взаимосвязи языка и культуры, свойственные языку в общем и связанные с ценностями материальной и духовной культуры исследуемых языков;

- классификация языковых единиц, представляющих лексику одежды в таджикском и английском языках показывает разновидность понятий и слов, обозначающие различные лексико-семантические группы и лексико-семантические поля в таджикском и английском языках, которые имеют определенные различия, а также понятийные и лексико-семантические соответствия;

- исследование показало, что определенное количество терминов одежды как в таджикском, так и в английском языках, достигая общее употребление, вступили в ряд общеупотребительных слов и встречаются в различных стилях речи исследуемых языков.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол № 3 от 1 ноября 2022 года) и представлена к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 4 статьях, которые опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Материалы исследования также обсуждались на

теоретических и научно-практических республиканских и международных конференциях (Душанбе,2022).

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка иллюстративного материала. Объем работы составляет страниц компьютерного набора. Библиография включает в себя 224 наименования.

Во введении определены актуальность избранной темы, степень ее изученности, сформулирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описывается, объект исследования и методы исследования.

В первой главе работы приводится общая характеристика терминологии, понятие одежды и её история на основе материалов художественных произведений таджикского и английского языков, рассматривается взаимовлияние исследуемых языков при сопоставлении традиций.

Во второй главе работы выработана тематическая классификация лексики таджикского и английского языков, на основе которой рассматриваются традиционные виды женской и мужской одежды определенного периода, опираясь на описание художественной литературы. Определяется сходство и различие лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках в связи с обычаями, национальными ценностями и религией. Также на основе изучения лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках при сопоставлении определяются языковые особенности наименования терминов одежды и влияние других культур при возникновении новых экономических и культурных отношений.

В третьей главе под названием «Лексико-семантический анализ» проводится прагматический анализ текста, в том числе рассматривается полисемия, синонимия, антонимия и омонимия лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования по результатам исследуемого материала, даются краткие сведения о необходимости исследования лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Специфические особенности изучения лексики в современной лингвистике

Общеизвестно, что лингвистика – наука, изучающая древние и современные языки, а также все аспекты общественной жизни, которые выражаются посредством языковых средств. Предметом лингвистики непосредственно является человеческий язык, а объектом являются закономерности устройства, развития и функционирования языка. Следовательно, можно сказать, что лингвистика представляет собой науку о языке, как о главном средстве общения между людьми. При этом основная задача лингвистики заключается не в изучении языка, а прежде всего, в объяснении принципов его устройства, закономерностей функционирования языка и его роли в процессе общения, а также в определении закономерностей его развития и изменения, в уточнении соотношения основных разделов и частей языка. Весьма удачное определение дает В. Фон Гумбольдт, который считает, что язык «есть продукт деятельности (ergon), а деятельность (energeia)», а ее определение может быть только генетическим» [45,70].

В XIX веке значительный вклад в понимание природы языка внесла лингвистика, когда разрабатывались разные аспекты функционирования естественных языков. Эти изыскания были сделаны Ф. де Соссюром, определившим главные свойства знаковых систем природных языков методологические основы семиотики. Следовательно, впервые Ф. де Соссюром был осуществлён подход к явлениям языка как определенной ценности, в противоположности языка и речи он раскрывает компоненты языковой объективности: «а) описание и историческое обследование всех доступных нам языков, что ведёт к составлению истории всех языковых семейств и, по мере возможности, и реконструкции их праязыков; б)

обнаружении факторов, постоянно и универсально действующих во всех языках, и установление тех общих законов, к которым можно свести отдельные явления в истории этих языков; в) определение их границ и объекта» [154, 14].

Лингвистика весьма тесно связана с рядом других наук, которые то заимствуют у неё её данные, то предоставляют ей свои. Границы, отделяющие её от этих наук, не всегда выступают вполне отчётливо. Необходимо данную науку отграничивать от исторических наук, таких как: история древних эпох, этнография, антропология где язык является лишь в качестве документа. Отличительная черта лингвистики от других дисциплин заключается в том, что её объектом является сам язык. Например, историки и филологи имеют дело с текстами, как правило — это письменные тексты, очень часто, древние тексты, написанные на непонятных языках, и, чтобы этот текст, понять нужно много знать. Поэтому можно сказать, что «между устройством языка и успехами в других видах интеллектуальной деятельности существует неоспоримая взаимосвязь» [45, 18].

Так как предметом лингвистики является язык, при этом основу языка составляет лексика – совокупность слов языка и стиля. В лингвистике было заимствовано теоретическое понятие о том, что мысль и язык являются неразрывными, что мысль не существует без языка, заявленное в крайней форме – что мышление может существовать только на базе языка. Для выражения личных мыслей мы пользуемся словом. Слово – это связывающий материал для выражения мыслей. Оно имеет неразрывную связь с человеческим мышлением. В.В. Виноградов об этом пишет: «Слово, рассматриваемое в контексте языка, т. е. взятое во всей совокупности своих форм и значений, часто называется лексемой» [31,17]. С другой стороны, можно сказать, что слово как важный компонент человеческого языка, относится к исключительной способности человека и выражает гласно мысли и чувства людей. Основной единицей языка является слово, с которым так или иначе связаны все остальные единицы. «Отличительной особенностью

лексической системы являются её многомерность»: слово связано разными отношениями с множеством других лексем» [115,153-154]. Например, слова *чома* и *shirt* имеют несколько значений: *чома* в общем обозначает *одежду, рубаху, верхнюю одежду, шаровары*. Основное значение слово *чома* – это стёганое на вате халат сшитое вручную, то есть данное слово не считается однозначным. В английском значении слово *shirt* обозначает *мужскую рубашку, блузку, ночную рубашку, одежду, платье, костюм*. Слова *blouse, nightshirt, dress, garment, gown, clothing, attire, costume*. Главное значение слово *shirt* считается мужская рубашка, то есть данное слово не является однозначным, но основное значение относится к первому значению.

Для того чтобы определить основное значение слова, необходимо раскрыть всю сущность обозначения данного слова и указать на то явление действительности, которое данное слово обозначает. При этом необходимо выяснить с кругом других значений данного значения. Возьмём к примеру, слово *курта*. *Курта* – мужская рубашка с длинными или короткими рукавами; женское платье национального или европейского кроя. В словаре таджикского языка данное слово приводится: «пероҳан, пӯшоки якқабати тағ» [173, 576] – одежда, нижнее бельё (ночная сорочка). В словаре «Фирузул-лугот» слово *курта* объясняется как ткань, покрывающая тело, *курти* – *длинное женское платье без рукавов носимое поверх нижнего белья, блузка*. В синонимический состав слово *одежда* входят: *либос – пӯшок, пероҳан*. В диалектной форме – *сарупо, анҷом, сарутан, чиз, латта-путта*, в детском разг. речи *ло-ло*. Его значение в английском языке «put on clothes, clothe oneself, get dressed, clothe, attire, deck out, get up, decorate, trim, adorn, arrange, prepare, bandage, cover, bind, wrap, costume, outfit» [204,136]. – Одеваться, одеться, одежда, платье, убор, украшать, вставать, подрезание, служить украшением, приводить в порядок, подготовиться, перевязать, покрывать, обшивать, одеяло, платок, шаль, костюм, обмундирование.

1.1.1. Общие проблемы исследования лексики в современном языкознании

Проблемы слова в языкознании недостаточно разработаны, из-за процесса различных строений. Оно до сих пор считается не разработанной и полностью освещённой. Строение слова не одинаково в разных системах языка, так как его структура на разных стадиях развития языка имеют своеобразные формы, которые со временем может измениться. Естественно, язык связан с мышлением человека его смысл придаёт общее значение слову.

«Словарный состав языка является наиболее подвижным, наиболее чувствительным к изменениям конструктивным элементом языка» [31, 17]. Наряду с этим в некоторых научных трактовках ученые отмечают, что изменчивость формы и содержание слова или лексемы тесно связана с изменениями социальной жизни, как об этом пишет Кузнецова: «Естественно, что в формировании системных отношений в лексике главную роль играют отношения между явлениями самой действительности, соответствующим образом «преломлённые» в языке» [78, 7]. Например, слова *чёрный и белый, black & white* с их таджикскими вариантами *сафед ва сиёҳ* имеют связь с антонимическими отношениями, потому что они называют противоположные друг другу понятия цвета, слова *верхняя и нижняя, under & outer, болой ва таҳ* связаны между собой как названия определённого вида, слова *верхнее и надеваемый поверх другого* – как два названия одного и того же вида.

«В значимости другого факта в конструкции лексики появилась идея о том, что словарный состав языка не уступает системной интерпретации в силу своей безграничности и особой подвижности. Ведь подвижность, – постоянная готовность к изменениям – это внутренняя необходимость качества, языковой системы. В лексике проявляются наиболее ярко» [78, 8].

Семантическое видоизменение слов, порождающее многозначность, придают особую сложность их взаимоотношениям. Многозначное слово выступает во взаимоотношения с целым рядом других слов, иногда весьма

отличающихся по содержанию. Глагол *пӯшидан-wear-одевать* связан с такими словами, как *либос-clothes-одежда*, *дӯзанда-seamstress-швея*, *пӯшок-attire-наряд*, *корҷома-suit-костюм*, *эбу зеби либос-apparel-предметы одежды*, *тавроҳ-couturier-кутюрье*, *мӯд-fashion-мода*, *тавз-style-стиль*, *либоспӯшӣ-vestment-облачение*, *ороиш-finery-убранство*, *пойафзол-shoes-обувь*, *кулоҳ-headwear-головной убор*. Слово *матӯ-материя*, которое является основным компонентом одежды с одной стороны, означает - *ткань*, например, *шёлк*, *ситец*, *бархат* с другим значением *мол-товар, предметы*. В английском языке данное слово переводится *material* также имеет несколько значений Organic material: «*matter, substance, stuff, the material for a new building: constituent, component, supplies, cleaning materials: things, items, articles, stuff, supplies; Brit informal gubbins. Curtain material: fabric, cloth, textiles; for magazine: information, data, facts, statistics, evidence*» [201, 273]. – Органический материал: ткань, бытие, вещи, материал для строительства: составная часть, компонент, питание. Занавесная ткань: ткань, сукно, текстиль; для журнала: информация, данные, факты, статистика, свидетельство. В электронной версии персидского толкового словаря «Dehkhudo» мы находим следующие значения на таджикском языке *матӯ* – «он чи битавон харид ё фурӯхт» – всё, что можно купить и продать; «мол» – продукция; «асбоб» – инструмент «коло» – одежда. Всё это придаёт лексике многогранность и многозначность образующихся простых группировок лексических единиц.

Чтобы яснее представлять предмет нашего исследования, попытаемся дать определение термину *одежда*. В жизни человека одежда играет важную роль. Имеются различные определения взгляды «одежда». Их можно разделить на три стадии: защиты, стыдливости и украшения.

Не существует единой точки зрения, какому из этих этапов мы обязаны появлением одежды в культуре человека. В соответствии с одним из них, *климатическим*, людям необходима была защита тела от холода или жары. Другая точка зрения - *моральная* – стыдась собственной наготы люди стали

прикрывать тело одеждой, у других она служила в первую очередь для украшения. Имеется одежда, которая замечательно прикрывает наше тело, но, однако, совсем не украшает. В дифференциациях современной одежды указанные этапы реализуются в самых необычных комбинациях. Например, купальный костюм – украшает человеческое тело и придаёт чувство стыдливости, но фактически не защищает нас. И наконец, с развитием моды, имеется одежда, которая, закрывая и украшая человеческое тело настолько обтягивают, что прекрасно отвечают потребностям людей продемонстрировать свою раскованность и отсутствие вообще какой-либо стыдливости. «Одежда является составной частью материальной и духовной культуры общества. С одной стороны, это материальные ценности, созданные человеческим трудом и удовлетворяющие определённые потребности, с другой – это произведения декоративно-прикладного искусства, эстетически преобразующие облик человека» [63, 3]. Н.А. Флоренский приравнивает само понятие *термина* с одеждой, которая в течение сорока лет странствования не изменилась «слово должно быть столь же гибким, как и твёрдым, столь же индивидуальным, как и универсальным, столь же мгновенно-возникающим, как и навеки определённым, исторически столь же моим произволом, как и грозно стоящую надо мною принудительностью. «- Одежда твоя не ветшала на тебе, и нога твоя не пухла, вот уже сорок лет», - говорил Израилю Моисей, напоминая о чудесах, сорокалетнего странствования. Но это чудесное сохранение одежды и обуви ещё не объясняет, как было возможно странствование в пустыне, когда за сорок лет дети выросли в зрелых людей, и одежда, и обувь, хотя и не ветшающие, становились в пору. Поэтому в легендах даётся на поставленный вопрос дополнительное разъяснение, а именно, что одежда и обувь Израиля не только не ветшали, но и чудесным образом всегда приспособлялись к выраставшим их собственникам. Вот таким-то неизменным, ко всему приспособленным должно быть зрелое слово» [177, 123]. Согласно тому, что, слово должно быть, как сталь в произведениях классиков, которые состоят из

слов, тысячелетиями не теряющих свою стойкость и продолжают оставаться совсем прочными, как волокна армады. «Символичность, которой общечеловеческая мысль наделяет слово, требует вживания в именуемое с одновременным осознанием связи внешнего выражения и внутреннего содержания через медитацию над словом и мистически его постижением. В противном случае созданное слово будет отторгнуто временем и унесено о том, что вещь, которую оно обозначает, принята в мир общепризнанного и познанного [177, 124]. И в самом деле, одежда носится очень долго, часто десятилетиями, а если, вдруг в гардеробе имеются старомодные вещи, но ткань держится прочно. Её возможно перекроить и переделать на себя, затем – детям, а свитера - перевязывать.

«Изобретение одежды и её дальнейшее развитие было творческим актом и, как всякий творческий акт, оно получало осмысление, соответствующие идеологии эпохи, его создавший человек понимал, зачем и почему он создавал ту или иную формы *одежды*» [35, 3]. Кроме основного своего назначения *одежды* – защищать человека от воздействия внешней среды, как известно, она имеет множество других различных функций. В ней имеются ярко выраженные черты, являясь отметками половозрастной, социальной, этнической, профессиональной необходимости человека.

Вместе с архитектурными сооружениями, предметами труда и быта *одежда* отражает развитие производительных сил исторического периода, климатические условия страны, национальные особенности жизни народа и его представления о красоте. С. М. Темерин приравнивает *одежду* архитектурному сооружению, он пишет: «Если архитекторы строят жилища, а художники прочих отраслей прикладного искусства участвуют в создании обстановки, окружающей человека, то объектом художника – модельера является сам человек» [165,135]. В *одежде* проявляется вся человеческая сущность, в каком-то плане она является образом жизни. «*Одежда* – это не только предметы, но и образы. Они разговаривают с нами на языке куда более сложном и тонком, чем подавляющее большинство остальных

предметов, – прежде всего потому, что состоят в столь интимных отношениях с нашим телом и нашим «я»» [169, 11].

В *одежде* рассматриваются сведения о возрасте, поле и этнической принадлежности человека, её социальном положении, профессии. Можно понять по одежде об эпохе, времени создания, стране проживания его носителя и о многом другом. Древнейшими культурами, обнаруженными при археологических раскопках в южной части нашей страны на кладбище под названием Тулхор, были фрагменты тканей, относящихся к II тысячелетию до нашей эры. Эти факты говорят о богатой культуре, древней эпохи и существовании *одежды*, которая вплоть до наших дней свидетельствует о старинной технологии изготовления *одежды* и тканей.

Таким образом, *одежда* представляет собой некий социальный код, переносящий информацию из прошлого в будущее. Дополняя образ человека, которого можно рассматривать как многозначное явление. *Одежда* является знаком личностных особенностей, она даёт информацию о человеке. Целая иерархия знаковых систем заключена в облике индивида. Имея свой определённый образ, человек как бы даёт знать о том, кто он такой, каким он представляет собой как личность. В истории *одежда* всегда играла и играет немаловажную роль. *Одежда* выполняет языковую функцию, передавая возможность человеку заявить окружающим о своей индивидуальности. *Одежда* не только является индивидуальным самовыражением, но и передаёт эмоциональное отношение к действительности.

Топорков в своих трудах приводит: «Обращённая наружу, в мир, *одежда* в первую очередь манифестирует социальные ценности; обращённая внутрь, к телу, является его продолжением в таких атрибутах, как магическая сила нагого тела и волос, человеческое тепло, физиологические отправления. Она предстаёт как медиатор, линия, где внутреннее переходит во внешнее, физиология и телесность - в культуру и социальность» [168, 89].

В социальном отношении *одежда* является основным феноменом. Объекты *одежды*, прилегающие к нашим телам, намного говорят о нашем

внутреннем мире. Говорят, что *одежда* – это второй язык. *Одежда* гораздо больше может рассказать о человеке, чем он сам может рассказать о себе.

В *одежде* проявляется индивидуальность человека, в ней содержится первоначальная информация о человеке, носящем её. Ведь человек нуждается в *одежде*, даже когда он спит, поскольку он покрывает тело необходимыми постельными элементами. Необходимым атрибутом для усопшего также является *одежда*, то есть саван, покрытия всего тела.

1.1.2. История изучения лексики одежды

Результаты исследования археологических исследований показывают, что одежда появилась на самых ранних этапах развития человеческого общества. Древнейшими культурами, обнаруженными археологическими раскопками на севере нашей страны в конце XX в., был обнаружен древний город Саразм. Среди уникальных раскопок, которые относятся к концу каменного века в IV-III тыс. до нашей эры, были найдены бронзовые иглы и крючки для шитья одежды, усыпальница высокочтимой женщины, на котором были найдены бусинки из агата, песчаника, оникса, булавки из известняка, бусинки из известняка, бирюзового камня, видимо, они являлись украшением одежды женщины - аристократки. Также были найдены целый ряд ювелирных изделий – браслеты, кольцо из бирюзового камня, ожерелье из драгоценных камней, браслет из раковин. Все эти находки свидетельствуют о появлении одежды и цивилизации на ранних этапах жизни человека.

«Ещё в эпоху палеолита человек (40 – 25 тысяч лет тому назад) уже умел, пользуясь костяными иглами, сшивать, сплетать и связывать различные естественные материалы – листья, соломку, тростник, шкуры животных, чтобы придать им желаемую форму. В качестве головных уборов также использовались природные материалы: выдолбленная тыква, скорлупа кокосового ореха или страусового яйца, панцирь черепахи» [63, 3].

Долгое время, первостепенной функцией *одежды*, производимой людьми, было обеспечение комфорта в быту. Созданием *одежды* в основном занимались женщины у себя дома. Постепенно начали появляться специально обученные ткачи, которые изготавливали *одежду* на заказ, а с развитием ткацкого оборудования появились ткацкие и современные цеха, мастерские.

Несмотря на то, что *одежда* с развитием общества постоянно изменяется, в отдельных деталях костюма, покрое и украшениях нередко стойко сохраняются чрезвычайно древние элементы, выявлению которых представляет значительный научный интерес для решения вопроса этногенеза народа или происхождения той или иной этнографической группы.

Большое количество научных трудов диссертаций и изысканий таджикских учёных-филологов посвящено лексике одежды: С. П. Русайкина «Народная одежда таджиков Гармской области» (1954), С. Усманова «Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке» (1971), Б. П. Алиева «Ягнобская этнографическая лексика» (1998), М. Халимова «Лексика, обозначающая понятие «одежда» в таджикском языке: (на основе материалов говора Худжанда и его окрестностей)» (2002), С. М. Исматов «Анализ лексики, обозначающей головные уборы в «Шахнаме» Фирдоуси (2004), М.И. Хасанова «Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда» (2010), М.А. Солиева «Структурно-семантический анализ текстильных терминов в таджикском и английском языках» (2015), С.П. Озер «Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках» (2016), Дж. Ч. Худойбердиева «Этнолингвистический и структурный анализ лексики женской одежды и моды в разносистемных языках (на материале русского таджикского и английского языках)» (2019), Х.М. Худоиева «Структурно-семантический анализ лексики украшений одежды в таджикском и английском языках» (2019).

Например, С. Усманова в своих трудах пишет, что о самобытном, искусстве Средней Азии, особенно отмечает замечательные, красочные вышивки таджикского народа. Об истории вышивки, о процессе её усовершенствования. Также она приводит значительные примеры лексической орнаментации текстиля на таджикском языке. «Лексика орнаментации текстиля составляет одну из групп исконно таджикских слов, так и слов иноязычного происхождения. Возникновение этой лексики связано с появлением и развитием ремесла. Термины орнаментации текстиля отразили сложную историю материальной культуры таджиков и её связи с культурами других народов» [170, 2].

Дж. Ч. Худойбердиева определяет основные периоды в развитии женской одежды и моды. Приводит деление, на группы наименований женской одежды, верхней и повседневной, спортивной и пляжной обуви, аксессуаров, одежды и обуви унисекс, приводит сопоставительный анализ фактов влияния культуры народа на семантику предметов женской одежды в языках исследования» [187, 4].

Исмаилова М.С. исследователь «Шахнаме» в своих трудах выясняет лексику обозначающие головные уборы, которая выражает своеобразные особенности и в качестве основного атрибута которая присуща персонажам поэмы.

Можно привести также диссертации, написанные за пределами нашей страны: И. С. Петрова «Обрядовая одежда народа Саха» (2008), Г.М.Полякова «Анализ лексико-семантического «Поля» одежда в русском, английском и немецком языках в аспекте сопоставительной лингвокультурологии» (2012), Е.Е. Скворцова «Способы пополнения лексико-семантического поля «Мода» Во французском и английском языках как отражение вербального вестиментарного кода (на материале лексике интернет-магазинов одежды)» (2015).

1.2 Лингвокультурологические особенности изучения лексики

В современной лингвистике не ослабевает интерес к исследованию определённых групп лексики, к проблеме выявления источников новых языковых единиц и их адекватного научного описания с позиций истории формирования и эволюции, устойчивости и гибкости, также лингвокультурной характеристики.

Исследование концепции «язык и культура», на первый взгляд, имеет многовековую традицию, обусловленную значительным интересом языкознания к их взаимосвязи и взаимодействию, с другой стороны, несмотря на огромный ряд научных работ до сих пор остаются недостаточно разработанными многие проблемы как в типологическом направлении, так и в прикладных аспектах. «В современном преподавании языка мало обращается внимания на язык как феномен культуры, как определённое видение мира сквозь призму национального языка, как выразитель особой национальной ментальности, а ведь язык является главным источником новой мысли и нового подхода к миру» [99, 5]. Наряду с этим известные языковеды Верещагин и Костомаров считают язык основным источником национально-культурной информации, полагая, что «язык» и культура рассматриваются во взаимодействии, поскольку они имеют непосредственное отношение к человеку. Они верно замечают, что, «даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» [30, 16].

Язык – замечательное орудие, посредством которого человечество, общаясь между собой, передают свои мысли друг другу. Основным средством коммуникации между людьми является язык, при помощи которого у нас появляется возможность делиться впечатлениями. Человечество при помощи языка может выразить свои чувства, описать свои эмоции, обмениваться информацией. Язык представляет собой наивысшую форму способности человека он является произведением искусства, в нём содержатся уникальные достижения и ценности народа, говорящего на том

или ином языке. Неотъемлемой частью человеческого бытия считается язык, он является неизменной характеристикой человека. Н. Д. Арутюнова в своих трудах приводит: «если Бог запечатлел свой образ в человеке, то человек запечатлел свой образ в языке. Он отразил в языке всё, что узнал о себе и захотел сообщить другому...Язык насквозь антропоцентричен» [9, 5]. Главной формой выражения и бытия культуры является язык. М. Хайдеггер определяет язык в виде дома бытия, таким образом, он говорит: «В жилище языка обитает человек» [154,192]. Если язык – дом бытия, *одежда* также является хранилищем, её главная цель – покрывать и защищать тело. Тер-Минасова считает язык сокровищницей народа, носителем истории и кладовой копилкой культуры, отмечая, что «в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [166, 14]. Язык является носителем истории народа. Это путь к культуре и цивилизации. Чтобы сберечь язык от постороннего вмешательства, человечеству необходимо сохранить культуру того или иного народа. Культура народа сохраняется и в одежде. Необходимо беречь язык, как и одежду, как в языке, так и в одежде проявляется культура индивида. Например, одежда в умелых и опытных руках развивается и украшается, она становится красивой, лёгкой, гибкой, приятной. Язык тем самым в устах у красноречивого человека становится красивым, выразительным, гибким, приятным. Отсюда и проявляется ассоциация выражений приятный телу - приятно послушать, красиво одетый - красноречивый, тепло одетый - тёплые слова.

Задачи всех дисциплин о человеке сходятся в теории «язык и культура», это бесспорная идея, которая разрушает границы между науками, изучающими человека, так как невозможно изучать человека вне языка. Существование национальной культуры и важнейшую её форму выражения представляет собой язык. Являясь зеркалом культуры, язык как бы отражает

культуру человечества, которая выражается и в одежде. Язык не только идёт в разрез с культурой и одеждой, не просто согласуется с ними, но в значительной степени порождён культурой и одеждой. Язык является конкретным, социальным объектом, который выражен в мыслях каждого из нас. Между языком и культурой имеется взаимодействие. Необходимо измерять не только влияние культуры на язык, но, и в соответствии с тем, насколько язык повлияет на культуру. Язык имеет непосредственную связь с культурой. Он составляет важную часть культуры нации, живущей в определённое время и в определённом месте. Между языком и культурой имеется взаимодействие. Необходимо измерять не только влияние культуры на язык, но и в соответствии с этим, насколько язык влияет на культуру. Культура – постепенное развитие цивилизации на основе этнографии (или на исторической основе). Выдающийся этнограф и историк культуры Э.Б. Тейлор в своей книге «Первобытная культура» отмечает: «С идеальной точки зрения, на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путём высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека» [163, 6].

Лингвокультурология – это одно из важнейших направлений лингвистических исследований. Она проявляется в сердце языка или в тех или иных феноменах, связанных с языковым мышлением. Это наука взаимосвязана с философией, психологией, антропологией, социологией, культурологией и другими научными дисциплинами. В ней представляется совокупность знаний о национально-культурных особенностях, организации содержания речевого общения. «Лингвокультурология – это новая исследовательская парадигма движения научно-культурной мысли о языке и культуре. Она не только расширяет диапазон исследовательской идеи, но позволяет глубже и многостороннее осознавать её возможности и резервы» [34, 7]. Язык рассматривается в лингвокультурологии как аллея, по которой

человечество идёт в современное мировоззрение народа, наше понимание древних, мира и общества, в котором они жили.

Многие сходятся во мнении, что искусство одеваться – это крайне сложная теория. Но, помимо одежды и умения одеваться язык человека должен тесно взаимосвязан с культурой. Здесь мы можем соединить главное искусство в речи, в культуре и в одежде. Первые секунды при встрече человека выражается в одежде и манере одевания. «Поэтому исследование понятий «культура» и «цивилизация» как терминов лингвокультурологии, очевидно, является необходимым для понимания глубин национального сознания, духовно-нравственных и материальных форм существования народа». [34, 21].

Когда мы хотим представить нашу страну, прежде всего мы представляем наш язык и культуру, которые включают в себя: историю, цивилизацию, где основным компонентом считается национальная *одежда*. Это три основных компонента нации, которые считаются символом каждой страны.

1.2.1. Лексика одежды в контексте взаимосвязи языка и культуры

Следовательно, по своей природе, культура имеет глубокие исторические корни. Настоящая культура всегда существует в отношении к прошлому и будущему. Например, мы часто встречаем рассуждение: если бы он сделал так, как-нибудь сделал, чтобы было так. Они не точны, чтобы понять смысл поведения людей, необходимо знать их культуру: их обычную жизнь, их обряды и ритуалы, которые несовместимо связаны с одеждой, с их представлением о мире. «Вечное всегда носит одежду времени, и одежда эта так срастается с людьми, что порой под историческим мы не узнаем сегодняшнего, нашего, то есть в каком - то смысле мы не узнаем и не понимаем самих себя» [88, 6].

Фактически одежда представляет информацию о тех контекстах, в которых она уместна или даже незаменима, свидетельствует о социальной

успешности или, напротив, о несостоятельности своего владельца, становится способом выражения идеологических, а иногда политических взглядов. Таким образом всё это позволяет рассматривать одежду не только как комплекс вещей, но и как особый язык, передающий социальное и культурное значения.

Лексика одежды в таджикском языке имеет глубокие исторические корни, слово одежда - *либос* имеет синонимическое значение: *пероҳан, чома*. В толковом словаре «Бурҳони қотеъ» слово *пероҳан* приводится: *пероҳан* от корне слова «*перой* - зиннатдиҳанда», украшение (здесь подразумевается украшать себя, то же что и корень *пероши* в значении *пероҳиши* – «украшать, наряжать; «дибоғат кардани пӯст»[25, 256] – дублировать кожу; «сохтан ва пардохтан ва мустаид кардан » [25, 256]. – *мустаид* является словом арабского происхождения, означает: подготовиться, принимать, подходить, слова *сохтан* и *пардохтан* означает: создать, украшать; «*пероҳан қабо кардан* – чок задан ва пора кардани пероҳан» [25, 256] – кроить и шить одежду; слова «*пероянда и пероя*» – украшать себя в том числе и причёсываться и срезать лишние ветки с дерева. Данные значения имеют весьма схожие значения с английским словом *dress-платье*: украшать, причёсывать, заправлять, всё эти слова несомненно имеют непосредственную связь с одеждой. В персидском словаре «Деххудо» приводятся значения слова *пероҳан* в следующем порядке: «1.чомаи нозуки кӯтоҳ, ки мардон зери либос бар тан мекунанд» – мягкая длинная, мужская нижняя одежда; «2. пероҳан» [214] – женская длинная изящная одежда.

Язык считается средством хранения и передачи информации. Опираясь на вышесказанное, мы рассматриваем традиционную одежду как особенное средство хранения, передачи лингвокультурной информации, материальное отражение истории, вернее в роли специфического языка культуры. Функции одежды, которые охватывают различные социальные и культурные аспекты включают практическую, эстетическую, эротическую, моральную, возрастную, сословную, духовную, религиозную, национальную,

обрядовую, магическую функции. Другими словами, одежда выступает как знак материальных различий и привилегированной принадлежности; возрастной дифференциации; семейного статуса; ношение национальной или региональной одежды становится способом выразить личную тождественность. Одежда отличается и ситуациями ношения, которые можно разделить на разные категории (будничную, праздничную, церемониальную и обрядовую), их можно сравнить со стилями речи. Наряду с этим одежда с течением времени может переходить из одной категории в другую.

Язык одежды предпочтительно отражается в ограничениях на использование различных знаков, предназначенных социально-культурным группам. Например, некоторые элементы присутствуют только в одежде девушек или указывают на статус недавно вышедшей замуж женщины или положение замужней женщины. В конце концов дифференциальными признаками, позволяющими определить круг используемых знаков, становится фасон и крой, цвет одежды, способы завязывания платка или ношение головного убора. Например, непременным атрибутом в гардеробе каждой невесты является *қоши тилло* (национальный головной убор схожий на корону), – *gold brow (vintage head ornament)*. Слово *қоши тилло* имеет метафорическое значение «қош» (брови), «тилло» (золото) похожую на европейскую *диадему* (национальная) в таджикском словаре приводится: «Қоштилло асбоби зинати занона аз тилло ва нуқра, ки ба пешонӣ мебанданд» [175, 693]. – Женский головной убор, надеваемый на лоб, изготовленный из золота или серебра. Также можно привести *қасаб* очень похожий головной убор. Слово *қасаб* в основном пользуются в Самарканде, в Бухаре и в Согде, с приставкой «а» то есть *қасаба* в южной части нашей страны. Синонимом слово *қоштилло* является *боло-абру* (над бровями, на лоб) на английском языке не существует данное слово таким образом можно привести: *above the eyebrows (tiara)*, само слово *боло-абру* даёт полное смысловое значение слова.

В любом обществе человеческое тело скрыто под одеждой и во всём мире одежда играет защитную, символическую, коммуникативную и эстетическую роль. *Одежда* всегда и везде очень, разумна. *Одежда* – один из самых востребованных элементов материального мира, фактически она находится в ближайшем соприкосновении с человеческим телом и жизненным периодом. *Одежда* является не только предметом, но и образом. С помощью *одежды* человеку присваивают псевдонимы, которые сохраняются и запоминаются в течение нескольких столетий, такие как икона стиля, гламурная, повелитель моды, стильная. В сравнении с другими предметами, одежда разговаривает с нами на языке гораздо более сложном и лёгком – в первую очередь потому, что состоит в столь интимных отношениях с человеческим телом и духом. *Одежда* вечно изменчива, её стремление, как и к языку, так и человеческой культуре всегда требует обновления и, разумеется, развития. Бесспорно, *одежда* говорит о статусе индивида, она обладает этической составляющей, объявляя красоту, успех, нацию.

Приводиться ещё одна сторона данного вопроса. Вещь всегда многозначна, она не является отдельным предметом. «Вещи связаны между собой. В одних случаях мы имеем в виду функциональную связь и тогда говорим о «единстве стиля». Единство стиля есть принадлежность, например, мебели, к единому художественному и культурному пласту, «общность языка», позволяющая вещам «говорить между собой. Но может быть и другая связь. Например, вы говорите: «Это вещи моей бабушки». «Тем самым вы устанавливаете некую интимную связь между предметами, обусловленную памятью о дорогом вам человеке, о его давно ушедшем времени, о своём детстве. Не случайно существует обычай дарить вещи «на память» - вещи имеют память. Это как бы слова записки, которое прошлое передаёт будущему» [88, 11].

Все вышесказанное предписывает нам определённую манеру поведения, ношения одежды, поскольку создает некий определённый

культурный контекст. Ведь в современном мире не только надо уметь управлять машиной или пользоваться мобильными телефонами или какими-нибудь современными технологиями, но и нужно уметь ими грамотно воспользоваться. Умение одеваться также непосредственно связано с языком и культурой. И даже приветствие и умение красиво ходить, связаны с культурой поведения. Порой кажется, что человек одевается во всё, что попало под руку, словно, укутал себя всякими разноцветными отрезами тканей. Будто его гардероб является местным рынком, кричащим повсюду приходите, заберите. Имеется русская поговорка: «Он умеет (или не умеет носить) одежду». Недостаточно сшить себе одежду или костюм у лучшего портного - для этого нужно иметь необходимое количество денег - надо уметь его носить.

Здесь подразумевается культура *одежды* и её взаимосвязь с языком, целое искусство ношения *одежды*. *Одежда*, с одной стороны придаёт, телу человека новые возможности, с другой точки зрения – включает человека в традицию, то есть развивает его индивидуальность.

Ведь *одежда* – это способ выражения себя, это совершенное воплощение внешнего облика индивидуума. Это первое впечатление, которое создаётся при встрече. Это идеал и стиль. По этому поводу Э. Сепир пишет: «культурный идеал, о котором идёт речь, – это идеал внешнего облика, идеал облачения и обхождения. Можно быть изящно облечённым, но при всем притом облачение – это всего лишь готовое платье, а обхождение оно и есть обхождение» [147, 468]. Удивительно, Сепир обладал замечательными высказываниями относительно культуры и языка, ведь насколько человек модно, дорого, изысканно, со вкусом одевается, он является эталоном красоты, но если при этом его язык, манеры и жесты не будут гармонировать с его культурой и ношением одежды – это всё будет разрушать его собственный образ.

Национально-культурная жизнь народов, как правило, тесно связана с их ценностями, традициями, обычаями и религией. Изучение терминов и

понятие традиционной одежды является специфическим фактором в определении обычаев, традиций, развития социально-культурных связей определенной нации. В данной работе исследуются термины и понятия традиционной одежды, наиболее ярко выражены в художественных произведениях, что может способствовать определению национального своеобразия культуры народа-носителя.

Следует отметить, что на основе сопоставления терминов и понятий лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках также можно выявить характерные особенности и отличия в области традиционной одежды различных народов и наций. Наряду с этим учёная М. Касимова в своих трудах пишет: В X-XIX в. в таджикском художественном языке производились огромное количество художественных и научных трудов. В значительной степени своим появлением обогащали таджикскую культуру. В этих произведениях с учётом времени в сфере науки таких как (лингвистика, литературоведение, музыка, медицина, геометрия, идеология, делопроизводство, образование, география, логика, философия и др.) употреблялись термины которые имели отношение к разным видам отраслей. Основная часть этих терминов заимствованы из арабского языка. Также были заимствованы из греческого, латинского, хинди, турко-монгольского языков.

Авиценна и его последователи произвели целый ряд терминов на таджикском языке основная часть которых используются в различных областях современных научных трудов. Также в своём произведении Касимова М. классифицирует термины к той или иной области науки. Она пишет, что: «Ещё с раннего исторического периода существуют атрибуты различных сфер. Например, термины относящийся царствованию: Ещё с раннего исторического периода существуют атрибуты правления, которые в зависимости от времени, некоторые из них претерпели изменения. В царственном правлении (эмирском, султанском) трон, корона, флаг считались знаками правления.

Например слова: «*Тоҷ, кулоҳ, афсар, дайҳим*» [80,124] – корона (crown), головной убор (headdress), венец (crown), диадема (diadem), считались символом царствования.

«Ба як гардиш ба шоҳаншоҳӣ орад,

Дихад *дайҳиму тоҷу* гӯшворро» [80,124].

С постепенным вращением приведёт к правлению

И наденут *корону венюк* и серьгу.

В таджикском языке слово «термин» выражается арабским словом «истилох» [157, 48]. По сведениям М.Б. Султонова, огромный вклад в исследовании науки языка и терминологии внесли учёные советского периода, такие как В.В. Виноградов, Д.С. Лотте, Г.О. Винокур, Н.Ф. Яковлев, Н.К.Кузькин, А.В. Суперанская, А.А. Реформатский, В.П. Даниленко, А.Д. Хаютин, В.М. Лейчик, В.В. Белый, С. Назарзода и другие. На основе изложенных мнений учёных М.Б. Султонов даёт следующие понятие термина: «термин – лексическая единица, требующая дефиниции». Данное понятие также приводится в работе В.П. Далиненко (1977). «Под термином мы понимаем слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующего дефиниции. В Таджикистане до настоящего времени отсутствуют глубокие и детальные исследования понятия термина в качестве лексической единицы научного языка» [157, 49].

Учёный Исмазода С.М. почёркивает: «Термины и слова, означающие головные уборы дворцового и официально-государственного назначения, в поэме занимают значительное место и играют важную роль в совершенствовании и полноте художественного оформления произведения» [59, 16].

Термины можно классифицировать по содержанию. Как правило выделяют теоретические термины и термины наблюдения. Теоретические термины представляются абстрактным понятием, понятие которого

обусловлено определенной концепцией или теорией. Термины наблюдения – это классы реальных объектов. Обычно по сферам знаний и деятельности классифицируют термины, к которым они имеют отношение. Подобная классификация также может происходить по принципу содержания. Третья классификация происходит по логической категории, то есть в данном случае можно выделить термины предметов, величин, единиц, процессов, свойств и признаков. В зависимости от сферы применения также термины могут быть классифицированы по применению, как универсальные и используемые в определенных смежных областях, уникальные и концептуально авторские термины. Существует много классификаций терминов, которые осуществляются логически, лингвистически и по другим признакам.

«В принципе, термин выполняет две функции: во-первых, термин – это выражение научного понятия; во-вторых, термин – отражение научного понятия. Но необязательно, чтобы термин полностью совпадал с содержанием и смыслом научного понятия. Важно, чтобы термин выражал один из главных признаков понятия, или же несение основной смысловой нагрузки понятия возлагалось на термин. Более того, порой термин может находиться в противоречии со своим номенклатурным значением или же не иметь никакого отношения к нему» [157, 53].

Далее рассмотрим понятие традиционной одежды. В настоящее время имеются различные объяснения слову «одежда».

Материалы, связанные с одеждой, в соответствии с исследованиями, сделанными науке, начали формироваться в средние века путешественниками, которые имели огромный интерес Средней Азией. В эти регионы приезжали путешественники, купцы, которые в своих воспоминаниях и письмах рассказывали среднеазиатскую одежду, характеризовали её, и представляли необходимую информацию, связанную с историей и культурой нашей страны. В основном в XIX веке, когда установились тесные связи России и Средней Азии, русские все чаще стали

посещать среднеазиатские территории и оставили важные для истории воспоминания о культуре, одежде и технике её производства.

Традиционную народную одежду можно представить на основе художественных произведений. В данной работе мы опирались на роман Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня), в котором описываются события XIX века.

Следует отметить, что данный период характеризуется господством феодального строя, феодальных отношений в хозяйстве и общественной жизни, где уместен бытовой уклад. Несмотря на то, что феодальный строй и бытовой уклад препятствовали всяким новшествам и изменениям, в одежде это считали нарушением религиозных и бытовых законов, все же в традиционной одежде наблюдаются некоторые изменения. Однако в этот период эти изменения были очень незначительны и ограничивались только рамками традиционных форм.

1.2.2. Лексика одежды как объект исследования лингвокультурологии

Поскольку одежда является одним из наиболее важнейших объектов существования индивида, постольку лексика, обслуживающая эту сферу, тесно связанную с жизнью, находится в постоянной динамике, занимает важное место в тезаурусе пользователей языка. Этим объясняется научная целесообразность нашего диссертационного исследования. Высокая креативность современных процессов конструирования, изготовления и использования одежды влечёт за собой подходящие изменения в таксоне номинаций предметов, явлений и реалий, формирующих анализируемый лингвокультурный пласт толковых словарей таджикского языка XIX и XX вв. Этот исторический период не только в Таджикистане, но и для всего мира характеризуется стремительными и непрерывными изменениями, связанными в том числе, и с глобализацией моды и стиля в сфере одежды. Именно в этот период тенденции мира моды, преимущественно

традиционной и европейской, определяют ту капсулу элементы одежды, которые составляют гардероб современного человека.

Язык и культура – это сокровище нации они происходят из глубины веков, традиции, обряды, одежда также являются богатством нации к ним необходимо бережное отношение, как и к языку и культуре. Сравнение языка с зеркалом культуры – это правомерно. Действительно, в языке отражается окружающий мир. За каждым словом стоит предмет или феномен действительного мира. В языке отражается всё: история, культура, нация, одежда, традиции, условия жизни. Язык хранит культуру нации, вместе с тем и её обряды, и ритуалы, оберегает и передаёт их последующим поколениям. По традиции лингвокультурология разделяется на триаду: язык, культура, нация. Основным компонентом нации является её одежда.

В.А. Маслова в своих трудах «Ведение в лингвокультурологию» разделила культуруносные языковые сущности на несколько групп, среди которых, наиболее важными концепциями являются фразеологизмы и мифологизмы. «Основной областью, где активно взаимодействуют язык и культура, является: фразеологический фонд языка» [99, 26]. Приведём соответствующие примеры относящийся нашей темы из толкового словаря С.Айни: «*кафша монда патакро пӯшидан* – шитоб кардан барои рафтан ба чое» [144, 153]. Данное фразеологическое выражение означает *очень торопиться* и здесь почёркиваются слова *кафш* и *патак*, которые имеют отношение к обуви. Аналог данного выражения в английском языке выражает ту же мысль *at the drop of a hat* – торопиться, немедленно; в диалектном говоре имеется: *қосими навдомод* – изысканно и модно одетый несмотря на возраст, светский человек, денди. Фразеологизмы *қосими навдомод*, также тесно связаны с одеждой. Существование фразеологии является ярким свидетельством воплощения в языковой форме многовекового творчества народа, его мировоззрения и культуры. Непосредственным культурным компонентом языка считается фразеологический фонд языка. Он рассматривается в качестве центра

национального сознания. С фразеологией язык становится ярким, ценным, богатым, интересным: *чомаро чанпа нӯшидан* – чувствовать обиду на кого-либо; или её антонимическое значение данной фразеологической единицы: *курта-курта гӯшт гирифта*н (нихоят хурсанд шудан) – быть очень радостным.

«Во фразеологии напрямую реализуется категория образности, метафорический код языка. Фразеологизмы как языковые тропы представляют своего рода художественно-образительные картины внешней и внутренней жизни, окрашенные мифологическими, религиозными, этическими представлениями разных времён» [125, 5]. Приведём ряд фразеологических единиц, имеющих отношение к одежде: *сари кафида таги тоқӣ*, *дасти шикаста зери остин*. В данных фразеологических выражений приводятся слова *тоқӣ* и *остин*. Слова *тоқӣ* имеет значение национального головного убора, а *остин* это рукава, которые в общем означают одежду. Приведём соответствующие аналоги, которые выражают ту же мысль в английском языке: *Keep it under your hat* или *wash your dirty linen at home*, – *стирай грязное бельё дома* или *не выноси сор из избы*; *Borrowed garment never fit well* русский и таджикский аналог соответствует смысловой форме - *чужая одежда не надежда* или *ба ресмони кас ба чоҳ надаро*. Хотя в таджикском варианте не приводится слово *либос* (одежда) вместо неё имеется слово *ресмон* (нить). Так как нить также считается основным компонентом *одежды*. Можно привести ряд таджикских говоров: *одаму либос, хонаву палос*, её английским аналогом считается: *the tailor makes the tap*, в русском языке *одежда красит человека* или *мужчину создаёт портной*, перевод ясно подходит значению.

«Мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закреплённые в языке. [99, 26] Мифологема – это необходимый для создания мифа образ или ситуация, он как бы является основным, исполняющим роль мифа, который возможно переносить из мифа в миф. Как правило, в основе мифа лежит разработанный

К.Г. Юнгом термин архетип. «Архетип - это устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальном сознании и имеющий распространение в культуре» [99,26]. У всех народов мира соблюдаются приметы и верования имеющие тесное отношение к одежде. э

Е.М. Пещерева в своих трудах «Праздник тюльпана в селе Исфара Кокандского уезда» напоминает о ритуальном обряде при котором женщины уверовали, что прикосновение одежды к могиле осуществит заветные мечты «...женщины идут на кладбище и обходят вокруг одной определённой могилы три раза, при этом намеренно одним краем платья метут землю вокруг могилы. От множества проходящих таким образом женщин дорожка вокруг этой могилы превратилась в желобок. Такие обряды делаются в виде *бача талаб* (молитвы о ребёнке)» [123, 378].

Важно отметить, что у нашей нации имеются приметы и ритуалы, касающиеся одежды, особенно в доме недавно умершего человека. Например, плохой приметой считалось оставлять в доме не только остаток материи, предназначенной для савана, но и даже выдернутую нить из этой ткани. По этому поводу Н. Бабаева и Л. Бахтоваршоева пишут: «Саван шьют катушечными нитками, в старину для этого выдёргивали нитки из ткани самого савана (торкаш). Используется также нитки, которые приносят для этого женщины, имеющие грудных детей; они отмеряют нитку по росту ребёнка. Если использована не вся нить, остаток клали в саван и хоронили вместе с покойником. Это делалось для того, чтобы ребёнок не заболел рахитом (мурдачил): инсценировкой похорон стремились обмануть «злых духов», которыми приписывалась эта болезнь. [159,132]. В культуре таджикского народа очень внимательно относятся к так называемым мифологемам, которые являются чистой иллюзией. «Ясно, что было бы чистой иллюзией пытаться выделять мифические предметы по признаку их субстанции: поскольку миф - это слово, то мифом может стать всё, что покрывается дискурсом» [138, 265]. В прошлых столетиях в архаичных платьях туникообразного кроя пришивались под рукавами ластовицы в

форме незначительного квадратика, обязательно из другой ткани и другого цвета, чем платье. Такие пришивные вариации встречались и в одежде ребёнка, особенно если он родился через несколько лет после свадьбы родителей и был очень желанным. Возможно, этому придавали магическое значение. «Удивительно, как человек, этот бесспорный зачинщик, изобретатель, носитель всякого рода развития, источник всех суждений и решений и планировщик будущего, сам себя превращает в *quantite negligeable* (в величину, которой можно пренебречь» [195, 24]. Не подшивая край платья женщин, недавно рожавших и до рождения последующего ребёнка твёрдо веровали, что подшивание края платья может привести к прекращению рождения детей. Однако необходимо твёрдо заявить, что миф является системой коммуникации, передающей некоторое сообщение, которое попадает на глубокий уровень бессознательности.

Чтобы сберечь себя от сглаза дурного человека некоторые швы на одежде делали не внутрь, а наружу, и недобрые взгляды, направленные на человека, оставались снаружи и не вошли внутрь него. По рассказам пожилой женщины, знавшей все ритуалы и обряды таджикского народа Расуловой Тухфы Хурамовной: «В нашей стране существовало поверье, что умершим на том свете нужна одежда. Поэтому обмывальщикам покойника обязательно было давать необходимый комплект одежды и обуви. Полагалось, что в противном случае в день воскресения мёртвых, усопший окажется нагим и босым. Поэтому обмывальщикам отдавали самые ценные и даже по несколько комплектов одежды и все элементы постельного белья в надежде на то, что всё это покойник получит в ахирате» [223]

Имеется верование и о одежде умершего. Некоторые одежды, в которые облачался покойник за несколько дней до смерти и даже постельное бельё, на котором он спал, считают, что, они становились погаными (макрух). В первую же ночь после похорон их оставляют под открытым небом - как говорят, чтобы их увидели звёзды на трое суток. Затем они считаются ритуально чистыми. А если имеется грязная одежда, её стирает

кто-нибудь из близких родственников (жена, мать, сестра, дочь), не традиционным путём стирки (машинкой) а вручную и с нежностью и лаской. Считается, что грубое отношение к вещам покойника причинит ему боль в могиле. Относительно данных верований М.А. Бикжанова пишет: «С начала XX в. мурсак потерял своё значение – он сохранился только в погребальном ритуале: мурсаком полагалось покрыть труп тот после прекращения жизни, причём считалось, что от этого мурсак становится поганым (макрух), и его потом отдавали обмывальщице; два других мурсака требовалось набросить на погребальные носилки (анбар). Мурсаки приносили домой; как и другие вещи, соприкасающиеся с мёртвым телом, их оставляли на ночь под открытым небом – как говорилось, «чтобы они увидели звёзды». После этого они считались ритуально чистыми, их прятали в сундук, где они лежали в качестве «достояние дочерей» (бисот), получаемое ими в приданное» [159, 140]. Следует отметить, что слово мурсак считается словом узбекского происхождения его вариантом на таджикском языке считается *мунисак* (траурная, верхняя одежда таджичек).

Однако все эти обряды и ритуалы которые тесно связаны с одеждой в особенности с одеждой покойного человека считаются чистым мифом передающее от поколения к поколению.

Выводы к первой главе

В данной главе нам последовало рассматривать лингвистику как науку о языке, как о главном средстве общения между людьми. Значительный вклад в понимание природы языка внесла лингвистика, где считались разные аспекты функционирования естественных языков. Далее лексикология как основной компонент науки о языке, которое занимает весьма значительное место в изучении исторического развития и современного порядка языка в общем. Общеизвестно лексикология включает несколько подразделов, а также имеет свои категориальные особенности, в котором изучается история того или иного слова. Все эти научные подразделы о языкознании тесно связаны с народом и её историей. Являясь носителем истории народа, язык

открывает путь к культуре и цивилизации, которая выражается и в одежде. Одежда создает определенный культурный контекст, которая способствует самовыражению и совершенному воплощению внешнего вида человечества. А также национально-культурная жизнь народов, крепко связана с их ценностями, обычаями, традициями и религией. В лингвокультурологическом аспекте, где мы данную науку разделили на триединство: язык, культура и народ. Язык имеет гораздо сильнее отношение с культурой и народом говорящем на том или ином языке. В этой же культуре отражается вся цивилизация нации. Культура нации плавно изображается в одежде, где почти каждый её компонент имеет свою национальную символику. К культураносным языковым сущностям относятся несколько подразделов где среди них мы привели фразеологизмы и мифологизмы. Данные концепции имеют неоспаримую связь с языком, культурой и народом, где ясно выражается в одежде. В данной главе мы также оперались на теорию термина. Концепция термина и терминологии считаются ключевыми в науке; термин обеспечивает надёжность, ясность и понятие научной мысли. Терминология образует часть специальной лексики, в которой включают слова и словосочетания, называющие объекты и аспекты дифференциальных сфер профессиональной деятельности индивидуума и не являющейся общеупотребительными.

Таким образом, нам удалось изучить, что продуктом языка считается лингвистика, лексикология, терминология и лингвокультурология. Все эти теории тесно связаны с культурой – культура которая имеет важную связь с одеждой и человечеством.

ГЛАВА II. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Лексика традиционной женской и мужской одежды в таджикском и английском языках

Таджикский традиционный костюм уникален – по цвету, стилю, форме. Платья, рубахи, камзолы, джаме, шаровары, платки, специальные налобные повязки, тюбетейки, платки, сарандозы (тюли для невест) составляли основу приданого таджикской невесты. По содержанию художественной литературы можно убедиться, что, несмотря на крепостную зависимость, слуги могли позволить себе обыкновенные праздничные наряды, шитые золотом и цветными нитками. Талант и изобретательность, с какими сделаны таджикские традиционные наряды, просто неописуемы. В музее Бухары есть уникальный раздел придворных костюмов. Среди них отметим придворные платья, камзолы, джаме, чалмы, налобные повязки XIX столетия, выполненные из цветного бархата или яркой серебряной парчи, которые были украшены богатейшей золотой бухарской вышивкой или серебряными украшениями таджикских ювелиров. Фасон их, установленный законами эпохи Саид Мир Мухаммад Алим-хана, был практически неизменным вплоть до 1917 года и являлся отражением вкусов таджикского национального романтизма. «Изучение одежды, как и любой области материальной культуры, играют важную роль в выяснении отдельных проблем истории культуры народа. Одежда создаётся народом на протяжении всей её многовековой истории. Особенности её стиля обусловлены многими факторами: основными занятиями народа, уровнем развития производственных сил, климатическими условиями, социальными отношениями на разных этапах истории, идеологией, традициями. В народной одежде, её расцветке, в орнаменте, украшениях выявляются сложившиеся в течение веков традиции, творческое мастерство и художественный вкус народа» [192, 3]. Устойчивость форм в таджикской

одежде, особенно костюма знати, вплоть до Октябрьского переворота, очень ярко представлены в романе Дж.Икромии «Духтари оташ» (Дочь огня).

Одним из распространённых слов в лингвокультурам пространстве таджикского языка является слово *курта*. Данный термин имеет весьма важное значение, как и мужской, так и в женской одежде. Термин *курта* в мужском гардеробе является необходимым элементом. Курта - основной вид наплечной одежды, на начальных стадиях истории одежды из тканей, являвшийся, вероятно, первой, исходной формой, из которой развились все остальные виды наплечной одежды.

В историческом периоде она являлась совсем не похожей на современный крой и оформление. Но на протяжении многих веков данный элемент, курта (рубаша) усовершенствовался и имеет одинаковый покрой как у мальчиков раннего возраста, так и мужчин, достигших весьма почтенного возраста. Однако имеется и другой вид *курта*, но здесь имеется совсем другой крой. В женском гардеробе слово *курта* или её другое название *пероҳан*, прежде всего, выражает национальное, традиционное, таджикское платье. В прошлом оно имело туникообразный крой, который претерпел важные изменения. Но в современных, эволюционных фасонах с кокеткой или прямого, или приталенного кроя. В толковых словарях таджикского языка слово *курта* имеет несколько значений: платье и одежда, носимое в виде рубашки (под платье). «*Курта* пероҳан, пӯшоки якқабати таг:

Ба таҳи куртаи нилӣ сӯи бӯстон бихром,

То гул аз шавқ кунад хирқай пирӯза қабо. Чомӣ» [172, 576].

В синем платье грациозно иди в сад благоуханный,

Увлечённый цветок оденет бирюзовое платье.

(Подстрочный перевод)

В толковом словаре «Фируз-ул-лугот» термин *курта* объясняется как сшитая ткань покрывающее тело, приведём текст из данного толкового словаря: «*jism dhankne ka sila huva karca be kalar ki qamis*» [197, 1002]. – Матои дӯхташуда барои чисмро паноҳ к ардан. *Курта* – длинное женское

платье без рукавов, которое одевали поверх нижнего белья, блузка, первоначальное изобретение совсем не означало появление платья. В древности его функции исполняли туники и рубахи, фасоны которых были общими для мужчин и женщин. Отличие было только в длине и способах отделки.

«Традиционный покрой одежды отличала архаичность. Однако эти покрои стояли далеко не у самых истоков истории одежды из тканей, представлявшей собой куски ткани, обёртываемые вокруг тела. Так одевались древние греки, с такой одеждой близко японское кимоно, а также дхоти и сари – компоненты национального индийского костюма, сочетающиеся с уже очень развитыми формами сшитой одежды и представляющие собой пережитки глубокой древности. Конечно, в своё время этот этап прошла и Средняя Азия. Возможно, он оставил свой след в устройстве савана, которой можно считать реликтом несшиваемой (или слегка сшиваемой) одежды (устройство савана не везде одинаково, у некоторых этнографических групп саван сшивается и более или менее похоже на обычную одежду)» [159, 97-99]. Позже научились кроить, разделяя платье на верхнюю и нижнюю часть, которые всячески совершенствовались на протяжении последующих несколько веков. Необходимо отметить, что в прошлом женщины-таджички надевали несколько платьев одновременно, все они были свободного кроя, независимо от возраста и статуса. В сопоставлении с европейскими платьями XIX столетия которые имели тугие лифы и огромные кринолины, воланы и оборки. Основой каркаса в одежде были корсет и фижмы. Все эти сложности в одежде существенно упростились в XX веке. Фижмы исчезают, только сохраняются верхняя часть лифа и каркас. Появляются новые формы в женской одежде, которые совершенствуются в направлении скромной, удобной, изящной, лёгкой и строгой, деловой одежды. Всеми этими достижениями модельеров прошлого столетия продолжает пользоваться и XXI век, где существенный вклад оставила легендарная Габриэль Бонёр

Шанель – французский модельер, основательница модного дома Chanel которая, оказала значительное влияние на европейскую моду. Именно Коко Шанель придумала эквивалент мужского костюма с двумя пуговицами для женщин, твидовый костюм или маленькое чёрное платье, в целом изменила мир в индустрию мира моды. В солнечном Таджикистане в основном предпочитают национальную одежду из бархата, поплина, штапеля, шелка, понбархата, а особенно наряды из атласа, адраса, разных видов шифона, сетки с кружевами и прочих тканей с блестящими вышивками и украшениями, привезёнными из других стран или местного производства. Покрой здесь тоже изменился и каждым сезоном развивается.

В творчестве таджикских прозаиков двадцатого века лексика традиционной одежды употребляется в контексте времени и условий описуемого исторического периода. В этом плане роман Джалола Икромии «Духтари оташ» (Дочь огня) является весьма ценным источником художественной литературы. Писатель очень уместно употребляет термины и понятия традиционной одежды, особенно слово *платье*, с учётом описания его атрибутивных особенностей. Приведём пример из вышеупомянутого романа. Следует обратить внимание что в предложении «*куртаи шоҳии гулдор*» в переводном варианте приводится как «*шелковое платье с цветами*», которая имеет полное значение данного словосочетания. Здесь необходим структурно-семантический анализ лексики *курта*, данное слово, образовано от слова *курта* и *изафета* – и». *Курта* – это особая форма традиционной нераспашной одежды присутствующей и в мужском и в женском наряде. Как правило поверх одного нательного *курта*, которое было лёгким, обычно сшитым из хлопчатобумажной ткани, надевали второе, уже из разных тканей и расцветок, большей частью оно шилось из кустарных тканей как привозных, так и местной выработки.

Как было сказано, женщины-таджички часто надевали по два платья, в основном они предпочитали многослойность в одежде. Приведём пример: «*Пас, куртаи дока аз таг, куртаи ҳарири гулобии гулдор аз рӯ, камзӯлчаи*

зардӯзии махмалро пӯшонида, ба сари келин сарбанди зардӯзии махмалро пӯшонида, ба сари келин сарбанди зардӯзӣ ва аз болои он сарбанди тӯри сафеди калонро партофтанд, ки вай қариб то нисфи бадани ӯро мепӯшид» [55, 31]. Перевод данного предложения «*Невеста была в кисейной рубашке, в розовом шёлковом платье с цветами, поверх него бархатный, сшитый золотом камзол, голову повязали вышитым, шёлковым платком, а сверху накинули белую кисею, которая окутала её до пяты*» [54, 29]. При сравнении традиционной одежды таджиков и англичан прошлых столетий можно отметить, в том, что платье, в общем одежда создавались в зависимости от статуса человека. Женщины-таджички под воздействием религии ислама и чувства стыда одевали платья с закрытым воротом, свободного и нераспашного кроя, обязательно длинные до щиколоток. У англичанок совсем по-другому: плотный, жёсткий очень открытый лиф, обтянутая талия на корсетах констатировал пышную юбку на фижмах, создавая впечатление утончённой хрупкости и изящества фигуры.

Как, известно, слово **курта** в контексте английского языка переводится *dress*, приведём описание данного слово из энциклопедии Britannika:

«**Dress**, covering or clothing accessories, for the human body. The variety of dress is immense, varying with different sexes, cultures, geographic areas, and historic eras.

The term **dress** encompasses not only familiar garment as shirts, skirts, trousers, jackets and coats but also footwear, caps and hats, sleepwear, sports clothes, corsets, and gloves. Hairstyles and the wearing of heads, mustaches, and wigs at different times and in various forms are all linked to the history of fashion and dress» [211, 222] – **Платье**, покрытие или аксессуары для одежды, предназначенное для человеческого тела. Разновидности платьев бывают огромными, в различных родах, культурах, географических регионах и исторических эпох.

Термин **платье** не только слово, известное нами как одеяние, но и рубашки, юбки, брюки, жакеты и пальто, а также обувь, кепки и шляпы,

ночные рубашки, спортивная одежда, корсеты и перчатки. Причёски и головные уборы, усы и парики различных времён и различных форм, которые в общем объединены в историю моды и одежды.

В произведениях английских писателей XIX века термины и лексики одежды широко употребляются и целиком отображают описанную эпоху из них наи более важным источником является роман Маргаретт Митчел «Унесённое ветром», в котором писательница применяет соответствующие термины и лексики традиционной одежды. Приведём пример где употреблен слово *платье* из отрывки вышеупомянутого романа: «*Her new green flowered-muslin dress spread its twelve yards of billowing material over her hoops and exactly matched the flat-heeled green morocco slippers her father had recently brought her from Atlanta. The dress set off to perfection the seventeen-inch waist, the smallest in three counties, and the tightly fitting basque showed breasts well matured for her sixteen years*» [203, 25].

Приведём перевод данного предложения на русский язык: «*Новое зелёное в цветочек платье Скарлетт, на которое пошло двенадцать ярдов муслина, воздушными волнами лежало на обручах кринолина, находясь в полной гармонии с зелёными сафьяновыми туфельками без каблуков, только что привезённым ей отцом из Атланты. Лиф **платья** как нельзя более выгодно обтягивал безупречную талию, бесспорно самую тонкую в трёх графствах штата, и отлично сформировавшийся для шестнадцати лет бюст*» [97, 105]. Из вышеуказанных примеров можно сделать вывод, что в таджикском лингвокультурологическом контексте слово *курта* обозначает, как основную мужскую одежду сорочки или рубашки удлинённые, которые одевают мужчины пожилого возраста. В женском гардеробе она также является наиболее распространённым элементом одежды, имеются в виду национальные традиционные платья и платья европейского покроя, которые предпочитают женщины, и разновидности их очень огромны. В русском языке слово платье имеет значение – предмет женского гардероба, состоящий из лифа и юбки, имеющий разные фасоны и названия, платье может быть

изготовлено из одной или нескольких частей. В английском лингвокультурологическом контексте слово *курта* (платье) переводится *dress*, но значение его намного шире по сравнению с таджикским и русским языками. В лексико-семантическом поле «одежда» значение платье в английском языке имеет множество интерпретаций.

Платье — это такой магический предмет женского туалета, оно способно легко преобразить женщину. Сменив любую одежду на платье, будь она национальной, традиционной или классической, создаётся такое впечатление, что женщина не просто сменила одежду, а как бы она сама изменилась. Женщина начинает сама чувствовать себя неотразимой, одевая платье – и это несказанная сила, которую ни с чем невозможно сравнить.

Наряду со словом *курта* имеется словосочетание *шоҳии гулдор*, которому в переводе имеется полное значение *шёлковое, пёстрое*. Следует ещё раз отметить, что термин *шоҳӣ* – это ткань натурального происхождения. Её получают из кокона гусеницы шелкопряда. Шоҳӣ переводится *silk-шёлк*. Изначально *шёлк* был доступен только высшим слоям общества. В современном мире бывают искусственные и синтетические виды шёлковых тканей. Они все отличаются уникальным блеском, гладкостью и прочностью и приятным телу. Данный вид ткани впервые был произведён в Китае, примерно, в третьем тысячелетии до нашей эры и вывезен только в первом тысячелетии до нашей эры. В честь этой, лёгкой, мягкой ткани и названа знаменитая дорога «Великий шёлковый путь», когда караваны с шёлковой тканью отправлялись за пределы страны. Своей лёгкости, компактностью, огромному спросу и дороговизне ткань являлась идеальным предметом торговли для перевозки на дальние расстояния. Стоит отметить, что *шёлк* обладает очень высокой плотностью, такое сочетание мягкости, лёгкости, плотности и износостойкости. *Шёлк* является один из любимых тканей во всей истории человечества. Данный вид ткани широко используют у нас в стране и в Западных странах. В Энциклопедии «Britannica» приводится описание данного слово: «*silk animal*

fibre produced by certain insects as building material for cocoons and webs. In commercial use it is almost entirely limited to filament from cocoons produced by the caterpillars of several moth species belonging to the genus *Bombyx* and commonly called silkworms.

History. The origin of silk production and weaving is ancient and clouded in legend. The industry undoubtedly began in China, where, according to native record, it existed from sometime before the middle of the 3rd millennium BC. For many centuries the Chinese zealously guarded the source and methods of production of silk, but by the 1st millennium BC they had begun trading silk abroad. Within a few centuries, caravans were regularly carrying silk to India, Turkistan and Persia» [206, 810] – *Шёлк* волокно жизнедеятельного происхождения, которое образуется определёнными видами насекомых. Для торговли оно готовится нитями кокона, изготовленными гусеницами разных видов мотыльков, относящихся к семейству тутового шелкопряда, которые в основном называются шелкопряд. История изготовления шелка и ткачество в древности остаётся скрытой легендами. Несомненно, индустрия шёлка началась в Китае, по некоторым данным, она существовала где-то до начала третьего тыс. до н.э. В течение многих веков китайцы строго хранили метод производства шелка, но, к первому тыс. до н.э. они начали торговать шелком за пределами страны. В течение нескольких веков, караваны часто везли шёлк в Индию, Туркестан и Персию.

Приведём пример из художественной таджикской литературы: «*Дар тани вай ҳоло куртаи шоҳии гулобيرانги нафис, ки остинҳои васъеи кашидадӯзӣ, гиребони маҳкаму зеҳдор доит*» [55, 135] – «Одета она была в платье из тончайших розовых шелков, с вышитыми широкими-широкими рукавами и обшитым узорчатой тесьмой жёстким воротом» [54, 87]. Слово *шоҳӣ* состоит из слова *шоҳ* и изафетного - *ӣ*. Данный термин является очень распространенным, слово *шоҳ* означает царь, без сомнения, мы можем утверждать, что данный вид ткани, который являлся очень дорогим и в основном для людей высшего сословия, поэтому ещё в древности его называли

шоҳӣ, что означает «царское». В толковом словаре таджикского языка приводятся следующие значения слово *шоҳӣ*: «**Шоҳӣ** I матои аз нахи абрешимӣ бофташуда, ҳарир. **Шоҳӣ** II мансуб ба шоҳӣ; шоҳона» [175, 655]. – Первое значение: ткань, сплетённая из нитей шёлка, шёлк, тонкий мягкий шёлк; газ. В другом значении: царственный, царский. Как мы видим, в первом значении приводится только значение ткани, во втором значении царствовать, царственный. В таджикском языке встречаются прекрасные имена девочек со словом Шоҳӣ и Шоҳона. Слово *шоҳӣ* в таджикском языке весьма распространённое, оно до сих пор продолжает употребляться в лингвокультурном пространстве таджикского языка. Наряду со словом *шоҳӣ* имеется слово *гулдор*. Слово *гулдор* имеет сложную конструкцию и состоит из двух слов «гул» и «дор», *гул* означает *цветок*, *дор* (основа глагола настоящего времени держать, иметь) что в целом означает цветастый, в цветах; С. Айни в своём словаре подчеркнул следующее значение слова *гулдор*, всё, что имеет орнамент, рисунок, узор. «*Гулдор* ҳар чизе, ки дар вай нақш дошта бошад» (косаи гулдор, газвори гулдор)» [144, 77]. Рассмотрим следующие словосочетания данного предложения *камзӯли гулбахмали*, «дар тан аз болои куртаи шоҳии гулдор *камзӯли гулбахмали* нофармон пӯшидагӣ, дар по кафшу маҳсии нави хушдӯхт, фаранчию чашибанд дар даст, даромада омад» [55, 21]. В переводном варианте: «в шёлковом пёстром платье, поверх которого был ещё **лиловый бархатный камзол**, на ногах сапожки с каушами» [54, 22]. Можно сделать вывод, что данное словосочетание, переведено в контексте не полностью: **лиловый бархатный камзол**, здесь переводчик не стал обращать внимание на слово *гулбахмал*, исходя из вышесказанного, можно перевести таким образом: **лиловый бархатный камзол с цветочным принтом**.

Как мы уже писали, что женщины-таджички в основном предпочитали многослойность в одежде, для женского костюма были характерны камзолы, имеющие разные формы длины и слегка обтягивающие, которые носили поверх платья. Данный термин можно перевести как жилет. В основном, они

были без рукавов, которые отлично сочетались с платьями, имеющими длинные рукава. Они также были известны с терминами, соответствующими диалектам горных регионов нашей страны таким, как «*васкат* (Дарваз), *камзӯлча* (Каротегин, Куляб), *камзӯрча*, *намтана*, *нимча*, *маскарча* (Зеравшан)» [192, 70] или *ичикча* (Бухара). Но они были более короткими и удобными для домашнего быта, чаще стёгаными. Термин «Камзол, уже в 1702 г; через немецкого *Kamisol* или французский *camisole* из итальянского *camisiuola*» [176, 174]

Этот вид одежды, видимо, появился в конце XIX в. в женском гардеробе. Их изготавливали в основном из дорогих, роскошных тканей, таких, как бархат, парча, украшенные кружевами, вышивкой и красивыми, декоративными пуговицами с лёгким подкладом в основном длина их достигала до щиколоток. Украшали камзолы золотой вышивкой или вышивкой из разноцветных нитей.

Термин *камзӯл* на русском *камзол*, судя по исследованиям Сухаревой, появился в таджикском лингвокультурном пространстве не позднее 1880г. Она отмечает, что «Генезис в пути распространения выкроенной одежды в целом не изучены. Видимо, это нужно связывать с Западной Европой, где камзолы были одеждой знати ещё в конце средневековья, откуда эта одежда была занесена в Россию по воле Петра 1, насильственно европеизировавшего придворные круги, в частности запрещавшего появление в старинной боярской одежде». Данный вид одежды распространялся, среди русского населения через дворян, термин *камзол* также имел популярность среди татар, но каким образом у них появилась такая форма одежды остаётся один из недостаточно изученным вопросом истории татарского костюма. «В некоторых районах Башкирии носили и глухую приталенную безрукавку, называемую *камзул*. Отсюда пестрота татарской, как и башкирской, терминологии одежды, включающие в себя как русские элементы, так и слова, восходящие к иранским (вероятно, таджикским) и арабским» [160, 52-53]. Таким образом, можно прийти к такому выводу, что слово *камзол* очень

древнее слово. от праиндоеврейского корня «*ket*» – покрывать и арабского окончания «*ал*».

В таджикской культуре имеются разные варианты *камзӯла*, в котором орнаменты мужских украшений и покров сильно отличались от женских. Использование термина *камзӯл* в таджикском лингвокультурном пространстве становится удалённым, а также в качестве традиционной одежды постепенно вытесняется, их стали одевать совсем редко. *Камзӯл* шьют в основном для приданого невесты, но украшение и узоры с развитием моды и индустрии стали очень красивыми и богатыми, по традиции их шьют золотом и серебром. В романе Дж. Икрами «Дочь огня» встречаются следующие предложения, в котором употребляется термин камзол: «*Дар ҳавои тобистон, дар моҳи сунбулаи Бухоро камзӯли бахмал нӯшидани ӯ Фирӯзаро гаранг карду оҳиста, пиччирос зада, аз кампир пурсид*» [55, 21]. Приведём переводный вариант: «*Её наряд, особенно бархатный камзол, надетый в эту жаркую пору, в разгар бухарского лета, поразил Фирузу, и она не выдержала - шепнула об этом бабушке. Но та, ничего не ответив, обратилась к вошедшей*» [54, 24].

Термин *камзӯл* часто встречается в контексте национальной, таджикской, мужской одежды, но мужские камзулы короче женских, обычно надеваемые поверх натальной рубахи. Первоначально *камзӯлы* были с длинными узкими рукавами, но со временем их стали шить без рукава. В мусульманском традиции их длина достигала иногда до щиколоток, в европейских странах чуть короче, немного ниже колена, и поверх него надевали верхнюю одежду. В английском лингвокультурном пространстве можно встретить данный вид одежды, который также одевали поверх натальной рубахи – это были *жилеты*, с узорами из гладкой мягкой ткани в полоску или с совсем мелким рисунком, с одной чаще с двумя линиями пуговиц. Бывали и кожаные жилетки, приведём пример: «*Дар он кӯчаи бекас, қариб сад қадам гашта буд, ки аз рӯ ба рӯяш як одами кулӯча-чалворнӯше баромад, ки дар танаи аз болои курта камзӯлчаи чармине ва*

дар по мӯзаи нав дошт» [56, 108]. Приведём пример данного предложения: «По безлюдной пустынной улице он едва проехал сотню шагов, как навстречу ему вышел человек, одетый повоенному, в новых сапогах и в **кожанке** поверх гимнастёрке» [54, 353]. Рассмотрим словосочетание **камзӯлчаи чармин**. При переводе, переводчик перевёл данное словосочетание, как *кожанка* внимание не обращая на слово *жилетка*. Таким образом можно перевести как: **кожанная жилетка**. Преимущество и комфорт ношения жилетов был в том, что в карманах жилета мужчины-англичане носили карманные часы. К пуговице жилета прикрепляли цепочку, а сами карманные часы клали в карман жилета. Слово **жилет** на английский язык переводится *gilet* синонимом лексики *gilet* является *waistcoat*. В словаре Фасмера приводится: «Заимствован из французского *gilet*» [176, 55]. Приведём пример из английской художественной литературы: «*As for his waistscoat, they were indescribably handsome, especially the white watered-silk one with tiny pink rosebuds embroidered on it. And he wore these garments with a still more elegant air as though unaware of their glory*» [201, 206]. Переводный вариант: «*Неописуемо красивы были и его жилеты, особенно один – белый, муаровый, расшитыми крошечными розовыми бутончиками. И носил он эти роскошные одеяния с такой элегантной небрежностью, словно не отдавал себе отчёта в их великолепии*» [97, 276].

Также можно привести интересное словосочетание «**эзорпochaҳои махмал, ки зехдор ва пунакдор**» в переводе книги Дж. Икроми «Духтари оташ» («Дочь огня»), приводится перевода предложение, которое передаёт смысл каждого слова. «**Бархатные шаровары, обшитой тесьмой с помпонами**». Необходимым и совершенно обязательным атрибутом женского традиционного костюма являются **шаровары**, доходящие примерно до щиколотки, с синонимическими названиями *пойчома*, *лозимӣ*, *эзор*. Слово **пойчома** имеет таджикские исторические корни и сложную конструкцию, он состоит из двух слов «пой» - нога, «чома» - верхняя традиционная одежда или же одежда в общем, в основном женские штаны. Данное слово является

диалектным и в особенности его используют на севере страны, в Бухаре и в Самарканде. Другая лексика *лозимӣ* образовавшийся от слово *лозим* и изафета – *ӣ*, означает *шаровары*. Слово *лозимӣ* имеет значение – *необходимый, нужный*, видимо, они считались настолько необходимыми, что им дали такое название. Термин *лозимӣ* употребляется в художественной литературе, но чаще всего и в разговорной речи. Другая лексика *эзор* которое широко используется в литературном языке и в разговорной речи. Слово *эзор* короткая форма от слово *эзорпоча*. Слово *эзорпоча* является сложной формой и состоит из двух слов «эзор» – штаны, «поча» – нога. Мы находим данное слово в толковом словаре «Гияс-ул-лугот» со следующим значением: «*эзор* узр кардан ва хатна кардан ва таому зиёфати хатна» [41, 73]. – сделать обрезание ребёнку по традиции и с накрытием стола для гостей. Мы можем подтвердить, что слово *эзор* с вышеприведённым значением, потому что после обрезания ребёнка, ему необходимы были широкие штаны, дабы защитить раночку от чужого взгляда и попадания инфекций. Наверное, это привело к появлению слова *эзор*. В прошлом столетии слово *эзор* относился к мужским шароварам переводится на английский *pants*. . Отличительной чертой мужских шаровар от женских считается их покрой и оформление. У мужчин они намного шире. Шаровары закрепляются обычно на специальной плетённой тесьме – вздёржке *эзорбанд*, так как в прошлом не было специальных резинок. Слово *эзорбанд* – исконное слово таджикского языка, оно состоит из сложной конструкции *эзор* (шаровары), *банд* (основа настоящего времени глагола *завязать*), данный элемент одежды использовали для поддержания штанов при ношении, в качестве тесьмы. Такую тесьму изготавливают из мягкой хлопковой нити, на специальных передвижных станках. Она является крепкой и в то же время мягкой, чтобы не повредить уязвимую часть тела. Существуют разные оформление концов штанин, самым старинным считается обшивка их цветным кантом или хлопчатобумажной плетёной тесьмой, которую можно было изготовить в домашних условиях (у моей

покойной бабушки был данный станок, она тоже готовила такой вид тесёмок, только они были намного скромнее, для шаровар, которые носили дома). Нарядные шаровары оформляли такими же тесьмами, но они были намного красивее их называли – *чияк, зепоча, шероза, қоқма*. Первый термин – *чияк* является исконно таджикским словом. В толковом словаре таджикского языка приводится: «*Чияк* тасмаи борики бофта ё дўхта, ки ба гирди каллапўш, чома ва ғ. дўхта мешавад, фаровез, шероза, зех: чияки чома» [175, 595] – Тонкая плетёная или шитая тесьма, которая сшивается вокруг тубетейки или джаме. В данном словаре приводятся синонимы к слову *чияк*: Например, термин *фаровез* который является древним таджикским словом, мы находим его толкование в словаре «Бурхони котеъ»: *фаровез* – «сичофи чома ва ғайри он мебошад» [24, 296]. – Кант одежды. В толковом словаре таджикского языка приводится слово *парваз*, которое имеет схожий корень *фар* и *пар* слова со следующими значениями: «Парваз 1. фаровези чома, шероза, зех. 2. аслу насаб; хеш; парвази сабза *киноя* аз сабзаи нозуки латиф, ки монанди шероза, фаровез дароз кашида мешавад» [175, 70] – 1. кант одежды, тесьма, лента. 2. происхождение; родственник; кант травы, имеет значение нежнейшее растение, которое похоже на ленточку.

Другим видом для оформления эзоров считается *зепоча*. Слово *зепоча* используется в основном в говорах и имеет метафорическое значение. Изначально имело форму *зехпоча*, но постепенно звук «х» перестал произноситься. Данное слово сложной конструкции: «зе» (кант одежды), «поча» (нога) – в значении кант для штанин. Слово *зе* широко используется в бухарском диалекте со значением посмотреть, взглянуть. Например *ба ман зе монед* – посмотрите на меня. Также широко используется слово *зех* в краткой форме в лингвокультурном контексте таджикского языка, имеет несколько значений, приведём его толкование из словаря таджикского языка в следующем порядке и произведениями классиков:

«Зех I. Ресмони камон, чиллаи камон»—тетива. «2. Зех, хошия, канора, ороиши гиребон, гирдогирди чома» – кант, узорчатое тесьма, украшение ворота,

Гаҳе рӯ ба гиребонаш ниҳодӣ
Ба сад ҳасрат *зеҳашро* бўса додӣ. *Ҷомӣ*
Ты приклонил лицо к вороту,
С восхищением ты целовал *тесьму* ворота.

(подсторчный перевод автора)

«Зех II. зоиш, зоидаи – рождение, рожать

Гар набошад дарди *зеҳ* бар модарам,
Ман дар ин зиндон миёни озарам»
Если бы я знал боль матери при *рождении*,
Мне было бы не страшно оставаться в этой темнице.

(подстрочный перевод автора)

«Зех III. калимаи нидо аҳсан! аҳсанти! Офарин!»! – восклицательное слово Умница! Bravo! Отлично! [172, 449].

Другая лексика *шероза*, которая является таджикским словом и является для украшения эзоров имеет несколько значений. В толковом словаре «Бурхони котеъ» мы находим следующие трактовки: «он чи дар чувзбандии китоб ва бар канораи чизҳо дӯзанд» [26, 308]. – Лента, сшивающая страницы в книге, кант вшитый по краю одежды. В словаре таджикского языка приводится слово *шероза* со значениями: «1. *шероза* тироз, зеҳи зинат, ки дар хошияи доман, гиребон ва ғайра дӯхта мешавад. 2. чузъбандии китоб ва дафтар; бофти махсуси таҳбандии китоб ва дафтарҳо; зиннати хошияҳои саҳифаҳои китоб» [173, 581]. – 1. украшение, кант вшитый по краю подола, ворота. 2. Сшивание книг и тетрадей; специальное сплетение книг и тетрадей; украшение полей и страниц книг.

«Саҳфаи дил аз хати мушкини худ *шероза* дошт,
Илтифоти ғамзааш ҷонро баланд овоза дошт. *Сайидо*» [173, 581].

В страницах книги из её благоухающих росписей была *тесьма*

В душе её благовения и шарма не было границ.

(построчный перевод)

Из определений слово *шероз* мы можем сделать вывод, что данное слово в основном имеет близкое значение к украшению или образованию. Таким образом слово *шероза*, которое имеет тот же корень, что и *шероз*, название иранского города Шероз и мужское имя Шероз.

В аристократических семьях женщины молодого возраста и недавно вышедшие замуж могли позволить себе даже золотошвейную тесьму, украшающую нижнюю часть шаровар. Известный этнограф О.А. Сухарева отмечает «Характерной особенностью штанов у разных этнических групп являлся способ оформления низа штанин. Женские шаровары чаще всего обшивались внизу тесьмой» [159, 97]. Тесьму обшивали в виде украшения и для отличия от мужских штанин от женских.

Ещё в прошлом столетии молодые состоятельные женщины носили штаны из кумача, яркого ситца, полушёлка - адраса или шёлка, бедные - из грубой местной бумажной материи разной расцветки, соответствующей возрасту. Молодые, недавно вышедшие замуж женщины носили шёлковые штаны, чаще из цветного кустарного атласа, женщинам средних лет и почтенного возраста полагалось носить шаровары скромной темной расцветки. Часто, особенно в малосостоятельных семьях, штаны изготавливали из двух разных тканей: верх- из дешёвой хлопчатобумажной, низ (штанины) - из более дорогой ткани яркой расцветки.

Необходимо отметить, что длинные шаровары, которые являются обязательной частью женского национального костюма, по-прежнему сохранились до наших дней. В прошлом сочетали ткань национального платья с другой тканью для штанов, чаще из атласа, а верхнюю часть шили

из обыкновенного ситца, чаще белого цвета, который считается богоугодным. Нижнюю часть, которую обшивали специальной тесьмой *зепоча* или *шероза* с вытканым узором, в основном делали белых расцветки с разными замечательными узорами. Эти тесёмочки были по два см. в ширину, а длина доходила до самой нижней части шаровар. Но постепенно широкие штаны и специальная тесьма вышла из моды. С развитием моды и времени, национальная одежда претерпела некоторые дифференциации. Платье и штаны стали изготавливаться из одной и той же ткани, таким образом создавая единый ансамбль национального комплекта таджичек. Оформление шаровар также намного изменилось: они стали более узкими и изящными, нижнюю часть штанов стали украшать специальными аппликациями, разноцветными камнями и вышивками ручной работы. Пожилые предпочитают шить для себя по-старинному. Думают, что в прошлом это могло быть связано с представлением о том, что вещи, сшитые из разных расцветок и разных кусков материи, имеют магические свойства и оберегают от сглаза и порчи.

В английском лингвокультурном контексте имеется похожий элемент одежды как *эзорпоча*, который также являлся совершенно обязательной частью и женского, и мужского костюма, это шаровары, только с другим описанием. Данное слово переводится как *pants*. Приведём пример из романа «Унесённые ветром»: «*There was one gaudy splash of color among the uniforms that put the girls' bright finery to shame and stood out in the crowd like a tropical bird-a Louisiana Zouave, with baggy blue and white striped, cream gaiters and tight little red jacket, a dark, grinning little monkey of a man, with his arm in a black silk sling. He was Maybelle Merriwether's especial beau, Rene Picar*» [201, 152]. В данном предложении не имеется слово *pant-шаровары*, однако с переходом рязряда имён существительных здесь привели только прилагательные *белых в синюю полосу* в таком случае приведём перевод данного предложения: «*Маленький, смуглолицый, улыбающийся, с рукой в лубке на чёрной шёлковой перевязи, в широких, белых в синюю полосу*

шароварах, кремовых гетрах и коротком, плотно обтягивающем торс красном мундире – он был похож не то на обезьянку. Его звали Рене Пикар, он был главным претендентом на руку Мейбел Мерриуззер» [97, 210]. Данный элемент одежды является необходимой частью, в особенности мужского костюма, этот тип одежды, предпочитали одевать мужчины прошлых столетий, так как верхняя часть одежды в основном длина достигала до колен. Штаны были сужены книзу, таким образом, создавали плавную линию перехода к сапогам. Но постепенно эти шаровары превращаются в брюки и становятся основой частью мужского костюма. Не с мужскими шароварами, не с женскими национальная одежда таджиков прошлых столетий не имеется сходства. Покрой у них совсем другой – узкий, постепенно такой покроем становится частью национального костюма англичан. «В мужском гардеробе повседневной одеждой становится тёмный (коричневый, чёрный, синий) шерстяной фрак с высоким воротником-стойкой. Чаще всего его носили со светлыми *панталонами* и светлым жилетом» [63, 69] Революция в мужском традиционном, таджикском костюме произошла после Октябрьского переворота. Были введены в употребление брюки на пуговицах из дорогих тканей фабричного пошива. Стрелки в мужских брюках появились только во второй половине XIX столетия. Женщины тоже одевали *панталоны*, обязательно белого цвета вышитыми разными узорами по краям, которых совсем не было видно под платьем они считались самым интимным предметом женского туалета.

Далее приведём значение слово *pants* из толкового словаря Вебстера: «1. a piece of clothing that covers you waist to your feet and has a separate part for each leg» [216,1233] – одежда покрывающая поясницу и ноги. «2. scare/bore/shock/charm etc. the pants off sb. informal to make someone feel very frightened, very bored» [216, 1233] – 2. Испуг, скука, клин, очарование. В неформальной форме: кого-либо очень напугать, очень скучный. «That movie scared the *pants* off Heidi». Тот фильм был страшным, что для Хенди становился *скучным*. «3 sb puts his/her pants on one leg at a time spoken used to say that someone who is

famous is really just like everyone else» [216, 1233] – используется в разговорной речи, когда какой-то популярный персонаж в действительности любит каждого.

Таким образом нам удалось выяснить, что в исследуемых языках слова *эзор* и его английское значение *pants* являются слова, имеющие несколько лексических значений английское слово *dress* также многозначно, но общеупотребляемое слово *курта* считается однозначным.

2.2. Лексика традиционной верхней женской и мужской одежды в таджикском и английском языках

Одежда прекрасно говорит о культуре и образовании человека. Одежда позволяет сделать не только поверхностное заключение. Можно сделать вывод, по тому, как выглядит одежда, где и каким образом её носят, можно точно судить о характере человека, о его внутреннем мире и отношении к жизни. Тот человек, который не заботится о своей одежде, считается, что он не уважает людей, окружающих его. Нечистоплотного человека, каким бы путём ни старался прикрываться речами на возвышенные темы, часто легко распознать по одежде.

Говоря о лексике традиционной таджикской верхней одежды, можно привести некоторые сведения относительно отдельных высказывания респондента Тухфы Хуррамовны Расуловой, «*фаранджа* являлась обязательной частью традиционного костюма. Она представляет из себя длинную до пят плотную накидку, набрасываемую на голову и полностью окутывающую всю фигуру женщины, из которого была видна только нижняя часть обуви. Одевание и снятие паранджи регулировалось обычаями суеверием. Например, при выходе из дома *фаранджу* выносили и на себя только накидывали возле ворот дома. Гости и прибывшие также снимали с себя *фаранджу* у порога дома» [223]. Это считалось долгом вежливости. Вопрос о происхождении паранджи до сих пор остаётся нерешенным. Вид

паранджи очень похож на халат, который, накидывали на себя женщины, а на лицо опускали волосяную сетку, которая крепко пришивалась к фарандже.

Приведём пример из романа Дж. Икромии «Духтари оташ» (Дочь огня): *«Вай ба гулзор об пошида истода буд, ки аз дари берун **фаранҷӣ** ба сару чашибандаш болои сар як зани ситорагарме ба ҳавлӣ даромад. Дар оишона будагон ба сӯҳбат ва ханда машгул шуда, аз омадани он зан беҳабар монданд, аммо оими хурдӣ зуд ба пешвози ӯ рафта, фаранҷию чашибандашро аз дасташ гирифт ва ба Фирӯза доду баъд бо ӯ боздид намуда, ҳамдигарро бӯсиданд пурсупос намуданд»* [55, 24]. Его переводной вариант: *«Она уже закончила поливать цветы, когда во двор вошла женщина в парандже, отбросив с лица сетку. Те, кто были на кухне, не заметили её, но младшая хозяйка быстро пошла на встречу, взяла у неё паранджу, отдала Фирузе и осведомилась о здоровье»* [54, 24]. Паранджа считалась особым видом одежды народов Средней Азии, в том числе и традиционным костюмом таджичек. Сухарёва считает, что слово *фаранҷӣ* является арабского происхождения: «Термин **фаранҷӣ** – в общем заимствован из арабского языка. Востоковед Дози, исследовавший термины, связанные с костюмами арабов, прослеживает употребление слова **«фаранджи»** в разных источниках и приходит к выводу, что оно означает в основном мужскую широкую верхнюю одежду, преимущественно с длинными рукавами, а у константинопольских турок и женскую одежду, надеваемую при выходе из дома» [160, 48].

В словарях таджикского языка значение вышеупомянутого термина приводится следующее: верхняя одежда похожая на накидку. Однако в этих словарях приводится не слово **фаранҷӣ**, а слово **фарачӣ**. Вероятно, отпадение согласной буквы «н» произошло под влиянием фонетических изменений или диссимиляции в диалектических речей. **«Фарачӣ** пӯшоки рӯй ҳамчун яктак» [173, 141]. Также в данном словаре приводятся соответствующие примеры в следующем порядке: «Он баранда **фарачӣ** ба сар мекашид ва аз як гази гӯшаи он **фарачӣ** дар он нигоҳ мекард ва

санъатҳои турфа меовард, ки фарёд аз он маҷлис бармеомад» *Восифӣ* [173, 141]. – На собрании ведущая в *парандже* красноречиво докладывала, что привело к возмущению присутствующих. Однако в словаре «Бурхони котеъ» имеется слово *фараҷӣ* в значении одежды или однокоренное слово *Фараҷа* имеющие значение город на берегу реки Франции; и в значении страдания и пытки. – «*Фараҷӣ* чомаи машойихро гӯянд» [26, 315] или «*фаранҷа* номи вилоятест бар соҳили дарёи Фаранг; ва ба касри аввал, бар вазни шиканҷа ҳам омадааст» [24, 30]. Таким образом, слово *фаранҷӣ* является искаженной формой слова *фараҷӣ*. Слово *фаранҷӣ* является таджикским словом не имеющее отношение арабскому языку, корень данного слово относится французскому языку, где люди особенно женщины прикрывали свои лица чёрным плотным тканьем.

В наше время используется слово *фаранҷӣ*, имеющее значение головной накидки из плотной тёмной ткани. Женщины из очень обеспеченной семьи могли позволить себе носить *фаранҷӣ* из очень дорогих видов ткани, например как в следующем примере приводится словосочетание *фаранҷиҳои парипашша*: «*Аз берун ҳафт-ҳашт нафар занҳо, ки ҳама ба сар фаранҷиҳои парипашша, дар по кафшу маҳсиҳои булғор ва америкой доштанд, даромада омаданд*» [55, 245]. Приведём перевод данного предложения «*Восемь нарядно одетых женщин сбросили свои паранджи на руки служанок и с их же помощью спустились вниз по ступенькам*» [54,146]. Парипашша является очень дорогим видом ткани из семейство серой полосатой алачи, также она имеет метафорическое значение «парипашша» (крылья мухи) в значении очень нежное вид ткани. В толковом словаре таджикского языка даётся следующее объяснение: специальное покрывало, которое женщины мусульманки накидывают на голову – «*Фаранҷӣ* чодари махсусе, ки занони муслима дар сар мекунанд» [175, 385]. Постепенно *фаранджу* после революции перестали носить, после 40 и 50 годов прошлого столетия *фаранджа* совсем исчезла из быта. В современном

лингвокультурном пространстве слово *фаранҷӣ* вытеснился и её могут ознакомить женщины знающие таджикские обряды и ритуалы.

Фаранджа – это одежда, которая предостерегала женщин от чужих взоров, она была изготовлено из совсем плотной ткани, а вуаль – это лёгкий, прозрачный тюль, который бывает чёрного или белого цвета. Но в данной характеристике совпадает то, что в её функцию входит закрывать лицо и она является длинной. Вуаль является тонкой изящной прозрачной тканью или специальной тоненькой сеткой, прикрепляемая к женской шляпке для прикрытия лица.

Фаранджа считается символом ислама и основным элементом из одежды женщин-мусульманок. Необходимость укрываться от взора посторонних преследует множество целей, некоторыми из которых являются: защита душевного здоровья и достоинства; обеспечение баланса в общении разных полов. Обязательным повелением Аллаха Всевышнего является укрытие женщин, что упоминается в священном Коране, и посланник Аллаха (с.с.) постоянно упоминал об этом, указывая, не показывать аура, который считается все тело женщины, за исключением лица, кистей рук. В вопросе укрывания на женщин возложена большая ответственность, чем на мужчин. Аллах Всевышний упоминал в священной книге «Коран». «Паранджа, широкая верхняя одежда с закрывающей лицо волосистой сеткой, без которой ислам не разрешает женщинам появляться перед посторонними» [116, 481].

Фаранджа – уникальная одежда, отвечающая строгим требованиям исламской традиции в женском костюме, когда необходимо укрываться с принятием веры. Одежда строго регламентируется общепринятыми требованиями. В женской одежде строго следует требованиям священного Корана: «показывали бы только те из своих нарядов, которые наружу, накладывали себе на грудь покрывала; показывали наряды свои только своим мужьям» [215]. Каждая женщина и девушка, достигшая полового возраста, имела паранджу. Это вид длинного халата, который надевался воротом на

голову, окутывая полностью фигуру с головы до ног; из-под подола видны были только ступни ног. В комплекте с *фаранджой* содержался *чачван*. Слово *чачван* употребляется в узбекских говорах, а в таджикском языке употребляется слово *чаимбанд*. Слово *чаимбанд* является сложной конструкцией и состоит из двух слов *чаим* – «глаза», *банд* – основа настоящей времени глагола «завязать». В следующем предложении: « – Ха, монда нашавед? – гуфт *чаимбандашро* бардошта Фирӯза, вай аз аскарҳои рус рӯяшро пинҳон намекард» [56, 166]. Приведём перевод данного предложения: «– Здравствуйте! – сказала она, подняв *чаимбанд* – она не закрывала лицо перед русскими солдатами» [54, 378]. *Чаимбанд* – это чёрная волосная сетка, закрывающее лицо. Его изготавливали из конских волос размер *чаимбанда* приблизительно 80 см. В словаре таджикского языка указываются следующие значения слово *чаимбанд* и его использование классиков таджикской литературы следующим образом: «I. *чаимбанд* – рӯйбанд, рӯйпӯш, дока ё бофтае аз думи асп, ки занон бо он рӯй мепӯшонанд» [173, 536]. *Чаимбанд* – кусок материи, закрывающей лицо, покрытие лица, марля или переплетённая сетка из конских волос для покрытия лица.

«Ҳар чашмаи *чаимбанди* он хур
Чун чашмаи офтоб пурнур» *Ҳилолӣ*. [173, 536]
Укрытые глаза этой гурии,
Как сияние солнца, полны светом.

(построчный перевод)

«*Чаимбанд* II. – афсун, куфу суф, ки бо он мардумро фиреб медиҳанд, чоду, сеҳр, найранг» – чары, которыми обманывают людей, колдовство, магия, обман.

Эй зулфи ту ҳар хаме каманде,
Чашмат ба карашма *чаимбанде*. *Саъдӣ*» [173, 536].
В каждой пряди твоих плетённых локонов
И в твоих кокетливых *чарующих* глазах.

(построчный перевод)

Ношение и снятие *паранджи* регулировалось обычаями, этикетом и суевериями, знание их было обязательным и им обучались с детского возраста. При выходе из дома *паранджу* выносили из комнаты и набрасывали на голову во дворе. Как в следующем примере: «Кампир дуо кард, Ҳамроҳхон дастурхонро ғундошт ва баъд Фирӯзаро то ба дами дарвоза бароварда, *фаранчиашро* ба сараш дод» [56, 166]. Перевод данного предложения: «Старуха прочитала молитву, Оим Шо проводила Фирузу до ворот и накинула на неё *паранджу*» [54, 379].

Чашмбанд полагалось надевать, выходя к воротам, на самом пороге. Основой этого обычая, ставшего привычкой, являлось суеверное отношение к чёрному цвету *чашмбанда*, который вызывал плохие ассоциации: чёрный цвет считался способным привлечь несчастья. Из этих же понятий – в ночь свадьбы, когда невесту, накрытую *фаранджой*, вели в комнату, где состоялась свадьба, а после обряда мусульманского бракосочетания (никох) везли в дом жениха, её лицо вместо чашмбанда закрывали белой тканью, цвет, который, наоборот, должен был привлекать счастье, удачу и везение.

Этнограф и историк М. А. Бикжанова в своей исследовательской работе отмечает: «*Паранджа*, по-видимому, имела другое название - было наплечной одеждой. На это указывает её покрой, такой же как у халата. Как и халаты, *паранджу* всегда делали на подкладке обычно из дешёвого материала – набивной маты (*астар чит*), цветастого ситца. Полы подшивали широким подполком из косой полосы шириной 0,5 м (*фаровез*), обычно из пёстрого адраса, под который подкладывали в один-два слоя какую-нибудь старенькую ткань, чтобы полы лучше лежали. Паранджу обшивали узким кантом из косой полоски материи (*магзи*). Рядом с кантом нашивали тканную тесьму-*джияк*. При выходе из дома на улицу вместе с *фаранджой* надевали *чачван*. *Чачван* представляет собой прямоугольный кусок ткани из конского волоса» [159, 142-144]. Происхождение *фаранджи* является очень интересным для истории таджикской одежды. Анализ и интерпретация

женских халатов и накидок разного типа доказали, что данный вид одежды появился у разных народов на разной основе. Персидский термин *чадир* индийского происхождения *чадра*, в таджикском языке *чодар* имеет ту же функцию, то есть укрыванию силуэта женщины. В толковом словаре «Бурхони котеъ», слово *чодар* имеет разные значения: «вато ва чома бошад зард ва кабуди дархам бофта; ва киноя аз шафақ ва рӯшаноии офтоб ҳам аст» [25, 333]. – Покрывало различного цвета, которое в основном состояло из двух платков, соединённых в одно целое; со значением яркости и освещения солнцем.

В словаре таджикского языка слово *чодир*, *чодар*, *чодур* имеет различные значения: «1. Пардае, ки занон бар сар мегиранд, *фаранҷӣ*» – Покрывало, которым покрывают голову, *паранджа*.

Аз таффу тоби ханчари мардони лашкарат

Бар сар кашад ба шакли занон *чодир* офтоб». *Анварӣ* [173, 542].

Из-за скрипа саблей войска

Солнце, подобно девице, *укрылось*.

(построчный перевод)

«2. Ҳичоб, болопӯш, парда. Хиджаб, покрытие, занавес.

Ту гуфти сипехру замону замин

Бипӯшад ҳаме *чодари* оҳанин. *Фирдавсӣ*» [173, 542].

Ты объявил всем о войне в этом мире,

И пусть каждый *покроется* железом.

(построчный перевод)

«3. Лӯхтакбозӣ, зочабозӣ. – Играть в куклы.

«4. *Кафан маҷ*» - в перен. смысле *саван* [173, 542].

Слова чеддер и чодур имеют одинаковое значение, гласные буквы «и» и «у» возможно, были заменены под влиянием местных диалектов. Подобные

значения: «чодари хаёл со значением аз чизи пинхон, пӯшида, ки дар зераш бозиҳо ва хилаву найрангҳо дорад». Что-то скрывать, где подразумеваются игры, хитрость и обман. «Чодари киргун шаб, шаби торик» [173, 542]. Ночь, тёмная ночь.

В то время как таджички укрывались паранджой скрывая своё лицо и фигуру от чужого взора, на Западе было совсем по-другому. Девушки и женщины облачались в красивые, с глубоким вырезом платья и юбки с кринолином, для талии создавали изящный корсет, чтобы обтянуть фигуру и придавать образу более женственный вид. Непременным считалось иметь тонкую талию. Носили фижмы и подъюбники. Чтобы образу придать более привлекательный вид показывали всю свою красоту. Но аналогов *фаранджи* не имеется, можно только привести немного похожий атрибут данного термина, которым является *вуаль*.

В энциклопедии французского языка словом *вуаля-veil*, которого его появлением считается начало 1120 г. но с 1160 г. данный термин меняет свое значение, и по каким-то причинам слово *veil* превращается в *voile* – паруса. Однако слово *voile* с 1170 г. постепенно приобретает другой смысл, появляется значение занавес, *velum* – отрез ткани, прикрывающий лицо. Синонимом слова *veil* является слово *tehador* – им мусульмане прикрывали свои лица, имеет значение покрывала, маски [210]. В современном английско-таджикском словаре мы находим слово *veil* где автор приводит несколько значений данного слова: «*veil* 1. сатр, ҳичоб, рухпӯш; тӯри сурат; чодар, фаранҷӣ 2. Рӯйпӯш, пӯшиш, парда, лифофа» [118, 1305] – 1. одежда, хиджаб, покрытие для лица, чадра, паранджа 2. укрытие для лица, одеяние, занавес, чехол.

Приведём пример термина вуаль из книги М. Митчелл «Унесенные ветром»: слово *вуаль* здесь приведено в качестве необходимого атрибута свадебного костюма в лингвокультурном пространстве английского языка: «*Rhett, hearing of this from Melanie, brought in from England yards and yards of gleaming white satin and a lace veil and presented them to her as a wedding gift*»

[201, 208]. Переводный вариант отрывка «Узнав об этом от Мелани, Ретт Батлер привёз из Англии несметное количество ярдов блестящего белого атласа и кружевную подвенечную **вуаль** и преподнёс всё это Мейбелл в качестве свадебного подарка» [98, 277]. Слово **veil** – вуаль имеет близкое отношение к словам чадра, покрывало, фаранджа. В электронном словаре приводится: покров, завеса; пелена, маска, прикрытие. Также в биологической сфере: оболочка; покрывало; мембрана.

Таким образом слово **veil** заимствовано из старофранцузского языка, которое также является весьма распространённым среди индоевропейских языков.

Самым распространённым вариантом распашной верхней мужской и женской одежды XIX столетия были халаты туникообразного кроя, виды которого отличались элементами, отделкой, длиной, манерой ношения, что зачастую отражало социальное положение хозяина. Сухарёва отмечает: «Традиционным видом верхней одежды мужчин, женщин и детей являлся халат. Понятие «халат» включает разные варианты верхней распашной одежды» [160, 26]. Халаты были нескольких разновидностей: лёгкие, на подкладе – *ятак*, тёплые стёганые *чапон* или *джома* и халаты из сукна – *чакман*, *целак*. Их основной чертой была отделка верхней одежды, обшивали край халатов специальной тесьмой или кантом, начиная с рукавов, затем в области ворота, полы и, наконец, подола.

Замечательно, что в халатах не имелось застёжек, но у концов пришивного воротника халата для мужчин были две тесёмочки. Данный вид верхней одежды, которая является весьма популярной присутствует мужском, так и в женском наряде. *Чома* в прошлом являлся неотъемлемой частью верхней мужской одежды таджиков. Крой и пройма у них одинакового фасона, но отличительной чертой считались ткань и украшения. Это очень тёплый стёганный на вате, длинный, доходивший до щиколоток, тип одежды. Халат такого же покроя являлся мужским элементом одежды, а также обязательным видом домашней и рабочей верхней одежды женщин. Он

отличался лишь тем, что клинья, пришиваемые к переду, были намного уже. Данный вид стёганой одежды был лёгким, тёплым и практичным в домашнем быту.

Таким образом, слово **чома** означает верхнюю одежду в целом и в таджикском языке также шаровары и штаны и произносится как «почома» // «пойчома»: первое слово «пой» означает «ноги» и «чома» (одежда), то есть одежда для нижней от пояса части тела человека. Следует отметить, что в английском тезаурусном словаре «Вебстер» есть слово *Pijama-ничама* которое появилось в 1800 г. Заимствовано оно из хинди *pijama*, с персидского «пой» означает ноги и «чома» в общем одежда. «The words «rajama» and «pyjamas» are recorded earlier, in 1800s. They come from the Hindi rayjama, from the Persian ray, meaning leg, and jama, meaning garment. Originally, the word pajamas referred to loose-fitting pants worn in parts of Asia, usually made of silk or cotton» [216]

Следует обратить внимание на следующее предложение с словосочетанием *чомаи алоча*: «Дар як тарафи пештахтаи аробаи кӯтак худи аробакаш, мардаки қоматбаланд, қоқинаи кулӯтариш нишаста асп меронд, дар тарафи дигараш Карим, дар тан аз боли кулӯча-шалвори ҳарбӣ **чомаи кампахтаи алочаи каждумакӣ** пӯшида,» [56, 213]. В переводе данное предложение приводится: «Рядом с ним сидел в поношенной ковровой тюбетейке, одетый поверх военной формы в **стёганный полосатый халат**» [54, 402.]. *Стёганный полосатый халат* – это неполное значение данного словосочетания, так как в переводе отсутствует слово «алоча». Таким образом, можно привести следующий вариант «*стёганный халат из алачи с миндалеобразными узорами*». В толковом словаре «Бурхони қотей» приводится слово **чома**: «ба вазни нома; порчай бофтаи нодӯхтаро гӯянд; ва ба маънии қабои пӯшиданӣ ҳам ҳаст; ва чом ва сӯрохӣ ва кӯза ва кадуи шаробро низ гӯянд» [25, 310]. – Имеет значение письма, несшитого полотна; в целом означает одежду; фужер, дыру и кувшин. Слово **чома** является древним таджикским словом.

В сопоставлении с английским языком одежды данного типа не было у англичан. Исходя из климатических условий Англии, где не бывает суровой погоды, и не было необходимости тепло одеваться. Верхней мужской одеждой у англичан считался *сюртук*. Толкователь русского языка В.И Даль пишет: «*сюртук* – кафтан известного немецкого покрою» [46, 641]. Приведём пример из художественной литературы, где встречается термин сюртук: «*He was well turned out in mustard-colored trousers and black coat and his pleated shirt was topped by the widest and most fashionable of black cravats*» [201, 89]. Приведём перевод этого предложения: «*Одет он был элегантно – в чёрный сюртук и горчичного цвета брюки; поверх белой рубашки с плоской грудью был повязан широкий модный чёрный галстук*» [97, 127].

Наряду со словом джома можно привести слово *чакман*, которое также обозначает верхнюю одежду. *Чакман* изготавливали из верблюжей или овечьей шерсти без подкладки, только высшие слои населения могли позволить себе одежду из верблюжей или овечьей шерсти, а простые люди могли носить *чакманы* только из домотканого сукна. Другой верхней мужской одеждой являлся *яктак*, надеваемой в тёплое время года поверх нательной рубахи. *Яктак* считался повседневной одеждой, его шили из шерсти, сукна и льна, парадные *яктаки* делались из бархата, шелка, атласа. Почти все детали *яктака* портные старались подчеркнуть декором – лёгкой вышивкой, золотыми и серебряными нитями.

В словосочетании «*яктаки сафеди чит*», что в переводе значит «*белый ситцевый халат*». Но основное внимание необходимо обратить на слово *яктак*. Само слово «*яктак*», иногда «*яктах*», является сложным словом, и структура которое состоит из имени числительного «*як*» (один) и «*так*»// «*тах*» (внутренняя часть, низ, под, подкладка). Его носили почти все мужчины, независимо от возраста и положения в обществе. Особая характерная черта его кроя в том, что он относится к ряду распашной одежды. «Покрой всех вариантов традиционного халата был единым; его основой служила туникообразная рубаха. Халат состоял из тех же

конструктивных частей - стан, боковины и рукава. К ним в ходе эволюции этого вида одежды добавились воротник и передние клинья» [159, 84].

В толковом словаре С. Айни слово **яктак** имеет следующее значение: «**Яктак** чомаи беостар» [171, 493]. – Халат, не имеющий подкладки. В прошлом столетии мужчины в тёплое время года носили лёгкий халат - **яктак**. В словаре таджикского языка слово **яктак** имеет то же значение, что и халат без подкладки. «**Яктаҳ** чомаи якқабата, чомаи беостар». В данном словаре приводятся подходящие примеры в следующем порядке: «Ҳазрати устод ҳар қадар либосе, ки дар бисоти худ доштанд, пӯшидаанд, масалан, чомаи кимхоб, чомаи чити кӯҳна, аз болои вай як дона **яктаҳи** қаламии кӯҳна ва ҳоказо» [173, 632]. – Его почтение оделся в несколько одежд, например, он одел джаме из парчи, в старый ситцевый халат и поверх него старая пестрядинная накидка.

Данный вид одежды в наши дни в основном носят мужчины в возрасте и более молодые люди духовного звания в тёплое время года. В сопоставлении с английским языком, можно отметить, что в нём не имеется данного термина. Но его аналог можно найти в исследуемом нами романе: «*His new **coat** did not fit very well, for the tailor had been hurried and some of the seams were awry. The bright new sheen of the gray **coat** was sadly at variance with the worn and patched butternut trousers and the scarred boots, but if he had been clothed in silver armor he could not have looked more the shining knight to her*» [201, 250]. Приведём перевод данного отрывка: «*Правда новый **мундир** сидел не слишком ладно, так как портной спешил, и кое-какие швы выглядели криво. Новое лоснящееся серое сукно **мундира** плачевно не гармонировало с вытертыми, залатанными грубошёрстными бриджами и изношенными сапогами, но будь на нём даже серебряные доспехи, он всё равно не стал бы от этого прекраснее в её глазах*» [98, 329]. В вышеприведённом отрывке мы видим два разных слова, первое *coat*, которое переводится *пальто* и *мундир*, также верхняя мужская одежда тех, которым присваивали военный чин. Если рассматривать, лингвокультурологический аспект английского языка XIX

столетия в мужской верхней одежде, то можно привести как аналог сюртук или региндрот, очень похожий на современную верхнюю демисезонную одежду плащ. В предложении: «Баъд аз он **кулӯча-чолвор**, аз болои ҷома пӯшида миёнамро бастам ва аз болои он яктаҳ пӯшида миёнамро бастам» [56, 52]. Приведём перевод данного предложения: «Потом я облачился куртку и галифе милиционера, сверху надел халат, подпоясался, поверх него надел лёгкий халат без подкладки» [54, 326]. Слова **кулӯча-чолвор** означают военную форму слово **кулӯча** – мундир или куртка как приведено в переводном варианте. В романе приведено слово **чолвор**, которое является исконным словом таджикского языка, означают шаровары, брюки военные, однако мы находим толкование данное слово в толковом словаре таджикского языка с изменённой гласной буквой о на а чалвор: « 1. **чалвор** - нимтанаи аз матои ғафс ё чарм дӯхташуда, ки бештар аз рӯи либоси дигар пӯшида мешуд. 2. матои пахтагини сафеди оҳордоре, ки аз он пирӯҳан, зерҷома ва дигар либосҳо медӯзанд; матои салла» [175,525]. – 1. шаровары сшитые из тёплой ткани или из кожи, которые в основном одеваются поверх другой одежды. 2.белая крахмаленная ткань из которой шьют рубашку, нижнее белье и другие виды одежды; ткань для чалмы.

Слово **челак** является исконным словом таджикского языка, в толковом словаре «Бурхони котеъ» приводится слово **ҷӯлақ** с весьма похожим значением: «бар вазн ва маънии ҷӯлах аст, ки бофтаи пашмина бошад» [25, 330]. Также со значением **челак** – вязанная шерстяная одежда. Слова **ҷӯлақ** и **челак** имеют одинаковые лексические значения – **челак**, но имеется диссимилиация гласных и согласных букв. В этом случае, возможно, имеются местные фонетические влияния на изменения гласной и согласной буквы в конце слова. В этом же словаре приводится слово **ҷӯлақӣ** со значением странствующего дервиша в вязаной одежде – «бар вазн ва маънии **ҷӯлахӣ** аст, ки қаландари шолпӯш бошад» [25, 330]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что данным видом одежды пользовались только низкие слои населения. В толковом словаре таджикского языка есть слово

челак со значением: «**Челак** либоси сабуки бе остари боло-пўш» [175, 590]. – Верхняя легкая одежда без подкладки.

Приведём ещё один термин, который считается вытесненным в лингвокультурном аспекте таджикского языка. **Чакман** является верхней тёплой одеждой, изготавливаемой из шерсти и кожи. В словаре таджикского языка приводится следующее толкование: «**чакман** чомаи рўйпўше, ки аз матои пашмина ва дўхта шудааст» [173, 519].– Верхняя одежда, сшитая из шерстяной ткани.

Мы находим трактовку слова **чакман** в толковом словаре таджикского языка: покрытие, облачение в тёплую одежду: «**Чакман**- чомаи рўйпўше, ки аз матои пашмин дўхта мешавад; чакмани босма либоси болоие, ки аз мовут бофта мешавад; чакмани мовут; чакмани пиёзӣ; чакмани қоқма» [175, 262] Верхняя одежда из шерстяной ткани; войлочный чакман; чакман из мохута; чакман пиёзӣ. Пиёзӣ – название шерстяной ткани, плетеной вручную; чакмани қоқма – халат из тонкого войлока. Каким путём и когда появился данный термин в таджикском языке неизвестно. Он складывался, видимо, под влиянием тюркского языка, в словаре «Гияс-ул-лугот» слово **чакма** имеет тот же корень, что и **чакман**, он имеет значение обуви – **сапог** на тюркском языке. «**Чакма** дар туркӣ мўзаро гўянд» [41, 262]. Так как сфера одежды включает многочисленные номинации предметов одежды (в широком понимании), т.е. включая наименования обуви, возможно, термин **чакма** появился в таджикском языке в виде слова **чакман**, который обозначает одежду. **Чакман** верхняя тёплая одежда изготовленное из шерсти в основном из верблюжьей шерсти, которое в холодное время одевают верховые наездники и пастухи.

Скорбь и печаль по потери близкого человека в семье или у близких родственников выражается в трауре. Траур, отражается в цвете и качестве тканей, кроме одежды к традиционной траурной одежды относится термин **калтача**. **Калтача**, до сих пор является основным траурным элементом женской традиционной траурной верхней одежды.

Можно привести сообщение пожилой таджички Расуловой Тухфы Хуррамовны, которая детально рассказывает о ношении *калтачи*: – «*калтача* (в некоторых районах мунисак) начинают одевать в день погребения и только самые близкие из родственников (жена, дочь, сестра, мама). *Калтача* является верхней траурной одеждой женщин-таджичек. Характерной чертой *калтачи* является то, что с её помощью приходившие гости для выражения соболезнования могли бы отличить близких родственников от дальних. Цвет *калтачи* выбирают наиболее ярких оттенков, у молодых – зелёный, фиолетовый, бывают с атласными узорами, с цветочным принтом. Более пожилые выбирают намного более спокойные оттенки – серый, фиолетовый, ярко-коричневый, синий, но ни в коем случае не чёрный» [223]. Этимология слово *калтача* неясна. Его нельзя понимать, как уменьшительную форму от слова *калта* - «короткий», это противоречит характеру *мунисака-калтача*, так как одежда по крою является очень длинной. В этом лексическом значении связь слов *калтача* и *калта* не имеют сходства. В следующих предложениях Сухарева опирается на другой источник: «*Келтече* у киргизов в соответствии со значением слова «*калта*» короткая стёганая одежда типа камзола» [160,147]. Само слово «калтача» от слова «калта» (короткий) в значении «коротенький, укороченный, уменьшительный», с формообразующим ласкательно-уменьшительным суффиксом «ча», со значением мягкости, нежности является таджикским словом и означает такую одежду, которая срезает, уменьшает траур и скорбь человека и «коротенький», для того чтобы было меньше скорби.

В толковом словаре «Бурҳони қотеъ» таджикского языка слово *калта* объясняется как: «калта ҳайвони пири солхӯрда ва аз кор бозмонда ва аз кор уфтодаро гӯянд, ва аз ҳар қисм, ки бошад, ҳам аз даду дом ва ғайра; ва ҳар чизе ноқис ва кӯтоҳу паст ва ҳақир ва андак ва номураттаб ва думбуридаро гуфтаанд; ва шахсеро низ гӯянд, ки забонаш ба фасоҳат қорӣ набошад ва ҳарфҳоро аз махраҷ натувонад хуб адо кардан; ва чӯбдасти гунда ва ситабру кӯтоҳро низ гӯянд» [24, 389]. – Слово *калта* в данном словаре имеет

несколько значений: старое измотанное животное; и всякое недоношенное, короткое и низкое, невзрачное, с обрезанным хвостом; тот, который говорит с затруднением, выражается непроизвольно; толстая, плотная, короткая дубина.

Синонимом слово *калтача* считается *мунисак*. Историк и этнограф О.А. Сухарева пишет: «Приводя интересную беседу с жительницей квартала Хаузи Баянд, и информируя нас об этих терминах «(около 1870 г.р.), сообщила, что в годы её молодости названия «*мунисак*» и «*калтача*» употреблялись одинаково часто, но представительницы старшего поколения - её мать и сверстницы последней – называли этот вид одежды только *мунисак*. Видимо, его следует считать основным. Вероятно, он происходит от арабского слова *мунис*-«друг, товарищ»; отсюда тюркское мунисламак – «сдружиться» [160,78].

По поводу *мунисак* и *мунисламак* можно вполне сомневаться и очень сложно представить, что слово *мунисак* имеет тюркское происхождение. Просто само слово «*мунисак*» от слова «*мунис*» (друг, близкий, сочувствующий) в значении приближенный, дружный, находящийся рядом, примкнувший к человеку, и с таджикским формообразующим суффиксом «-ак» со значением ласки и приветливости является таджикским словом и означает такую одежду, которая во время траура, скорби и печали не покидает человека и «дружит» с человеком.

Траурным элементом в лингвокультурном пространстве таджикского языка является специальная одежда, где цвет играет немаловажную роль при этом в лингвокультурном пространстве английского языка специальных аналогов не существует, только цвет одежды здесь играет важную роль. Для выражения скорби и траура на Западе одеваются в чёрный цвет. Подвергались тенденциям моды траурные одежды и были частью модной индустрии. Высокочтимые слои населения имели по несколько комплектов траурной одежды в различные периоды траура вплоть до аксессуаров соответствующим комплектам. А население более низкого происхождения

обходилось уже имеющейся у них одежду, только им приходилось закрашивать её в соответствующий цвет, который был чёрным. Облачаясь в траурную одежду человечество выражает уважение, почтение и любовь к усопшему. Самым долгим трауром в истории человечества и Запада был Викторианский траур. Королева Виктория после смерти горячо любимого мужа принца Альберта была в трауре более 40 лет, более того, она требовала, чтобы все придворные носили траур три года. С ношением траура в истории индустрии и моды также появились значительные изменения. Например, восхитительная и бесподобная Габриэль Шанель в знак траура по своему возлюбленному тайно ходила в трауре. Для этого она придумала маленькое крепдешинное чёрное платье, которое покорило весь мир.

Далее приведём отрывок из романа М. Митчелл «Унесённые ветром»: «*A widow had to wear hideous **black dresses** without even a touch of braid to enliven them, no flower or ribbon or lace or even jewelry*» [201, 124]. Далее перевод: «Вдова обязана носить омерзительно **чёрное платье** без единой ленточки, тесёмочки, кусочка кружев, даже цветочкам нельзя его оживлять, даже украшением» [97, 170].

Символом траура и скорби у англичан является чёрный. Как описывает героиня романа «**чёрное платье без единой ленточки, тесёмочки, кусочка кружев**», которое нельзя носить во время траура. Ношение чёрной одежды, если в семье умирает самый близкий человек, изначально связано не со скорбью по усопшему, а с суеверием и в знак уважения к мёртвому. Лицо также необходимо прикрыть чёрной вуалью, которую приходилось пришивать к шляпке.

Определенное сходство в лексической системе таджикского и английского языков, впервые проявилось в индийском городе Кашмире и имеет вековые традиции. Термин *шол* является наиболее популярным в странах Европы и Азии. *Shawl* в энциклопедии «Britanica» имеют следующие значения: «*Shawl* square, oblong, or triangular protective or ornamental article or dress worn generally by woman, over the shoulders, neck or heard. It has been a

common article of clothing in most parts of the world since antiquity. The period of the 19th century up to the 1870s, when the fashion silhouette changed, was known as a “shawl period” because woman in Europe and America wore shawls with almost all their clothing. At the beginning of that century, shawls were a necessity in a fashionable woman's wardrobe because of gentility because dresses were thin and décolleté; it was a sign of gentility to wear a shawl gracefully.

Oriental shawls first appeared in Europe after Napoleon's return from the Egyptian campaign in 1798. The most popular import was the cashmere shawl produced in the valley of Kashmir in India and made from the fine fleece of the Tibetan goat. In order to meet the 19th-century woman demand for shawl, the Paisley shawl-- machine- made in Scotland --was produced; it was an adaptation, rather than an imitation, of the Oriental shawl. In Latin countries, shawl frequently worn by the peasantry and can exemplify local textile art» [206, 709]. – *Шаль* является продолговатым квадратным, треугольным, защитным, украшающим атрибутом или одеждой. В основном её одевают на плечо, на шею и на голову. Ещё с античных времён она считалась обязательным элементом одежды во многих регионах земли. В период XIX в. до 1870 г., когда фасоны силуэта одежды изменились, данное время стало известным как «шальный период», женщины в Европе и в Америке носили *шаль* почти со всеми видами одежды. В начале XIX в. *шали* являлись необходимым элементом в гардеробе каждой женщины потому, что платья были изящными, тоненькими и имели глубокий вырез в области декольте. Элегантная и красивая *шаль* являлась знаком аристократизма.

Впервые восточные *шали* появились в Европе после возвращения Наполеона из египетского похода в 1798 г. Самым популярным импортом стала кашемировая *шаль*, произведённая в долине Кашемира в Индии, которые изготовлялись из отличной шерсти тибетского козла. Чтобы удовлетворить требования женщин XIX в. к *шальям*, в Шотландии начали изготавливать машинную вязку пейсли-шаль. Это было приспособлением, а не имитацией восточных *шалей*. В латинских странах шали часто, надевали

крестьяне, и они могли служить примером местного текстильного мастерства.

В романе М. Митчелл «Унесенные ветром» приводится данный термин в предложении: «*I am sorry I am so late,*» said Ellen, slipping her plaid **shawl** from drooping shoulders and handing it to Scarlett, whose cheek she patted in passing» [201, 59]. Приведём перевод данного предложения: «*Извините, я задержалась,*» - сказала Эллин, сбрасывая шотландскую **шал** со своих усталых плеч на руки Скарлетт, и, проходя, погладила дочь по щеке» [97, 89].

В таджикском языке также употребляется слово **шол** в конструкциях «рӯймоли **шол**» как в разговорной речи, так и в художественной литературе. В словаре таджикского языка приводится слово с похожим значением: шерстяная ткань; коврик. «**Шол** гилеми хурди пашмин; матои пашин» [173, 596]. – **Шаль** маленький шерстяной коврик; шерстяная ткань. В этом же словаре, составленном из произведений поэтов классической литературы приводятся соответствующие примеры:

«З-он масал ҳоли ман бигашту битофт,
Ки касе **шол** чусту дебо ёфт». Унсури [173, 596].

В данной притче хотели узнать обо мне,
Однако те, кто искал **шал**, нашли газ.

(построчный перевод)

«Багалро яке карда пурсиму зар,
Яке чомаи **шолӣ** суфӣ ба бар Сайидо» [173, 596].
Один заполнял свой подол драгоценностями,
Другой надел суфийский **шерстяной** халат.

(построчный перевод)

В толковом словаре «Гияс-ул-лугот» данному слову дается следующее значение: «навъе аз чодир ба ақсоми алвон, ки дар Кашмир аз мӯи дунба бофанд; чун ду **шолро** чамъ кунанд, душола гӯянд» [41, 452]. – разновидность чадры (покрывала), сшитая из разноцветной из овечьей

шерсти; если соединяют два покрывала, то ее называют двухслойной. В толковом словаре С Айни приводится следующее значение с данного слова: 1. вязаное полотно, из которого изготавливают верхнюю одежду, фуру, платок. 2. Вязаный коврик низкого качества.

«**Шол** 1. бофтаи рангдор ва накшини пашмин аст, ки аз вай чома, фӯта, рӯмол кунанд. 2. Палоси бофтаи пастсифати пашмин» [144, 480].

В персидском толковом словаре «Деххудо» приводится слово *шол* с значением одежды: отрез шерстяной ткани, изготавливаемой в Иране, Кирмоне и Машхаде для изготовления пальто и других тёплых вещей. – «**Шол** – порчай пашмин, ки дар шаҳрҳои Эрон ба вижа дар Кирмон, Машҳад бофта мешаванд ва барои палто ва либосҳои зимистона ба қор мебаранд. Тарзи таҳияи он дар ин сурат аст. ки ибтидо нахҳои пашминро, ки ба василаи дук риштаанд, чулоҳон (бофандагон дар дастгоҳи махсус метананд ва он бофтарао низ *шол* гӯянд» [214].

2.3 Лексика нижней женской и мужской одежды в таджикском и английском языках

В современном мире нижнее белье является неотъемлемой частью мужского и женского гардероба. Например, вплоть до XIX столетия женщины не имели понятия о том, что такое современное нижнее белье бюстгальтер и трусы, маечки и топики. Нижним бельём служила тоненькая рубашка длиной до щиколоток. Затем она немножко изменилась в области рукавов и прорези для головы. Ее изготавливали в основном из льна, хлопчатобумажной ткани, шерсти. Высшие слои могли позволить себе носить данного вида сорочки с украшением из золотых и серебряных ниток, простые могли обходиться простой хлопчатобумажной или кустарной тканью. В европейской женской моде в конце XV в. появляются корсеты, на каркасе из деревянных палочек или металла. Позже, несколько столетий спустя, в начале XIX в., появились панталоны, отделанные шёлком, бантами и другими элементами украшений. С помощью панталон представительницы

прекрасной половины скрывали под пышными платьями ноги и другие интимные участки своего тела.

Таджикские учёные в своих произведениях классифицировали использования терминов одежды, а также нижнего белья. Среди них учёный Каримов Н.С. относительно нашей темы в своём труде приводит «Калимаи *зерчома* ба маънои *тагпероҳан*, *эзор* ва, он дар ғазалиёти шоир корбурд шуда бошад ҳам дар забони адабии тоҷикӣ ба ҷои он *почома* ё худ *эзор истифода мегардад*» [67, 30]. – слово *зерчома*-нижняя рубаха со значением *тагпероҳан* - нижняя рубаха, *эзор-штаны*, которые поэт использовал в своих произведениях, но в таджикском литературном языке вместо слово *зерчома* используют слова *почома-штаны* или *эзор-штаны*.

Слово, которое совсем сузилось в использовании таджикского языка *бугак* женщины-таджички носили нижнее бельё очень широкое на бёдрах, со сборками в талии и сужающееся к голени, типа манжета, называемое – *бугак*. Слово *бугак* пришло от настоящего времени глагола *буғӣ* кардан – «давить» и суффикса «ак», которое превратилось в отглагольное существительное. Разумеется, что ему дали такое название, потому что они держали талию крепко.

Молоденьким девушкам взрослые завязывали квадратную плотную хлопчатобумажную ткань в области груди, которая охватывала полностью грудь. Также надевали нижнюю рубаху, которую называли *куртаи таг*, обычно шитую из хлопчатобумажной ткани белого цвета. Длина достигала щиколоток или намного короче. Более взрослые женщины носили камзулча (короткую жилетку), для того чтобы скрывать грудь от посторонних взглядов. Все эти необходимые вещи готовили из местной кустарной ткани и шили их в домашних условиях.

Для мужчин необходимым элементом нижнего белья считалось нательная рубаха туникообразного покроя, которая делается из прямой кустарной ткани. Штаны в качестве нижнего белья также были обязательной частью одежды, но они были немного короче шаровар, изготовленных из

хлопчатобумажной белой ткани. «Одежда для нижней части тела – набедренная – была представлена в Средней Азии и Казахстане двумя формами: штанами (шароварами) и распашной юбкой (*бельдемчи*)» [159, 96].

Далее будем рассматривать весьма деликатный термин, в лингвокультурном пространстве английского языка **корсет** – это неотъемлемая часть одежды, в виде широкого пояса с туго вшитыми упругими пластинками, сильно обхватывающими нижнюю часть живота и подтягивающими грудь, придать человеку изящную осанку, стройность телу и тонкость талии. На протяжении нескольких веков корсет считался важной частью женской одежды. Чтобы корсеты становились плотными, к ним пришивали китовый ус.

В предложении «*The thought of her waist brought her back to practical matters. The green muslin measured seventeen inches about the waist, and Mammy had laced her for the eighteen-inch bombazine. Mammy would have to lace her tighter*» [201, 70]. Приведём перевод: «Мысль о талии заставила её вернуться к практическим делам. Мамушка затянула **корсет** в талии до восемнадцати дюймов для бомбазиного платья, в зелёное муслиновое требует, чтобы было не больше семнадцати» [97, 117]. В пространстве таджикского языка не существовало данного вида одежды. Одежда таджичек была свободного туникообразного кроя, при выходе из дома им приходилось прикрываться от чужого взора, накидывая на себя паранджу. В словаре русско-таджикского языка приводится слово **корсет**: «**корсет** 1. Миёнбанди махсуси занона барои хушнамо кардани қаду қомат. 2. Миёнбанди махсус, ки бо мақсади муолиҷа ба миён мебанданд, [142, 413]. – 1. Специальный пояс, стягивающий талию с целью придания фигуре стройности. 2. Особый пояс, носимый при лечении поясницы.

В энциклопедии «Britannika» приводится описание вышеприведённого термина: «*Corset*, article of clothing worn to shape or constrict the torso, whether as underclothing as outer decoration. A garment of great antiquity, the corset goes back at least to the 2nd millennium Cretans of the Minoan Bronze Age. Minoan

woman wore them as an outer garment to cinch the waist and rise the breasts; they were worn as well by Minoan men, who appeared wasp-waisted /in consequence» [209, 651]. – **Корсет** – элемент одежды для того подтягивания талии, носимый либо под одеждой, либо поверх одежды в виде декорации одежды. **Корсет** имеет глубокие исторические корни, ещё во втором тысяч. до н.э. в Крито-микенской цивилизации бронзового века женщины носили его в виде верхней одежды для стягивания талии и поднятия груди. Микенские мужчины тоже носили корсеты, которые свидетельствуют об их тонких талиях.

Таким образом, при сравнительном изучении терминов и лексики одежды в таджикском и английском языках на материале художественной литературы определяются особенности национальной и духовной культуры, характерной традиционной одежды, связанной с обычаями и религией народов. На основе исследуемых терминов традиционной одежды, а также классификации понятий определённой группы, можно определить особенности традиционной лексики одежды.

2.4. Лексика женской и мужской обуви в таджикском и английском языках

Как неотъемлемый элемент одежды, обувь появилась на самых ранних этапах развития человеческого общества и являлась одной из обязательных функциональных деталей одежды. Обувь позволяла человеку наилучшим образом привыкнуть к разным климатическим условиям и различным видам хозяйственной деятельности. В зависимости от каприза природы изменялись крой, материал для изготовления и высота обуви. В этом плане обувь является не исключением, так, например, на Памире и в большинстве горных районов нашей страны, где бывают частые селевые потоки, которые превращают землю в грязевые реки, для комфорта перемещения, для чистоты и сохранения ног сухими, надевали специальную деревянную обувь называемые *кафши чўбин -wooden shoes*. В прошлом обувь, как женская, так и мужская, по всюду была кустарная, её шили местные сапожники. Женская

обувь отличалась от мужской тщательной отделкой. «В Каротегине и Дарвазе, в кишлаках бок овых долин верховьев Зеравшана во время работы по хозяйству женщины надевали мягкие сапоги в виде кожаного чулка высотой до колен, без подошвы, называемой *яккӯка* (Зеравшан), или *чорук* (Каротегин)» [192, 86].

Этимология термина *яккӯка* неизвестна, структура является сложным – «як» - один, «кӯк» - подходящий, чтобы обувь была подходящей и удобной, ей дали такое название – *яккӯка*. Слово *яккӯка* на аглийском языке не встречается, таким образом мы можем привести в следующем образе: soft, leather boots high knee without sole. *Яккӯка* - *one seam*. В толковом словаре «Гияс-ул-лугот» приводится термин *чорук* со следующим значением: «навъе аз кафши сахроиён; ин лафзи туркист» [41, 456]. – Вид степной обуви; из тюркского диалекта. В словаре «Бурхони котеъ» данное слово приводится с похожим значением: «*чоруг* ба маънии *чоруг* аст, пойафзори деҳқонон аст; ва бо қоф (яъне чорук) низ омадааст» [25, 335]. – *Чоруг* – обувь дехканина, где вместо буквы «ғ» употребляется буква «қ». Наиболее понятные значения мы находим в толковом словаре таджикского языка: «*Чоруг Чорук* аз пойафзоли бепошнаи дастдӯхт чарми хоми гов (бештар аз пӯсти каллаи гов), ки бандҳояшро ба соқи по мепечанд» [175, 564]. В лингвокультуре пространства таджикского языка *чоруг* и *чорук* являются словами с одинаковым значением, приведём трактовку вышеприведенного термина – плоская обувь кустарного производства, изготовленная из необработанной кожи коровы (в основном из кожи головы), которые завязываются вокруг щиколотки. – Chorugh – plane hand made raw leather boot tieng around ankles.

С данным термином присваивали псевдоним, например, если местный мастер изготовлял обувь его называли чорукдӯз. «*Чорукдӯз*- устои дӯзандаи чорук» – мастер, который шьёт обувь. «*Чорукдӯзӣ* - шуғли дӯхтани чорук» – мастерство шитья обуви. Однако данный вид обуви носили только простые слои населения. «1. *Чорукпӯш* он ки *чорук* пӯшидааст» – 1. тот который

надел чорук. «2. маҷ. камбағал, нодор» [144, 564]. – 2. в переносном понимании бедный, несостоятельный.

В романе Дж. Икрами приводится предложение : «ба по *кафшу маҳси* хушдӯхт». *Кафш и маҳсӣ* считались основным видом городской обуви в истории таджикского народа и традиционной одежды. В переводе данного предложения приводятся слова *кафши маҳсӣ*, видом своим напоминающие сапоги: «на ногах *сапожки с каушами*», хотя в русском лингвокультурном пространстве имеется перевод данного слова их называют *ичиги*. В русско-таджикском словаре можно встретить слово *маси* (маҳсӣ) и его перевод *ичег*. Видимо, в результате фонетических изменений, данное слово в разговорной речи бухарского диалекта стало произноситься *маче*, здесь отпадает средняя буква «х», что не повлияло на лексическое значение слова. В первом словаре таджикско-русского языка можно встретить: «Маче – ичегъ» [141, 70]. В английском языке как *ichigs*. Майтдинова отмечает: «Основным видом городской обуви были кожаные сапоги с мягкой подошвой, которые носили с кожаными калошами кафш» [91, 77]. Обувь кафш и *маҳсӣ* являлась не столь удобной в тёплое время года, данный вид обуви связан с переходом к исламским традициям в культуре таджикского народа. Наряду с этим О.А. Сухарёва считает: «Обычной обувью населения города - и мужчин, и женщин –были сапожки на мягкой подошве – *маҳсӣ* (в русский язык вошло название ичиги от узб. Их, как и сапоги всех других видов, носили заправляя в них шаровары. В старину *маҳсӣ* делали из чёрной козловой кожи с пяткой из зелёной шагрени (кемухт), отличавшейся особой прочностью» [160, 107-108]. Мы находим толкование термина под названием *кемухт* в толковом словаре «Бурҳони котеъ»: «маъруф аст - ва он пӯсти кафал ва соғрии асп ва хар аст, ки навъе хос дибоғат кунанд; *кемухт* донаҳоест, ки дар он пӯст мебошад; ва пӯсти турунчида ва дарҳамкашидаро низ гӯянд» [24, 423]. – *Кемухт* является кожей лошади или осла хорошей выделки, обработанной с высшим качеством; *кемухт* – зернистая кожа. – *Kemukht* – horse or donkey leather dressing with a high quality. В словаре С. Айни приводится: «*Кемухт* –

чармест донадор, ки аз пӯсти сағрии хар месозанд» [144, 156]. – *Кемухт* – зернистая обработанная кожа осла. Махси из *кемухта* являлись прочными, твёрдыми. Такого вида махси имели название *махсии қайроқӣ*. Слово қайроқӣ (твёрдый, негибающийся), возможно, им дали такое название из-за особой стойкости и носкости. Постепенно разновидность махсӣ развивается, их также готовили из коже заменителя, основным образом женские, которые появились из лакированной кожи, такому виду махсӣ дали современное название амрикой или амриконӣ (американская), что значило модные. С тех пор лакированные *махсӣ* амриконӣ или амрикой пользуются неизменной популярностью. В наши дни ношение *махсӣ* являются обязательно для невест. По древним традициям таджикского народа у будущей невесты должна быть пара данного вида обуви (кожаных сапожек), которые одевали в комплекте с национальным платьем и камзолом в день свадьбы.

Махсӣ являются очень древним видом обуви, точное их появление неизвестно. *Махсӣ* сшиты преимущественно ручным способом из шкур животных. В зависимости от сезона они бывают нескольких разновидностей: с мехом внутри или без меха. В комплект *махсӣ* обычно надевают кафш или галоши, которые ещё в глубокой древности *махсӣ* вошли в обиход, когда местные жители научились обрабатывать шкуры домашних животных. В основном их шьют из овечьей или коровьей шкуры. Наиболее востребованными считаются *махсӣ*, шитые из козьей шкуры, которые обладают особыми лечебными свойствами.

На сегодняшний день данный вид обуви носят только богословы и люди, тесно связанные с религией. Известно, что перед совершением пяти обязательных молитв мусульманин должен совершать ритуальное омовение. Считается, если на нем были *махсӣ*, в этом случае их можно не снимать, а специальными движениями рук обходить ноги. Эти движения называются *махс кашидан*. Таким образом, возможно, термин *махсӣ* произошёл и от глагола «махс кашидан» – обмывать ноги. Эти правила очень удобны в холодное время года или очень занятые мусульмане, которые не всегда

имеют возможность сделать полный ритуал омовения перед обязательной молитвой. *Махси* всегда носили с *кавшами*, которые отличают их от обычных сапог. Разновидности *кавш* бывают с закрытой частью ступней и открытыми части ступней и без каких-либо шнурков. Их также изготавливают вручную из кожи животных. В словаре таджикского языка приводится следующее значение: «кафш пойафзол, попӯш – *кафш*» [172, 545]. – обувь-*footwear*. В этом же словаре приводится словосочетание из говоров таджикского языка: «*Кафш* хостан – нияти сафар кардан» – планировать поехать куда-либо; «*кафш* пеши пой касе гузоштан (ё ниҳодан, овардан) дар хизмати касе будан» [172, 545]. – служить кому-то; «хар ду поро дар як кафш кардан дар коре исрору инод кардан» [172, 545] – быть упрямым.

В словаре С. Айни также имеется следующее слово *кафш* из говоров таджикского языка: «*Кафш* попӯши бесоқ ва беванд» [144, 154]. – Разновидность обуви с открытыми частями ступней и без шнурков. В этом же словаре приводится ряд диалектных слов и пословиц, которые широко используются как в художественной литературе, так и в разговорной речи. «*Кафш* пеш ниҳодан муҳайёи пӯшидан кардан; хизмат кардан (ба касе)» [144, 154]. – быть у кого-то в услужении; «*Кафширо* монда патакро пӯшидан шитоб кардан барои рафтан ба ҷое (маҷоз)» [144, 154]. – куда-нибудь очень торопиться (в переносном значении).

С развитием моды надевание махсӣ и *кавш* стали не так популярны. В качестве современной обуви они считаются неременной традиционной траурным обувью самаркандцев, бухарцев и жителей севера, которые надевают их в день погребения умершего близкого человека и продолжают носить в течение сорока дней, а затем в намечанные дни. В качестве традиционной обуви невест жители Бухары и Самарканда приобретают их для своих дочерей как обязательный атрибут приданого, с которым провожают своих дочерей в дом супруга. *Кафш* и *махсӣ* надевают в первый день после свадьбы на обрядовый праздник рубинон, затем хранят в сундуке.

Считается *кафш* и *махсӣ* всегда должны быть у молодых невест. В случае смерти близких, у них они всегда должны быть под рукой.

В следующем разделе уделим внимание языковым особенностям слов, обозначающих разновидности обуви. Здесь можно выбрать определённую разновидность обуви, которая была весьма популярна в лингвокультурной среде таджикского народа. Их одевали и женщины, и мужчины. Одной из главных героинь в книге Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня) присвоили прозвище, имеющее отношение одежде вернее обуви: «Мухаррами Фарч», как описывается в романе Мухаррам была женщина с большими формами, кажется, из-за этого во время ходьбы от ее ичигов слышался скрип, слово «фарч» означает «скрип», и описание этого можно прочесть в следующем предложении: *«Такрибан ҳамеша дар пояш мӯзаи хироми гарчнок менӯшид, ки лақоби Фарч ҳам аз ҳамин омада буд»* [55, 47]. В переводном варианте данного предложения приводится «На ногах у неё хромовые сапожки со скрипом», отсюда и прозвище – «фарч», что означает «скрип», которое сохраняет полный смысл перевода. *«Она была высокая, дородная, с грубоватым лицом, хранившим следы былой красоты, но поддавшимся натиску времени. На ногах у неё хромовые сапожки со скрипом, отсюда и прозвище – Фарч, что означает «скрип»* [54, 145].

В словаре таджикско-русского языка приводится слово *махсӣ*. Здесь говорится об одном и том же лексическом значении слова с изменённым видом. Изменившиеся буквы «с» в середине слова, возможно, влиянием местонахождения авторов – *масҳӣ*. *«Масҳӣ – ичиги (мягкие сапожки)»* [142, 337].

Кафш является неизменным предметом традиционного типа обуви махси. В таджикско-английском словаре приводится слово «кафш – shoe, shoes» [205, 149]. По сравнению с таджикским лингвокультурологическим аспектом в английском лингвокультурном пространстве не встречается вышеуказанный термин, можно привести только *shoe* и описание его в Энциклопедии «Britannica»: «shoe, outer covering for the

foot, usually of leather with a stiff or thick sole and heel, and generally reaching no higher than the ankle. Although sandals were the most common footwear in most early civilizations, shoes were also worn. During the Kassite period (c.1600-1200 BC) in Mesopotamia, for example, soft shoes were introduced by mountain people on the border of Iran who ruled Babylonia during that time. This first type of shoe was a simple wraparound of leather, with a basic construction of a moccasin held together on the foot with rawhide lacings» [206, 754]. – Покрытие для ног, обычно изготовленное из кожи с твёрдой или толстой подошвой с каблуками, в основном не доходящие до щиколоток. Хотя самыми ранними видами обуви считаются сандалии, туфли тоже существовали на ранних стадиях цивилизации. Например, во времена Касситского периода в Месопатамии (в 1600-1200 тыс. до, н. э.) была найдена легкая обувь горного населения на границе Ирана, которые правили в Вавилонии. Ранние виды туфель были с мягким плетением из кожи, эти виды мокасин в основном шнуровались из сыромятой кожи.

В этимологическом словаре «Вебстера» приводится несколько значений слово *shoes*: – 1. покрытие для человеческих ног, обычно с толстой или жёсткой подошвой с каблуками и в внешней части украшены светлыми материалами (такими как кожа); металлический обод для копыта животных (подкова). 2 что, то напоминающее в назначении или трудоустройстве. 3 *shoes* другое место, назначение или позиция. 4. устройство, которое тормозит, останавливается или контролирует движение устройство. 5, а) устройство которое закрепляется или бежит по дорожке или канавке для обеспечения контакта или фрикционной ручки, или для защиты против износа или повреждения, или скольжения. б) устройство на камере, которое разрешает к приложению принадлежащим пунктам. 6.Раздаточная коробка, разработанная для сохранения колоды игральных карт [216].

В XIX в. в Англии индустрия моды была очень развита. В своих трудах Мерцалова пишет: «На улице носили высокие ботинки на шнурках с застёжкой на пуговице, для вечера особенно для баллов, – цветные туфли из

шелка, цветной лайки с отделкой в виде розеток, пряжек и бантов» [103, 385]. Приведём пример из романа М. Митчелла Унесённые ветром: «*And the satin slippers Rhett bought her! They had heels three inches high and huge glittering paste buckles on them*» [201, 794]. Приведём переводный вариант: «*А атласные **туфли**, который Ретт ей купил! Каблуки у них были в три дюйма высотой, а спереди – большие сверкающие пряжки*» [98, 375].

В современном мире разновидность обуви достигла совершенства. Приведём некоторые виды обуви, которые являются популярными и актуальными на сегодняшний день: мужские туфли – оксфорды, броги, дезерты, дербы, лоферы, монки, пенни-лоферы, топ-сайдеры, мокасины. Женские разновидности обуви – сапоги-чулки, резиновые сапоги, ковбойские сапоги, угги, Тимберленды, ботильоны, ботильоны на танкетке, челсы, кроксы, лоферы, балетки, лодочки, туфли-Мери Джейн, мюли.

Таким образом, данные термины в сфере одежды и обуви обогащают язык своим появлением и развитием.

2.5. Лексика женского и мужского головного убора в таджикском и английском языках

В произведениях таджикских писателей прошлого столетия термины обрядовой одежды широко употребляется в контексте времени и ситуации описуемого исторического периода. Дж Икрами в своем романе «Духтари оташ» (Дочь огня) очень уместно приводит термины и понятия традиционной одежды и головных уборов. Например, «*Аз дари оишона як зани миёнақад, ки ба сараш **сарбанди** фарангии гулобиранги ба тарзи болоигӣ басташуда, аз болои он пешонабанди шоҳии фарангӣ, дар тан аз болои куртаи шоҳии гулдор камзӯли гулбахмали нофармон пӯшидагӣ, дар по кафшу маҳсии нави хушдӯхт, фаранҷию чашибанд дар даст, даромада омад*» [55, 21]. В переводе: «*В кухню вошла женщина среднего возраста, в шёлковом пёстром платье, поверх которого был ещё лиловый бархатный камзол, на ногах сапожки с коушами, совсем новенькие и хорошей работы,*

голова повязана розовым шёлковым **платком**, паранджу и сетку она держала на руках [54, 22].

Как видим такие, слова и термины, как «**сарбанди** фарангии гулобиранги ба тарзи болоигӣ басташуда» в переводном варианте данное словосочетание дается в форме «розовый шёлковый **платок**», хотя перевод в целом означает данное понятие, однако атрибуты и качества, приведённые в таджикском варианте, переведены не полностью. В таком случае можно дать следующий вариант перевода: «шёлковая розовая налобная повязка». Такой специальный способ подвязывания головного убора в своё время указывал на социальный статус женщин, и не все женщины могли себе позволить такой вид завязывания платка.

Слово **сарбанд** (в диалектной форме саргирак) имеет сложную конструкцию и состоит из двух слов: «**сар**» (голова) и «**банд**» (основа настоящего времени глагола завязать) и означает специальный небольшой головной платок, который могли носить все женщины независимо от возраста, социального происхождения, статуса и семейного положения. Далее таджикский исследователь Майтдиннова Г. М. в своих трудах пишет: «Особым отличительным одеянием мусульманской женщины служило покрывало, окутывающее с головы до ног фигуру, а также головной **платок**, скрывающий от посторонних взоров волосы женщины» [91, 34]. В словаре таджикского языка термин **сарбанд** имеет значение: **платок**. В данном словаре приводятся соответствующие примеры из творчества поэтов классической литературы:

«Сарандозаш ба сар чун чодари субҳ,
Зери **сарбанд** мехри ховари субҳ. (Ҳозик)» [173, 576].

Её головной платок подобный наступлению рассвета,
Под этим же **платком** – любовь утреннего Востока.
(построчный перевод).

В другом случае также приводятся значения слова *сарбанд* в словаре персидского языка «Деххудо», где авторы словаря ссылаются на словарь «Онандродж»: «1. пунба (пахта) ё чома ва ё чӯбе, ки бар даҳонаи шиша фурӯ банданд, то мазруф аз рехтан ва табоҳӣ боз монад: 2. Он чи бар сар зарфи чармин ё аз шиша ва ғайра банданд аз чома ва чарм ва ғайра.3. асобае, ки занон бар сар банданд» [214]. – В первом значении: крышка или пробка, в другом значении: устройство из ткани или кожи для кожного или стеклянного сосуда, в третьем понимании женский – налобник. На английском языке не имеется данное слово в таком случае можно привести: слово *сарбанд* как *headrest*.

Слово «*пешонабанд*» будучи по структуре сложным словом, образованное от слов «пешона // пешонӣ» (лоб) и «банд» (основа настоящего времени глагола завязать) в значении специальной повязки на лоб. Налобная повязка – *пешонабанд* делалась высокой и жёсткой благодаря подложенной в складки платка бумаге и стояла в виде конуса. При этом кончик платка, обычно шёлкового, с бахромой, выставлялся наружу, кокетливо свешиваясь за голову. Повязка налобника также указала на определённый социальный статус женщин и её семейном положении, как об этом отмечает Сухарева: «Поверх кисейного платка, особенно при выходе в гости, повязывали налобную повязку из небольшого цветного платка (пешонабог или пешонабанд)» [159, 87]. *Пешонабог*, данное слово образовано из двух слов, одно из которых заимствовано из узбекского языка «боғ» (завязка) и глагол «боғлаш» (завязать, связать) – таким образом, то можно говорить о гибридном словообразовании на основе таджикского и узбекского языков. «Способы завязывания платков были различны. Женщины обычно повязывали два платка, девушки и очень молодые женщины носили один платок, завязывая его углом высоко на затылке, так что спереди он спускался слегка на лоб и оставлял открытыми виски. Потом подобному способу повязывания платков перешли и женщины постарше. Дальнейшей эволюцией головного убора считаются разные виды налобных повязок

«Налобная повязка – *пешонабанд* или *нози пешона* («повязка на лоб», ласка для лба»). Цвет для налобной повязки определялся возрастом: у старух они были белые, у пожилых - чёрные или серые, у женщин средних лет – яркосиние или голубые» [159, 87]. Слово *пешонабанд* в словаре С. Айни имеет несколько значений: платок, завязывающий на лоб и девушкам и женщинам, а также толстая верёвка для завязывания лба, служащая для повода животных. *Пешонабанд* «1. рўймоле, ки занон ва духтарон бар пешонаи худ мебанданд. 2. Ресмоне, ки дар нўхта ва лаҷоми чорпоён аз болои пешонашон мебанданд» [144, 292]. На английский язык можно привести как forehead dressing - повязка на лоб.

В английском лингвокультурном пространстве необходимым женским атрибутом XIX столетия, являлись шляпки и различные чепчики. Шляпки считались признаком высокой культуры и цивилизации общества. Женские шляпы украшали цветами, фруктами или птицами. Но в современной моде огромные шляпы изменились и становились более удобными, практичными и изящными для ношения. «Низкие причёски повлекли за собой изменение головных уборов. Неглубокие шляпы спереди имели небольшие поля, украшенные с внутренней стороны цветами, шу из лент. При таком фасоне шляпы лицо и часть причёски оставались открытыми. Две широкие ленты, прикрепленные к боковым сторонам, завязывались бантом под подбородком». [103, 356]. В толковом словаре английского языка «Вебстер» слово *hat* приводится со следующими значениями: головной убор обычно с макушкой и полями; отличительный головной убор в качестве символа офиса; со значением должности или позиции. – «1 a: covering for the head usually having a shaped crown and brim. 2 a: distinctive head covering worn as a symbol of office, b: an office, position» [216].

В состав женского головного убора входил *рўймол-wrap-платок*. *Рўймол* является наиболее распространённым традиционным видом женской одежды всех времён и народов. Разновидность их в

лингвокультурологическом аспекте таджикского языка широкая. Например, термин *кулўта*, который обозначает вид женского головного убора – шапочку с накосником, состоявшим из околыша, круглой макушки и накосника в виде сквозного мешочка, в который пропускались заплетённые в косы волосы женщины, её шили обычно из хлопчатобумажной ткани. Данный вид головного убора надевали с целью, чтобы волосы не попадали в еду, детские ручки не прикасались к ним. Приведём примеры из таджикского толкового словаря, где слово *кулўта* приводится не только как вид головного убора, но и как прилагательное со значением круглый. Вполне возможно, что данное слово произошло от слова, имеющего значение круглый, вид кулуты напоминает женскую круглую шапочку. «*Кулўта* 1. лўнда, мудаввар, гирд: риши кулўта. 2. навъи каллапўши занона, ки одатан занони калонсол мепўшанд» [174, 633]. В толковом словаре «Бурхони котеъ» приводится: «*Кулўта* – кулохе гўшадор ва пурпанда, ки бештар ба чихати тифлон дўзанд ва гўшаҳои онро дар зери чомаи эшон банданд; ва ба маънии ҳалқаи дом; ва домаки дўшизагон ва духтаракон ҳам ҳаст - ва он рўпоке бошад монанди дом, ки духтаракон бар сар кунанд ва ба арабӣ шабака хонанд; ва рўпок ва микнаъаро низ гўянд умуман» [25, 392]. *Кулўта* – шапочка с ушками и накосником, которую шьют для того чтобы беречь женские волосы от детей, имелась также специальная завязка, которую прятали под одежду; платок с завязкой. На английский язык можно привести следующем образом: a special form of women's headdress.

Поверх кулута повязывали *лачак*, который считался обязательным предметом головного убора замужней женщины. *Лачак* – это прямоугольный хлопчатобумажный кусок ткани. Способ его завязывания заключается в том, что под более узкую сторону подводился подбородок, поднимая концы ткани вверх, таким образом оставляли уши открытыми, и завязывали на темени поверх кулута. В толковом словаре таджикского языка приводится толкование с термином *лачак* – маленький платок, имеющий трехугольный край, который женщины завязывают на голову или шею. Другое значение со

словом *лачак*, приведённое в данном словаре, *лачак* – висячие лоскуты кожи по бокам клюва и на горле птиц, называемые бородкой: бородка петуха. – «*Лачак* 1. рўмоли хурди сегўшае, ки занҳо ба сар ё гардан мебанданд. 2. пардаи овезони зери гардани баъзе парандаҳо: лачаки хурўс» [172,717]. В толковом словаре «Бурхони котеъ» приводится наиболее яркое описание слово *лачак*: «порчае бошад мураббаъ, ки занон ҳар ду гўшаи онро бар болои ҳам андохта, ба унвоне ки мусаллас шавад. Ва дар он такаллуви бисёр кунанд аз кашидадўзӣ ва клобатундўзӣ ва чавахир низ дар он бидўзанд ва бар болои сароғуч бигзоранд ва бар сар банданд, чунонки ду гўшаи он дар зери ҳанак ва ҷонаи эшон баста шавад ва мазбут гардад» [26, 57]. В данном словаре говорится, что этот атрибут одежды очень похож на современные большие четырёхугольные платки: отрез квадратной материи, который при сложении превращается в трёхугольный платок. *Лачак* украшают вышивкой, камнями, его завязывают под горло и края закрепляют под одежду. Слово *лачак* в современной лексики таджикского языка не используется, его заменили в таджикском лингвокультурном пространстве термином *рўймол*. Этимология данного слово также неизвестно, возможно оно является древним таджикским словом. На английский язык можно переводить как: wrap. Слово *рўймол* состоит из сложной конструкции «рўй» (лицо) и «мол» (основа настоящего времени глагола погладить) в значении гладить по лицу. Также имеется и уменьшительно- ласкательная форма с суффиксом (ча) – *рўймолча* (платок, платочек). В толковом словаре таджикского языка имеется слово «*рўймол* или *рўмол* 1. порчае, ки он рўй ва дастро баъди шустан хушк мекунанд. 2. матои чоркунчае, ки занҳо ба сар мебанданд» [175, 180]. – 1. Отрез ткани, которым сушат лицо. 2. Кусок квадратной ткани, которым завязывают голову. В толковом словаре «Бурхони котеъ» приводится слово *рўбанд*, имеющее одинаковый корень со словом *рўмол* со значением *мўбанд*, который имеет толкование – завязывающийся на голову.

Первоначально платки были куском материи в основном белые, украшенными вышивкой. Но позже на смену вышитым платкам пришли

фабричные шелковые платки, так называемые *рўймоли фаранг*, (шелковый платок). Приведём отрывок из художественной литературы: «*Оймулло ба хона даромаду ба меҳмон чой рехта дод ва баъд ба мадон гузашта сарулибосашро иваз намуда, куртаи нави шоҳии зардор пӯшид, ба сараш пешонабанди фарангӣ гузошта, аз болои он **рўймоли ҳарири гулобиранг партофт**; ба пояш маҳсии булғор пӯшида ба берун баромад*» [55, 298].

Перевод отрывка: «*Оймулло вернулась к гостье, налила ей в пиалу чаю и зашла в каморку. Надела новое шёлковое платье, расшитое золотом, повязала на голову налобник из фаранги, поверх ещё накинула прозрачный розовый **платок**, обулась в сапожки из мягкой кожи – булгари*» [54, 173].

Однако обратим внимание, что в оригинальной версии романа Дж. Икромии «Духтари оташ» (Дочь огня) приводится: *рўймоли ҳарири гулобиранг*, в переводе элементы и качества приведены не полностью: *прозрачный розовый платок*, переводчик не стал обращать внимание на слово *ҳарир* он только заменил данное слово словом прозрачный, в то время, как слово *ҳарир* имеет значение разновидности *шёлка*. В этом случае можно дать следующий вариант перевода: *шёлковый розовый платок*. Шёлковые *платки* считались основным верхним головным убором женщин высшего сословия. Слово *платок* переводится *headscarf*.

Белые кисейные платки большого размера считаются основным траурным, головным убором молодых и пожилых женщин, в частности бухарских, самаркандских и женщин северной части нашей страны. В южной части страны белый платок считается элементом повседневной одежды у пожилых женщин, как верхняя часть головного убора (нижней частью головного убора являются маленькие платки, которые пожилые предпочитают носить из хлопчатобумажной ткани тёмных расцветок). Приведём пример из романа Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня), где писатель описывает траурную одежду: «*Фирӯза дар тан куртаи азой-читти кабуд, дар сар аз болои тоқӣ сарбанди докаи сафед печонида баста буд. Вай аз он даме, ки Асо дида буд, хеле логар ва пажмурда гашта, чаимонаш гирялуд ва*

*қавоқҳояш дам кардагӣ буданд» [55, 189]. «Молодая девушка была в трауре: платье из синего ситца и поверх тюбетейки-белый налобник. Исхудавшая, жёлтая, с заплаканными глазами и припухшими веками, она всё же была красива, даже как-то по-новому хороша» [54, 116]. Как видим, такие слова и термины, как «сарбанди докаи сафед», в переводе передаются как «белый налобник», хотя перевод в целом означает данное понятие, однако атрибуты и качества приведенное в таджикском варианте переведены не полностью. В данном случае можно дать следующий вариант перевода: *белый кисейный налобник-white gauze headrest*.*

Молодые и пожилые женщины в наше время могут позволить себе ношение платков разного вида и фасона, только в траурном костюме, где элементом основного головного убора является белый большой платок, который в лингвокультурологическом пространстве таджикского языка имеет несколько наименований, такие как: *қарси сафед, рӯймоли сафед, докаи сафед, латта*. Наиболее рапространённым среди данных терминов является термин *қарс*, который означает белый большой платок. Этимология слово *қарс* неизвестна, в толковом словаре таджикского языка дается: «*Қарс* I. рӯймол, сарандоз, саргирак (сарбанди занон). 2. рӯймоли миёнбандии мардон. *Қарс* II калимаи тақлиди овози ба ҳам задани ду чиз; садои махсуси ба ҳам задани ангуштон ба ҳавои оҳанге, овози шиканшикан» [174, 671]. В данном словаре приводится несколько значений слово *қарс* – 1. платок, женский налобник. 2. Специальный мужской платок для опоясывания. II. слово *қарс* имеет значение - когда два предмета ударяются одновременно и появляется резкий звук; хлопнуть в ладоши, звук щелчка, треск. Слово *дока* имеет значение – *gauze, cheesecloth* – *кисея, марля*. Так как кисея является лёгкой и белой, возможно, поэтому ей дали название платка. Слово *дока* в основном используется в южных диалектах таджикского языка. Способ завязывания намного отличается, её завязывают как основной и повседневный атрибут женского головного убора женщин среднего и пожилого возраста. В толковом словаре таджикского языка приводится: вид

тонкой мягкой материи, сплетённой из хлопковых нитей, кисейный платок. – «*Дока* навъи матои тунуки нафис, ки аз нахи пахта бофта мешавад: дока барин сафед, рӯмоли (қарси) *дока*» [174, 460].

Платки бывают разных видов, например, головной платок, шейный платок, косынка, носовой платок, кашне изготавливают их из вискозы, хлопчатобумажной ткани, шерсти. Способы ношения платков тоже зависят от сезона и фантазии женщин. Например, платок, повязанный «барышня-крестьянка», полностью закрывает пробор и завязывается узел, повязывание шарфа в виде чалмы, таджикский традиционный вариант - пробор должен быть с середины и узел завязывается между волосами, заплетёнными или собранными в конский хвост.

Интересные строки находим мы в романе Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня) в следующих предложениях, где приводятся названия головного убора, имеющие вековые традиции – это слово *тоқӣ*. «*Домодро дар яке аз ҳавлиҳои миёна месохтанд. Чанд нафар аз занҳои шӯх хандида - хандида ба ходими маҳалла аз куртаээзори мардона сар карда, камзӯл, яктаки сафеди чит ва аз болои он қомаи алоча пӯшонданд, мӯйҳои рехта, андак мондаи ўро лӯнда карда бастанду тоқии чуқур пӯшонданд, ба пойҳои низ маҳсии мардона пӯшонданд*» [55, 35]. Приведём перевод этого отрывка: «Пока шёл пир, жениха обряжали на среднем дворе, в одной из комнат для слуг. Женщины со смехом и шуточками надевали на богатырскую служанку, приведённую распорядительницей свадеб, мужские штаны, камзол белый ситцевый халат, а поверх него ещё ватный халат; жидкие, почти совсем вылезшие волосы скрутили в жгут и спрятали под *тюбетейку*, на ноги натянули высокие сапоги. Взглянув в зеркало, она сама себя не узнала» [54, 31].

В этих словосочетаниях данного предложения имеются словосочетание *тоқии чуқур*, однако в переводном варианте приводится *тюбетейка*, которое передаёт неполный смысл данного словосочетания. В этом случае можно перевести «глубокая тюбетейка». В словаре «Гияс-ул-лугот» говорится, что

термин *тоқӣ* произошел от турецкого слова, имеющего значение «разновидность головного убора». – «*Тоқӣ* - кулоҳ (аз луғоти туркӣ)» [41, 178]. Однако в словаре «Бурхони котеъ» приводится: *тоқӣ* – вид головного убора, и на странице этого же словаря приводится ряд слов, имеющие одинаковые корни со словом *тоқӣ*. Например, «токи торам, токи фирӯза, токи лочвардӣ, токи нилуфарӣ или токи мукарнас» [26, 253]. Все эти словосочетания имеют одно и то же значение – небо, радужное небо. В этом случае мы можем сказать, что слово *тоқӣ* имеет значение «высокий». В этом же словаре сообщается слово что *тоқа*, которое имеет один корень со словом *тоқӣ* и означает одежду «як тор аз ресмон; ва як адад аз чомаи абрешимӣ ва ғ; ва як шох аз райҳон бошад ва тобу тоқат аз таҳаммул ва тувонойиро низ гуфтанд» [26, 253]. Слово *тоқа* имеет несколько значений – клубок ниток; одежда из шёлка, веточка базилика, терпение и выносливость. Мы находим в словаре таджикского языка слово *тоқ* следующими значениями: «I. *Тоқ*. Сақфи камоншакли куббадор (дар қасрҳо, кӯпрукҳо ва ғ.) II. *Тоқ* 1 фард, танҳо. 2 *мач*. танҳо, якка, бе чуфт, бе монанд; 3 як тоқа, як чӯра, як либосвор, *мас*. шохӣ, беқасаб. *Тоқ* III чомаи рӯпӯш, чомае, ки аз болои дигар либосҳо мепӯшанд» [198, 375.]. – Слово *тоқ* является однокоренным со словом *тоқӣ* в первом значении: купольный потолок с видом лука (имеется во дворцах и мостах). Во втором значении: 1. один, одинокий. 2 в переносном смысле – один, одинокий, без пары, бесподобный; 3 один, единственный друг, один отрез ткани, например шёлк, бекасаб. В другом значении – верхняя одежда, одежда которую надевают поверх других одежд.

Бурун омада, *тоқу* дастори хеш

Ба икрому лутфаш фиристод пеш. *Саъдӣ*» [173, 375.].

Выходя он снимал свою *чалму*,

Представился им в знак уважения.

(построчный перевод)

В данном словаре приводится слово *тоқия*, заимствованное из арабского языка – каллапӯш (тубетейка), – «Тоқия каллапӯш

Он чаноб *тоқияи* дигар талабид ва ба сарниҳод.

Бинем ҳама қуббаҳои гардун

Чун *тоқияи* хуббоб бе ту. *Ҳоҷӣ*» [173, 375].

Его превосходительство попросил другую тубетейку и надел на голову.

Взглянем на небесные купола

Без твоего кругообразного *тоқия*.

(посточный перевод)

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что слова *тоқӣ*, *тоқия* и их корень *тоқ* имеют общее значение – *одежда*.

Синонимом слова *тоқӣ* является *каллапӯш*. Известный учёный Сухарева в своей книге, опираясь на словарь востоковеда Дози, пишет, что «термин *тоқӣ*, *тоқия* встречался у многих групп народов и этнографических групп в различных вариантах (например, *тахья*) не только в Средней Азии, но и в Бурятии. Вероятно, первоначально он обозначал шапку вообще. Дози предполагая, что это слово может иметь иранское происхождение, и сообщает, что у арабов и персов оно обозначало маленькую шапочку, но у других народов – длинную ленту, которую носят на голове (в каком виде – не сообщается). В последнем случае он ссылается на двух среднеазиатских авторов – Мирхонда и Хондемира» [160, 96]. Слово *тоқӣ* имеет несколько синонимов: *тоқӣ*, *тўпӣ*, *каллапӯш*, *қалтоқ* все эти слова считаются национальными реалиями в таком случае можно перевести *skullcap*.

Тоқӣ является одним из наиболее важных предметов национального костюма, в форме которого обычно сохранялись традиционные черты. Основой *тоқӣ* считается твёрдая бумага и ткань. Между верхним слоем *тоқӣ* и подкладкой ткани (обычно тонкой) прокладывают несколько слоёв бумаги, всё это вместе пришивают на швейной машинке строчками, идущими от края к центру ткани, и в промежутки между строчками вставляют жгутики из ваты либо из бумаги. Её украшают золотыми и цветными нитями, разным

своеобразным бисером и другими элементами украшения. В южной части нашей страны *тоқӣ* отличалась круглой плоской формой, яркой цветной вышивкой из разноцветных ниток и кисточкой из цветных нитей на одной стороне тюбетейки, которая называется «пупак» (плотная кисточка). У северных жителей были строгими, четырёхугольными с высоким околышем обычно черные или темно-зелёные с вышивкой, контрастируемой с фоном (серый-белый): «*Асо бо тоқии худ сару рӯяширо пок карду аз паҳлӯи Хайдарқул ба рӯи рӯи суфачаи дӯкони тахтабандшуда нишаст*» [55, 121]. «*Асо вытер тюбетейкой пот с лица и присел на скамеечку рядом с Хайдаркулом у запертой лавки*» [54, 79]. Синонимом слова *тоқӣ* является слово *тўппӣ*. Возникновение слово *тўппӣ* неизвестно возможно оно происходило от узбекского слово тўп-клубок (так как клубок имеет круглую форму) . В толковом словаре таджикского языка сообщается о разновидности головного убора. – «*Тўппӣ* кулох, каллапўш» [175, 361]. Известный исследователь Майтдинова отмечает: «Отличительными особенностями обладали и мужские головные убора каждой местности. Головным убором повсеместно служила тюбетейка, называвшаяся *тўппӣ*, *тоқӣ*, *қалпоқ*, *каллапўш*. Она шилась из ткани и обычно украшалась вышивкой – шелками, золотой и серебряной канителью, бисером. Не украшались вышивкой тюбетейки из парчи и других декоративных тканей» [91, 76]. Другим синонимом слова *тоқӣ* является слово *каллапўш*. Слово *каллапўш*, будучи по структуре сложной конструкцией, состоит из двух слов: «калла» (голова) и «пўш» (одевать) настоящее время глагола одевать имеет значение: «*надеваемый на голову*». В толковом словаре таджикского языка приводится описание данного слово головной убор, надеваемый на голову, тюбетейка, шитая золотыми нитями, тюбетейка из парчи, круглая женская тюбетейка из блестящей ткани тос. – «*Каллапўш* каллапўши сар, пўшиши сар; тоқӣ, тўппӣ; каллапўши зардўзӣ тўппии бо риштаи заррин гулдўзишуда; каллапўши кундал тўппии аз кундал дўхташуда; каллапўши тос тўппии занонаи дўхти махсуси доирашакл аз матои чилодори тос» [174, 582].

В наше время ношения данного атрибута намного сократилось. *Калланӯи* обычно носят мужчины почтенного возраста. Она стала необходимым элементом траурного костюма мужчин независимо от возраста и положения в обществе. Особенно надевают в день похорон и первые дни поминок, если горе большое, продолжают носить самые близкие родственники почти сорок дней, а дальние родственники до трёх дней. Молодые больше предпочитают бархатные каллапуши, так называемые *тӯпшии фаргонагӣ*. Но *тӯпшӣ* не потеряла свою популярность среди невест. Она является необходимым и обязательным атрибутом приданого невесты. С каждым сезоном она развивается и радует своих молодых поклонниц неповторимыми фасонами. Например, в комплекте традиционной одежды невест её шьют из той же ткани, из которой шили платья, иногда от десяти до сорока, таким образом создавая невестам неповторимый и замечательный ансамбль. *Тӯпшӣ* украшают вышивкой, разнообразными бисерами и искусственными ювелирными камнями. Золотошвейные бухарские *тоқӣ* или тюбетейки, вытканые из цветных ниток, также является необходимым элементом невесты, которые называются *тӯпшии бухоридӯхт* или *тӯпшии чустӣ*.

Похожего предмета в английском лингвокультурном контексте нет, здесь мы можем привести его аналог в английском языке – головной убор, одеваемый англичанам в XIX в. *шляпу*. *Шляпы* надевали для защиты от солнца и в знак уважения, в случае, если мужчина встретит даму или кого-либо из знакомых, за три шага должен вежливым образом снять шляпу и, наклонив голову, приветствовать его. «Цилиндр всё ещё остаётся основным мужским головным убором богатых горожан. Лишь в середине 80-х годов начинают носить фетровую шляпу – жёсткую, с круглой тюльей и небольшими жёсткими полями, в России получившую название котелок» [103, 362]. Интересные факты приводятся в энциклопедии «Britannica»: *hat*, any of various styles of head covering. Men wore hats in the form of caps or hoods in ancient times, but women favoured veils and wimples until the late Middle

Ages. Hats have often served ceremonial functions, sometimes symbolizing the office or rank of the wearer» [212, 744]. – Шляпа является различным видом головного убора. Ещё с древних времён мужчины носили шляпы в форме кепов или капюшенов, однако в конце средневековья женщины пользовались вуалями или платками. Шляпы имеют традиционные функции, иногда символизируют должность и чин одевающего. Слово *hat* на таджикский язык переводится как *кулоҳ*.

Далее рассмотрим интересный и обязательный головной убор исторических времён, который носили в основном мужчины с названием *салла*. В предложении «*Ба сараи саллачаи шоҳии тунуки озода баста*», которое переводится «*На голове чалма из тонкого шёлка, повязанная свободно*», и передаёт полный смысл предложения. *Салла* служила головным убором мужчин, её навёртывали вокруг тюбетейки или конусообразного кулоха (шапка). Оттого что она была немного тяжёлой, её одевали при выходе из дома. Размер и ткань, используемые для чалмы, зависели от социального происхождения её хозяина. Бедным было дозволено носить чалму более маленького размера и из дешёвой ткани, только очень бедные могли показаться на улице без неё. Несмотря на её популярность, мы не можем привести точное время появления или её способ завязывания. *Салла* могла служить мужчинам в качестве полотенца для ритуального пятикратного омовения, в случае удаления от дома или если на пути случится несчастье то, по мусульманским обычаям, завязывали челюсти мёртвого человека, отрез материи на чалму мог служить в качестве необходимого предмета. В словаре таджикского языка приводится несколько значений: «1. Занбил» – 1. корзина

Ногоҳ ходиме андаромад бо ду *салла* хурмо;

Маъмуно ачаб омад ва шукур кард. “Таърихи Табарӣ”» [173,81].

Вдруг вошёл слуга с двумя *корзинами* хурмы

Маъмун восхитился и отблагодарил.

(построчный перевод).

«2. дастор, амома. Хизматгорон ҳам аксар ба ранги мехмонон чомаву *саллаи* худхоро гузошта гурехта буданд. *Садри Зиё*» [173, 81]. – В значении *чалмы*. Некоторые слуги, как и гости убежали, оставив свои халаты и *чалмы*. *Чалма* являлась и женским головным убором, одновременно надевали кулута как основу, затем завязывали чалму. *Салла* носили и женщины особенно после рождения первого ребёнка, когда проводили обряд повязывания чалмы «*саллабандон*». Этот обряд очень древний сохранялся в течение нескольких столетий.

В словаре «Гияс-ул-лугот» слово *салла* также имеет несколько значений, первое совпадает со значением из словаря таджикского языка «дар туркӣ сабад ва занбил; ва баъзе навиштаанд, ки ба маънии зарфе, ки ба ҳиндӣ онро патара гӯянд» [41, 434]. – имеет значение в переводе с тюркского – корзина, но некоторые связывали его со значением сосуда, который, на индийском языке называется «патара». Слово *салла* считается словом персидско-таджикского происхождения этим свидетельствуют традиции, обряды.

В английском языке имеется очень данный вид головного убора, который называется *тюрбан* – *turban*. В Энциклопедии французского языка говорится, что данный термин с 1538 г. заимствован из итальянского *turbant*. Слово *тюрбан* с 1490 заимствован из персидского языка *tulipe* – со значением повязка на голову (сарбанд, пешонабанд). Данный атрибут считался мужским головным убором. Мужчины завязывали свои волосы в пучок, затем длинный кусок материи повязывали на голову, который мог служить тюрбаном. В «Современном этимологическом словаре русского языка» приводится, данное слово, которое имеет очень близкое сходство со словом тюльпан. «Из французского *tulipan* (с 1600) и старонемецкого *Tulipan* (1586), испанского *tulipan* - тж. Согласно сообщению германского посла, в Турции Бусбека (1554), турки называли цветок белого цвета по сходству с тюрбаном, т. е. *tulbant* «тонкий батист, нансук для чалмы» в средневековой Голландии *tulband* «тюрбан». Однако в самом деле слово *tulip* появилось уже

в XVI в. ср. тюрбан [42, 467]. В романе М. Митчелл «Унесённые ветром» сказано, что такого вида головной убор носили женщины более низкого происхождения, чтобы завязать волосы (служанки, повара, няньки). Приведём пример: «*Scarlett looked at Prissy and sighed. Prissy was not the most adequate of nurses. Her recent graduation from a skinny pickaninny with brief skirts and stiffly wrapped braids into the dignity of a calico dress and starched white **turban** was an intoxicating affair*» [201, 131]. Перевод данного примера: «Скарлетт покосилась на Присси и вздохнула, Присси, конечно, была не лучшей из няnek. Недавнее превращение из тощей девчонки в короткой юбке, с тугими, торчащими в разные стороны косичками, в солидную особу и длинном ситцевом платье и белом накрахмаленном **тюрбане** приводило её в состоянии радостного возбуждения» [98, 179].

Далее рассмотрим популярный головной убор, который одевают в холодное время года – **телнак**. Приведём пример относящиеся этому термину: «*Пеш-пеш ясавулҳо, маҳрамҳои қӯшбеги ва шербачаҳо мардумро аз болои роҳ дур карда, роҳ кушода меомаданд. Аз паси онҳо як фавҷ аскарони пиёдаи низомӣ, ки бо милтиқҳои ёздаҳтирани англисӣ мусаллаҳ буданд, ботантана қадам монда гузоштанду ба ду тақсим шуда, ба ду канори тахтапул истоданд. Баъд аз он дутой қатор шуда, як гурӯҳ шотирҳо бо либосҳои қадима, бо **телнакҳои нӯгтез** ва чомаҳои рангин бо поҳои зангӯла басташудаашон ҷанг-ҷангкунон гузаштанд, аз паси онҳо панҷ-шаи аспи тоҷдор ва бо абзолҳои тиллокори ва зардӯзи оро додашударо шотирҳои махсус аз лаҷомашон дошта гузарониданд*» [55, 267]. Его перевод: «Есаулы и стражники кушбеги оттеснили людей и очистили дорогу. Появился отряд пехоты, вооруженный английскими винтовками. Промаршировав через площадь, солдаты разделились на две части и встали по обеим сторонам проезда. Затем по двое прошли стремянные в старинных костюмах, с **островерхими шапками**. На ногах у них мелодично позвякивали колокольчики. За ними пять или шесть специальных стремянных вели на поводе лошадей, покрытых позолоченными попонами и драгоценной сбурей, с

нарядными султанами на головах» [54, 267]. Телпак можно перевести *шапка-ушанка-shapka ushanka*. **Телпак** изготавливают из меха норки. Самыми знаменитыми во всём мире считаются телпаки из каракуля. Ягнёнка после рождения (в двухнедельном возрасте), когда его мех похож на раскрывшийся бутон, нарежут и снимают мех, специфика данного процесса в том, что, если ягнёнок чуть повзрослеет, то каракуль загладится, поэтому обязательно надо резать маленьких ягнят в двухнедельном возрасте, и по специальным технологиям и станкам шьют каракульные *телпаки*, которые считаются очень дорогими. Приведём пример: «*вай Асо буд, ки ҳоло дар тан кулӯча-шолвори аскарӣ, дар сар телпаки баррагӣ, дар миён таппонча, дар байни роҳ рост истода, ба аскарҳо ёри меодод*» [56, 91]. Приведём перевод: «*Он был одет в военную форму, на голове барашковая шапка, у пояса револьвер; он стоял посреди дороги и помогал солдатам проверить путников*» [54, 345].

Далее рассмотрим слово **сарандоз**. **Сарандоз** – старинный, традиционный длинный платок, покрывавший почти всё тело женщины, он является основным головным убором невесты. **Сарандоз** считается наиболее древним головным убором. А.К. Писарчик пишет: «Наиболее ранний **сарандоз** зарегистрирован на свадьбе 1876г., а затем, с некоторыми пропусками, вплоть до 1927г.» [124, 56]. **Сарандозы** шили из разных тканей, обычно из бумажных тканей или у более зажиточных из шёлковой ткани, украшали золотой вышивкой, разноцветными нитями в форме розеток по кайме и крупных цветов по углам. **Сарандоз** в современном лингвокультурологическом аспекте таджикского языка до сих пор продолжает употребляться. Ни одна таджикская невеста не обходится без традиционного головного убора **сарандоза**, который с каждым разом становится все красивее, его украшают с золотым шитьём и разноцветными нитями, радуя глаз будущих невест.

В толковом словаре «Бурҳони котеъ» приводится целый ряд значений слово **сарандоз**: «микнаъа ва рӯпоке бошад, ки занон бар сар андозанд; ва касе, ки аз рӯи нозу наҳват ва мастӣ сари худро ба ҳар чониб диҳад ва

хиромон-хиромон ба роҳ равад; ва ба маънии сарафкандагӣ ҳам омадааст; ва шахси чусту чолок ва бепарво ва бебок ва дузд ва хунӣ ва мардумкуш ва нопокро низ гӯянд; ва сутунеро низ гуфтаанд, ки дар пешайвони иморат андозанд, ки сари чӯбҳои дигар бар болои он бошад; ва қолӣ ва палоси кӯчакеро гӯянд, ки бар сари чуфти қолӣ ва палоси бузургбар арзи хона андозанд; ва номи усуле ҳам ҳаст аз ҷумлаи ҳафтдаҳ баҳри усули мусикӣ ва онро суфиёна хонанд; ва ба маънии ҷалд ва чобук ҳам назар омадааст» [24, 145]. – Первое значение *миқнаъа* – женское покрывало, платок, укрывающий голову; девица, которая ходит с шармом, изящной и грациозной походкой; со значением подчинения и покорности; личность ловкого, равнодушного и смелого грабителя, со значением нечистивца, любящего кровополитие; со значением основного столба в строении, со значением ковровой дорожки, укладываемой к большому ковру; название танца, которое сопровождается музыкой и заключается в кружении вокруг оси в течение длительного времени – суфийский танец. Также в словаре таджикского языка приводятся ряд значений: первое, которое описывает положению личности: «1. *сарандоз* – сархамшуда; сар хамкунанда (аз мастӣ); калавида-калавида рохраванда (аз мастӣ)» – 1. склоняющий голову; повесить голову (от пьянства); шатаясь, качаясь (от пьянства). Относительно данного значения в словаре приводятся строчки из произведений таджикских поэтов средних веков:

«Чу султон, ки *сархуш* бошад зи май,
Фитад бе хабар аз сараш тоҷи кай. *Носири Хисрав*»
Если султан *повесит голову из-за питья вина*,
И даже не заметит, как упадёт его корона с головы
(построчный перевод)

«Мадхушвор дар қадамат сар фикандаем
Моро ба ишва масту *сарандоз* кардай. *Ҷомӣ*» [173, 201].
Изумлённые твоей походкой, склонили голову,
Своею грацией ты *опьянила* нас.

(построчный перевод)

«2 далер, бебок». – храбрый, смелы

Сарандоз дар ошиқ содиқ аст.

Ки бадзахра бар хештан ошиқ аст. *Саъдӣ*» [173, 201].

Смелость остаётся верной в любви,

Но сквернословный всё же остается влюблён в себя.

(построчный перевод)

«3 он кӣ аз сар ва чони худ гузаштааст; ошиқ». - Тот, который не желает жить, влюблённый.

Сарандоз II рӯймол, саргирак» – Платок

«Аз ниамаш бар сари гардун нигар

Миқнааи симу *сарандози* зар. *Ҳочӣ*» [173, 201].

Из блага её ты смотри с небосвода

Покрывало и *платок* её покрыты золотом.

(построчный перевод).

Слово сарандоз является древним словом персидско-таджикского происхождения. Данное слово является сложной конструкцией «сар» (голова) «андоз» (основа настоящего времени глагола класть, положить). На английском языке не существует слова сарандоз в таком случае можно привести следующее значение: a long women's head covering.

В сравнении в лингвокультурологическом аспекте с английским языком переводным значением *сарандоз* является *фата* (bridal veil). *Фата* имеет тот же корень, что и древнее таджикское слово *фута*, но *фута*, хотя очень похожа на прямоугольный платок, но не является головным убором, она считается обязательным традиционным атрибутом траурного костюма. Особенностью её является то, что *футу* плотно завязывают на поясе поверх траурной одежды (калтачи), чтобы из-за скорби и печали у женщин не болела поясница (такое часто бывает с женщинами в связи с горькой печалью). Возможно, термины *фута* и *фата*, которые имеют общие корни, произошли от древнего таджикского слова *фута*.

Неотъемлемой частью традиционной одежды всех народов мира считаются головные уборы, ещё начиная с Древнего Египта, где головные уборы играли не менее важную роль, чем другие элементы одежды, отрез ткани полосатой, жёлто-синего цвета в виде платка, являлся символом государственной власти. Основными головными уборами древних римлян считались продукты натурального происхождения – это были венки из ветвей разных деревьев. Женщинам-мусульманкам необходимо было покрыть голову платком. У всех народов мира от античности до современности головные уборы похожи между собой, такие как салла (чалма), рўймол (платок), пешонабанд (завязка на лоб) в таджикском языке, кокошник у русских, у англичанок короны и бесподобные шляпки, разновидности шарфов. Сегодня многие дизайнеры и стилисты на Неделях моды в Милане, Париже и Нью-Йорке представили множество замечательных образов, где ключевым элементом стал незаменимый шёлковый платок.

2.6. Тканевая атрибуция традиционной женской одежды в таджикском и английском языках

История тканей началась в доисторические времена в ранние годы, в ближневосточные и египетские цивилизации. Затем продолжали развиваться на шёлковых одеяниях, в индийских ситцах и набивных коленкорах, способствовавших промышленному производству. Сведения, собранные о тканях, из которых изготавливалась одежда, относятся к исследуемому периоду, где более простые слои населения шили одежду из домотканой ткани, более состоятельные члены общества в обязательном порядке одевались в дорогие ткани привезённые в основном из Индии, Персии, Китая и европейских стран. Платья и ткани целиком отображают описанную эпоху. Авторы романов и на таджикском и на английском языке тщательно описывают ткани и фасоны платьев своих героев.

Приведём примеры со словом бахмал. Разновидностью термина *бахмал* является слово *махмал*. В словаре таджикского языка сказано «*махмал* матои нафиси патдори якранг ва гулдор» [172, 659]. – Ворсистая ткань однотонная или со цветами. В этом же словаре приводится:

«Ҳамчу *махмал* бирав, офот ба ғафлат магузор.

Дар чаҳон беҳабар аз куфру зи ислом бихусп. (Ҳоқонӣ)» [172, 659].

Уйди, как *бархат*, не оставляя несчастья и забот.

Усни неведая о мире, о неверии и исламе.

(построчный перевод)

В толковом словаре «Фируз-ул-лугот» приводится два значения слова *махмал*: 1. Очень мягкая хлопковая ткань. 2. Название очень нежного красного цветка. [197].

Бархат считается королевской тканью, ведь в прошлом только знать могла позволить себе такую роскошь, это красивая, утончённая, благородная ткань, и к тому же она очень приятная для тела, одежда, изготовленная из бархата, привлекает взгляды и смотрится весьма благородно. Похожей тканью является *понбархат*, сочетание великолепного, нежнейшего шифона с *бархатом*, которое фактически не отличается от высоковорсного бархата, нежная, лёгкая, шёлковая ткань с мягким гладким ворсом, самой разнообразной расцветки, одевавшаяся в тёплое время года. Национальная одежда, сшитое из понбархата, не оставляет равнодушными поклонниц традиционной одежды.

Более того, слово *бархат* стало популярным в современном кондитерской технологии, название торта *красный бархат* - нежный бисквит, который похож на *бархат* красным цветом, пропитан белым сливочным кремом. Также имеется специальное съедобное украшение в виде мелких изумительных крошек, под названием *бархат* для декорации торта.

Термин *бархат*, хотя и имеет глубокие исторические корни, но на сегодняшней день продолжает восхищать и ассоциируется с такими понятиями, как “тонкость” и “нежность”. Например, *бархатный* голос, *бархатная* кожа, *бархатистая* поверхность.

В английском языке данный термин переводится *velvet*. В современном английско-таджикском словаре мы находим данное слово со значением: «*velvet* 1. махмал (хамчун silk) - пилтамахмал (хамчун cotton). 2. нармӣ, мулоимат, назокат». [118, 1304] – *махмал* ткань шелкового происхождения, пилтамахмал – ткань хлопкового волокна. 2. мягкость, ласковость, нежность.

В энциклопедии «Britannica» к данному слову приводится описание: «*velvet*, in textiles, fabric having a short, dense pile, used in clothing and upholstery. The term derives from the Middle French *velu*, “shaggy”. *Velvet* is made in the pile wave, of silk, cotton, or synthetic fibres, and characterized by a soft, downy surface formed by clipped yarns. The wrong side of the fabric is smooth and shows the wave employed» [208, 298]. – *Вельвет* ткань с коротким, плотным ворсом, предназначенная для изготовления одежды. Термин *вельвет* происходит из среднефранцузского *velu* «shaggy» – ворсистый, мохнатый. *Вельвет* изготавливается из шёлка, хлопка и синтетических волокон. Характеризуется как мягкая пушистая ткань похожей на пучок стриженных нитей. Обратная сторона ткани гладкая, словно гривистые волны.

Писательница Маргарет Митчелл в своём романе «Унесённые ветром», который считается одним из самых знаменитых любовных романов XX века, пишет, что главная героиня решила сшить себе платье из портьеры своей матери, которая была из зелёного *бархата*. Это платье действительно вошло в историю, вероятно, оно является самым популярным платьем в истории художественной литературы. «*He thought as he stared at Will in the shadowy hall that he had never known such gallantry as the gallantry of Scarlett O'Hara going forth to conquer the world in her mother's velvet curtains and the tail feathers of a rooster*» [201, 503]. Приведём переводной вариант «*И сейчас, глядя на Уилла, сидевшего напротив него в полутёмной гостиной, Элли*

думал, что действительно никогда ещё не встречал человека более отважного, чем Скарлетт О'Хара, решившая завоевать мир с помощью платья из **бархатных** портьер своей матери и перьев, выдранных из петушиного хвоста» [98, 39].

С вышеупомянутым словом в английском лингвокультурном пространстве также связаны интересные факты, которые ассоциируется со словом *velvet*: в биологической сфере название муравья – *velvet ants*, вид крабов – *velvet crab*, название растений – *velvet grass* (species *Holcus lanatus*), *velvetleaf* (*Abutilon theophrasti*) [208, 299]. В прошлых столетиях ткань **махмал** являлся весьма популярным видом ткани. Из-за своей мягкости, практичности и невероятно красивого вида его предпочитали носить женщины и мужчины, в основном из бархата готовили верхнюю одежду и знаменитые западные фраки. Постепенно с развитием моды бархат на Западе и в Средней Азии был вытеснен, на смену ему появились другие ткани более практичные и удобные, такие как шерсть, сукно, габардин, твид, лавсан. Можно привести с ними следующие примеры: «*Оймулло Фирӯзаро ба ҳаммом бурд, барои ӯ куртаҳои шоҳӣ, камзӯлҳои махмал дӯзонид*» [55, 361]. – *Оймулло сшила Фирузе шелковое и бархатное платья, повела её в баню*» [54, 211].

Имеется категория людей, которые твёрдо убеждены, что умение одеваться со вкусом – это искусство. Да, да искусство красиво одеваться, неразрывно связаны с общей культурой человека. Заметим, что в художественной литературе писатели умело сочетают одну одежду с другой. В каждом в той или иной степени отражено эстетическое чувство.

Далее приведём пример со словом **чит**, которое на русский язык означает **сатин**. «*Фирӯза ба болои кадом сандуқе баромада буд, бо сарбанди қалғии сурху сафед, бо куртаи чити гуланор ва бо чашмони отаишбораи вай дар он дам ба духтари отаиш монанд буд*» [55, 558]. «*Фируза взобралась на какое-то возвышение, она что-то говорила, но слова трудно было разобрать. За её спиной вздымался дымом и пламенем гарем. В красном*

платке, в **сатиновом** цветастом платье, Фируза сама казалась язычком пламени, дочерью священного огня» [54, 298].

Ткань **чит** впервые была произведена в Индии, из-за климатических условий. В этой лёгкой дышащей ткани легко можно переносить жару. **Сатин** был вывезен в европейские страны уже ближе к XVIII в. Это лёгкая, хлопчатобумажная крашеная ткань. Вполне возможно, что слова «чит» и «ситец» имеют общие и скорее всего индоевропейские корни, так как в обоих словах мы наблюдаем по произношению и по месту употребления есть близкие звуки «с» и «ч», а также в обоих словах после гласного «и» употребляется звук «т».

В английском языке данное слово переводится как *chintz* в энциклопедии «Britannica» приводится со следующим значением: «*chintz*, plainwoven, printed or solid-colour, glazed cotton fabric, frequently a highly glazed printed calico. Originally «chintz» (from the Hindi word meaning “spotted”) was stained or painted calico produced in India. The modern fabric is commonly made in several colours on a light ground and used for decorative and apparel purposes. Unglazed *chintz* is known as cretonne» [209, 242]. – Ситец хлопчатобумажная гладкоокрашенная ткань. Часто ярко окрашенная с набивными рисунками. Слово *chintz* (произошло от индийского слова означает «пятнистый») было произведено и окрашено в Индии. Современные разновидности ситца в основном изготавливаются с различных цветов её используют в целях декорации и для шитья одежды. Более грубые сорта тканей известны под названием *кретон*.

Как в английском языке, так и в таджикском языке совпадают первые звуки «ч», также и в английском данное слово завершается звуком «tz», что еще раз нас убеждает, в том, что эти слова имеют общие индоевропейские корни. Приведём пример: «*Ба сараи рӯймоли сатини пистоксию сиёҳ, дар танаи куртаи сатини обшустаи пулакчагул, дар пояи кафши булғори оддӣ буд, эзорпочаҳои почомаи чити гулдораи зеҳдор ва то бучулаки пояширо менӯшиданд* [55, 417]. «*На ней старенькое сатиновое платьице в мелких*

цветочках, простые юфтевые кауши, штаны из яркого ситца, обшитые снизу узорчатой тесьмой, чуть доходили до щиколот, на голове – сатиновый платок. Но простенькая одежда не портила её, в ней Фируза казалось ещё прелестней» [54, 234].

Интересное совпадение звуков и букв в слове, **сатин** которое как в таджикском, так и в английском языке **satin**, что означает этот, же видь ткани. Приведём пример: «*Фируза бефаранҷӣ, бо рӯймоли калони фарангӣ сару гарданаширо пӯшонида, дар пояш мӯза, дар танаши куртаи сатини гулдор буд ва даст пеш гирифта меҳмонҳоро пешвоз мегирифт*» [56, 92]. Приведём перевод данного примера: «*Фируза без паранджи, покрывшим большим шёлковым платком, и цветастом сатиновом платье, встретила гостей, прижав руки к груди*» [54, 346].

Приведём другой вид ткани из исследуемого нами романа, слово **фаранг**, слово «**фарангӣ**» образовано от слова «**фаранг**» и словообразовательного суффикса «-ӣ» означает разновидность ткани. Приведём пример с романа Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня): «*Аз дари ошхона як зани миёнақад, ки ба сараш сарбанди фарангии гулобиранги ба тарзи болоиғӣ басташуда, аз болои он пешонабанди шоҳии фарангӣ*» [55, 20]. «*В кухню вошла женщина среднего возраста, в шелковом пестром платье, поверх которого был ещё лиловый бархатный камзол, на ногах сапожки с каушами, совсем новенькие и хоро шей работы, голова повязана розовым шелковым платком*» [54, 22].

По данным некоторых толковых словарей и источников слово **фаранг** означает цвет и вид медикамента такие как, противоядие, называемое «даханаи фаранг» в таджикском словаре: «Бурхони котеъ» сказано «Даҳана аст, ки зангорӣ **фарангӣ** бошад. Ва он сангест сабзранги машҳур ба даҳанаи **фаранг** ва онро аз кӯҳҳои машриқ оваранд. Ва он нухосӣ ва ғайри нухосӣ ҳам мебошад ва ба таъм ширини ба талхӣ моил аст ва муарраби он даҳанаҷ бошад. Гуянд агар касеро захр дода бошанд, бихӯрад дафъи захр кунад ва агар захр нахӯрда бошад бихӯрад ҳалок шавад» [26, 46]. – Камень похожий

на изумруд, которые бывают в восточных горах. Изумрудный камень, из которого изготавливают рубины и бусины. Слово *нуҳосӣ* мы находим в персидском словаре Деххудо, оно означает химический элемент – медь. Слово *фаранг* в толковом словаре «Фируз-ул-лугот» имеет значение меча или камень для точения меча. В словаре «Гияс-ул-Лугот» имеется следующее значение – название государства; а также белого яркого луча: «Фаранг номи мулки маъруф; ва киноя ба маънии сабеҳ ва сафед ва пурнур» [40, 102]. – Название популярной страны; в значении изящного, белого и очень яркого луча. А также многоупотребительный термин *фаранг* в словаре таджикского языка имеется следующие значения: материк Европа, европейская и белокожая красавица: – «1. Фарангистон; 2. мансуб ба Фаранг» [173, 411].

Как показывает анализ, и интерпретация слова *фаранг* данный термин в своё время являлся многоупотребительным словом, а в современном таджикском языке значение данного слова сравнительно сузилось и означает только разновидность шёлковой ткани.

Интересным фактом является ещё то, что в конструкции другого словосочетания мы видим, что термин *фаранг* может употребляться вместе с термином «*шоҳӣ*» (шёлк), как в следующем примере «*пешонабанди шоҳии фарангӣ*» (шёлковый налобный платок), хотя в тексте перевода книги «Дочь огня» на русском языке не дается перевод данного термина. Далее считаем необходимым лексико-семантический анализ слова *шоҳӣ* образованного от слова *шоҳ* и словообразовательного – суффикса «*ӣ*», который означает разновидность ткани. Данное слово в таджикском языке также имеет свой синоним – «абрешим». В словаре С. Айни слово *шоҳӣ* рассматривается со следующим значением: «порчаест, ки тору пудаш абрешим аст» [144, 401]. – Отрез ткани, состоящий из шелков.

Интересным фактом считается то, что термин *шоҳӣ* имел ещё несколько значений: рыбу, царство и владычество, имя поэта, название халвы и даже золото и деньги. В толковом словаре «Бурҳони котеъ» сказано: «*шоҳӣ* бар вазни моҳӣ; ба маънии подшоҳӣ ва сарварӣ; ва номи шоире ҳам будааст;

ва номи ҳалвоест бисёр латиф ва лазиз, ки аз нишоста ва тухми мурғ созанд; ва номи заре ва дирამе ҳам ҳаст» [24, 203]. – Слово **шоҳӣ** приводится со значением рыбы; означает царствование и правление; также имя поэта; является названием очень нежной и вкусной халвы, приготовленной из зерна и яиц; название золота и денег.

Термин **шоҳӣ** был весьма многоупотребительным в прошлом, но теперь его употребление намного сузилось, и оно употребляется, только как вид ткани на английский язык переводится **silk**.

Приведём пример из английского романа «Унесённые ветром», не только платья бывали **шёлковыми**, но и кушаки и другие виды одежды изготавливали из **шёлка**: «*It was a long yellow sash, made of thick China silk and edged with heavy fringe. Rhett Butler had brought her a yellow shawl from Havana several months before, a shawl gaudily embroidered with birds and flowers in magenta and blue. During this last week, she had patiently picked out all the embroidery and cut up the square of silk and stitched it into a sash length*» [201, 250]. Приведём переводный вариант «Она развернула бумагу и достала длинный жёлтый кушак из плотных китайских **шелков** с тяжёлой бахромой по концам. Ретт Батлер несколько месяцев назад привёз ей из Гаваны жёлтую **шёлковую** шаль, пестро расшитую синими и красными цветами и птицами, и всю эту неделю она прилежно спарывала вышивку, а потом раскроила шаль и сшила из неё длинный кушак» [97, 329].

Шёлк является невероятно лёгкой, нежной и красивой тканью, из неё готовили даже чулки, но не все могли себе позволить такую роскошь. Приведём предложение из романа Маргаретт Митчелл «Унесённые ветром»: «*And silk stockings, a dozen pairs and not a one had cotton tops! What riches!*» [201, 794]. Перевод предложения: «А **шёлковые** чулки – целая дюжина, и не одной пары – с бумажным верхом! Какое богатство!» [98, 375].

Слово абрешим будучи синонимом слова **шоҳӣ**, также является общеупотребительным словом и означает тот же шёлк, который весьма популярен из него изготавливают знаменитые во всём мире ткани атлас и

адрес. Приведём пример: «*Ба танаи куртаи шоҳии хонатлас пӯшида буд, ки аз ранги сурхи он хонаи торик мунаввар мешуд. Камзӯлчаи бахмали сурх, ки сари синаи ӯро мегирифт, ба куртааш хеле шинам афтода буд*» [56, 44]. Приведём переводный вариант данного предложения: «*На ней было красное атласное платье – тёмная комната словно осветилась при её появлении. Жилетка из красного бархата облегла её грудь*» [54, 323].

Ещё в древности данным словом была названа знаменитая караванная дорога «Великий шёлковый путь», связывающий Восточную Азию со Средиземноморьем – «Рохи Абрешим». Слова «шоҳӣ» и «абрешим», означая одно и то же понятие, но по происхождению эти слова относятся к разным языкам. В толковом словаре Садриддина Айни приводится в следующей интерпретации: яркие шёлковые нити, изготавливаемые из гусеницы шелкопряда. – «*Абрешим* торҳои борик ва дурахшон, ки аз пиллаи кирми абрешим ҳосил мекунанд. *Абрешими* чортор – *абрешими* аъло (дар вақте, ки аз пилла абрешимро дастӣ мекашанд, чор қисм мекарданд: 1 – чортор; 2 – кашиш; 3 – сарнах; 4 – лос» [144, 24]. В словаре таджикского языка слово абрешим имеет несколько значений: 1. нити шелка, получаемый из червей кокона. 2 тонкая шёлковая ткань. 3. струны музыкального инструмента; 4 – шёлк низкого сорта.

Приведём текст со словаря и творчества поэтов классической литературы, которые, приведены с соответствующими примерами в следующем порядке: «1. Нахе, ки аз пилла ҳосил мешавад». – Нить, которую получают из кокона.

Ҳамчунон бошам ту ро ман, ки ту бошӣ мар – маро,
Гар ҳама дебот боят, чуз ки аз *абрешим* матан» (*Носири Хисрав*).

Я буду такой, какой ты пожелаешь, увидев меня,
Облачайся во всё красивое, только не в одежде из *шёлка*.

(построчный перевод)

2. ҳарир, парниён, матои абрешимӣ». – шелк, парниён, шелковая ткань.
3. тори соз, торҳои асбоби мусиқӣ». – струны музыкального инструмента:

«Аз овози *абрешиму* бонги ной

Суманчехрагон пеши Хисрав ба пой. *Фирдавсӣ*» [172,30].

От *шёлкового* голоса и звука ная

Краснодевицы прибежали к Хусраву.

(построчный перевод)

«Чунон бастам *абрешими* сози ӯ,

Ки аз Зӯҳра хуштар шуд овози ӯ» (*Низомӣ*) [172, 30].

Я так создал её *мелодию*

Голос которой стал красивее луноликой. (построчный перевод)

Как показывает анализ, и интерпретация термин *шоҳӣ* был весьма много употребительным в прошлом, но теперь в современном таджикском языке оно намного вытеснилось и употребляется только как вид ткани.

Кисея или таджикский вариант *дока* лёгкая, прозрачная, бумажная ткань. Из-за того, что ткань была очень хрупкой и нежной, которую, порвать было совсем не трудно, буквально одним неловким движением, поэтому и носили её под платье.

В диалектном словаре таджикского языка относительно слово *дока* мы находим следующие значения: «1. *Дока*- газвори нафис; ови равон ҳамитаёе *дока* воре меша (Қаҳдара); 2 (Шулмак, Ховалинг) сарбанди *докагӣ*, рӯймоли *докагӣ*» [100, 131]. 1. *Дока* – нежная ткань; в диалектах Кахдары текущая вода ручьи, похожа на нежную ткань; 2. (в диалектах Шулмака и Ховалинга) налобная *кисейная* повязка, *кисейный* платок.

Этнограф Бикжанова отмечает: «Для свадебных платьев должны были по традиции употребляться только белые бумажные ткани - *кисея*, а у богатых невест несколько позже – батист или белый шелк» [159, 135].

В лингвокультурном пространстве английского языка термин *кисея* переводится *gauze*, в толковом словаре «Вебстер» он имеет следующие значения: «*gauze noun* 1 a: thin often transparent fabric used chiefly for clothing or draperies b: a loosely woven cotton surgical dressing c: a firm woven fabric of metal or plastic filaments» а. Газ. тонкая прозрачная ткань, в основном используемая для шитья одежды или портьер. б. Лёгкая переплетённая ткань для обматывания операционных ран. в. Прочная ткань из металлических или пластиковых волокон. History and Etymology for gauze Middle French *gaze* [216]. Слова «*кисея*», «*gauze*» и таджикское «*газ*» // «*газвор*» скорее, всего, имеют общие этимологические корни, из французского языка, так как согласные звуки данных слов по произношению очень близки: к>g>г, с>z//s>з. В таджикском языке также употребляется слово «газ» с производным суффиксом «вор»-«газвор», использующееся как в разговорной речи, так и в художественной литературе. В диалектном словаре таджикского языка приводится «газмол- газбор, газвор, матоъ» [100, 86]. – Термин газвор, матоъ и в диалектной форме *газбор* обозначает ткань. *Газ* также означает мера длины, равная почти 1м.

Приведём пример со словом *кисея* из романа М. Митчелл «Унесённые ветром»: «*How could he know? I've always acted so prissy and ladylike and touch-me-not around him he probably thinks I don't care a thing about him except as a friend. Yes, that's why he's never spoken! He thinks his love is hopeless*» [201, 64]. – «*Откуда ему знать? Я всегда держалась с ним такой недоτροгой, изображала из себя такую кисейную барышню*» [98, 95].

Данное слово встречается в лингвокультурном пространстве русского языка, в толковом словаре С. И. Ожегова приводится слово *газ* - шёлковая прозрачная ткань [117, 124]. В энциклопедии «Britannica» слово *guaze*, приводится в следующем значении: «*Guaze*, light, open-weave fabric made of cotton when used for surgical dressings and of silk and other fibres when used for dress trimming. The name is derived from that of the Palestinian city of Gaza, where the fabric is thought to have originated. It is made either by a plain weave or

by a leno weave» [212, 153]. – Газ – лёгкая ткань, переплетённая из хлопка для использования хирургии и с использованием шёлка или других волокон для отделки одежды. Название *газ* произошло от Палестинского города Газ, где и появилось данная ткань.

Термин *газ* нас ещё раз убеждает, в том, что совпадение звуков и букв в данном слове, указывает на то, что таджикский язык имеет индоевропейские корни.

Далее рассмотрим словосочетание с китайским понятием: «камзӯли дароз аз *чесучаи* японӣ», в переводе книги Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня) указывается «длинный камзол из японской *чесучи*» которое передает полный смысл данного предложения.

Чесуча – плотная шёлковая ткань со специальной фактурой. Данное название имеет китайское происхождение, это особый вид шёлка с натуральным оттенком кремового цвета. Ткань *чесуча* относится к диким видам шелка. Отличается от обычных шелков тем, что чесуча хорошо держит форму. Из неё готовят костюмы, верхнюю одежду (как мы указывали в разделе о камзоле), домашний текстиль (скатерть и постельное бельё).

В электронном журнале «Textile.Life» имеется статья, касающаяся нашей темы: «Шёлковые ткани известны человечеству несколько тысячелетий. Они упоминаются в Ветхом Завете. И это не самый ранний источник, в котором говорится о шёлке. Оказывается, существуют ночные бабочки из другого семейства-павлиноглазок, гусеницы которых также плетут кокон. Называются они дубовыми шелкопрядами. Ткань из нитей коконов дубовых шелкопрядов впервые создали в Китае. Назвали её *чесучой*» [217]. В английском же языке на примере предложения из художественного текста можно узнать о ткани, которая было весьма популярна её обозначение имело вековые корни. Приведём пример с английского романа М.Митчелла «Унесённые ветром»: «*The black bombazine, with its puffed sleeves and princess lace collar, set off her white skin superbly, but it did make her look a trifle elderly. Scarlett peered anxiously in the mirror at her*

sixteen-year-old face as if expecting to see wrinkles and sagging chin muscles. It would never do to appear sedate and elderly before Melanie's sweet youthfulness» [201, 69]. Перевод данного предложения: «Чёрное **бомбазиновое** с буфами на рукавах и большим стоячим кружевным воротником выгодно оттеняет её ослепительную кожу, но нельзя не признать, что оно её чуточку старит». [98, 110]. В данном предложении, хотя не приводится слово «платье» (англ....dress) но слово **бомбазиновое** и указывает на переход в разряд имени существительного прилагательному. **Бомбазиновое** – это разновидность хлопчатобумажной ткани. Весьма интересным фактом считается, что данный термин также широко используется в лингвокультурном пространстве таджикского языка как **бӯмазӣ**. В русско-таджикском словаре имеется вышеупомянутый термин: «**Бумазея** – **бӯмазӣ** (матои патдори ресмонӣ)» [142, 81]. – хлопчатобумажная ворсистая ткань.

Следует отметить, что в романе Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня) указывается данный вид ткани в предложении: «*Вай акнун дар тан куртани кабудчаранги бӯмазӣ дӯхташудае дошт, ки гиребонаш тугмаҳои садафи майда шинонда шуда буд*» [55, 341]. – «*На нём синяя бумазейная косоворотка с маленькими перламутровыми пуговицами, заправленная в чёрные брюки, вид у него очень бравый*» [54, 198].

В английском языке слово **bombazine** приводится в энциклопедии Britannica «**bombazine**, also spelled BOMBASINE, textile, usually black in colour, with a silk warp and worsted weft, or filling, woven in either plain or twill weave. Cheaper grades are woven with a rayon warp and worsted or cotton welt. **Bombazine** was originally made exclusively of silk and in variety of colours, but the usual colour gradually became standardized as black because of its principal use in garb of mourning of persons in religious orders. It was woven with silk warps and worsted wefts.

Bombazine was produced in ancient China and Japan, Elizabethan England, and in Italy, France, Spain, and England during the 18th century and 19th centuries. Mantillas for winter wear in Spain and Latin America are frequently made of black

bombazine» [205, 349]. – *Бумазея* – ткань обычно чёрного цвета на шёлковой основе с ворсистой текстурой, сотканная из простого или саржевого переплетения. Более дешёвые сорта переплетены на основе вискозы и хлопка. Первоначально *бумазея* изготовилась исключительно из шёлка в разных цветах, но постепенно цвет ткани стандартизировался в чёрный из-за обязательных траурных нарядов лицам религиозного происхождения.

Бумазея была произведена в древнем Китае, Японии, в эпохи правления Елизаветы в Англии, Италии, Франции и в Испании в XVIII и XIX в. Зимние мантилии, которые носили в Испании и в латинской Америке, часто изготовляли из *бумазеи*.

Исходя из вышеприведённого, можно сделать вывод о том, что термин *бумазӣ* на таджикском, *bombazine* на английском языке весьма распространённый термин, мы наблюдали, что в них имеются похожие сочетания звуков по произношению и по месту употреблению. Особенность *бумазеи* заключается в том, что ткань очень мягкая, на ощупь гладкая, приятна телу. В текстильном деле она используется широко, в основном в декоративном текстиле, не обходится без данного вида ткани и одежда для новорождённого и постель для самых маленьких, постельный текстиль также очень популярен среди любителей изысканной *бумазейной* ткани, фаворитом мужской одежды являются клетчатые *бумазейные* мужские рубашки, которые каждый раз с выходом новых моделей не оставляют своих покупателей равнодушным. Слово *бумазея-бӯмазӣ* произошло от итальянского языка, которая означает - хлопчатый. Данное слово ещё раз убеждает, что таджикский язык относится индоевропейской языковой семьи.

Далее в следующем предложении следует основное внимание уделить слову *тафта*. *Тафта* вид шёлковой или гладкой хлопчатобумажной ткани. Синонимом слова *тафта* является *сундус*, которое приводится в словаре таджикского языка. Термин «*сундус*» имеет следующее значение – «*Сундус* навъе аз дебо ва ҳарир, ки бисёр нафис ва нозук аст» [173, 274]. – *Сундус*

разновидность изящной и нежной шёлковой ткани. Слово **тафта** употреблено в романе М.Митчелл «Унесённые ветром», приведём пример: «*The green plaid taffeta, frothing with flounces and each flounce edged in green velvet ribbon, was most becoming, in fact her favorite dress, for it darkened her eyes to emerald. But there was unmistakably a grease spot on the front of the basque. Of course, her brooch could be pinned over the spot, but perhaps Melanie had sharp eyes*» [201, 69]. Сравните, его перевод на русский язык «*Клетчатое платье из зелёной тафты, все в мелких оборочках, обшитых по краю зелёной бархатной лентой, шло ей бесподобно, и вообще это было её любимое платье – когда она его надевала, глаза её приобретали совсем изумрудный оттенок, - но, увы, спереди на лифе отчётливо виднелось жирное пятно. Конечно, можно было бы замаскировать пятно, приколов брошь, но как знать может быть, у Мелани очень зоркий глаз*» [98, 101].

В английском языке слово **taffeta**, в энциклопедии «Britannica» дается следующее определение: «*Taffeta, fine crisp plain-woven fabric with, a fine weft, or filling-way, rib due to the greater number of warp threads than filling threads it frequently has a lustrous surface*» [207, 134]. – **Тафта** тонкая глянцева́я однотонная ткань с лёгким ворсом, из-за частоты переплетения нитей имеет блестящую поверхность.

Интересным фактом, является что слово **тафта** встречается на таджикском языке. В словаре таджикского языка приводится слово **тафта** в следующем порядке значений: «**Тафта** гудохташуда, сӯзон.

Даст оҳаки **тафта** кардан хамир

Беҳ аз дастбаста ба пеши амир. *Саъдӣ*» [173, 341].

Изготовить руками раствор из **раскалённой** извести

Лучше, чем в завязанными руками быть возле эмира.

В таджикско-русском словаре мы находим переводы слов гудохташуда и сӯзон: «расплавившийся», жаркий, палящий, обжигающий» [162, 505]. В словаре «Бурхони котеъ» приводится толкование слова **тафта**: «бар вазни

хафта; ба маънии бисёргармшуда бошад; ва мухаффафи **тофта** ҳам ҳаст, ки озурда ва кӯфташуда ва мукаддар бошад; ва номи гиёҳест, ки хӯрдани он чунун оварад» [24, 286]. – В значении недели; со значением раскалённый; и в противоположном значении огорченный судьбой; и название растения, от употребления которого становится дурно. Таким образом, можно прийти к такому выводу, что общеизвестный термин **тафта** произошёл от глагола таджикского языка *тофтан* – сучить нитки, прясть, свивать пряжу.

Рассмотрим слово **муслин** в нижеприведённом предложении: «*The lavender barred muslin was beautiful with those wide insets of lace and net about the hem, but it had never suited her type. It would suit Carreen's delicate profile and wishy-washy expression perfectly, but Scarlett felt that it made her look like, a schoolgirl*» [201, 69]. «Сиреневое в полоску **муслиновое** платье с большими кружевными медальонами и тюлевым воланом красиво, но не в её стиле. Каррин с её тонким профилем и бесцветным личиком выглядела бы в нём недурно, сама же она в этом платье будет похожа на школьницу, а это уж никак не годится – походить на школьницу, рядом со спокойной, исполненной достоинства Мелани» [97, 101]. **Муслин** – это лёгкая, тонкая, изящная, довольно качественная ткань. В русско-таджикском словаре имеется вышеупомянутое слово со значением: «**муслин** навъи матои нафис»; – разновидность нежной ткани; «шёлковый» – *муслини шоҳӣ*; «шерстяной» – *муслини пашмӣ*. [142, 503].

В энциклопедии «Britannica» приводится данный термин: «**Muslin**, plain-woven cotton fabric made in various weight. The better qualities of muslin are fine and smooth in texture and are woven from evenly spun warps and wefts, or fillings. They are given a soft finish, bleached or piece-dyed, and are sometimes patterned in the loom or printed. The coarser varieties are often of irregular yarns and textures, bleached, unbleached, or piece-dyed and are generally finished by the application of sizing. Grades of muslin are known by such names as book, mull, swiss and sheeting».

The material was first made in the city of Mosul (now Iraq), from which it derived its name. Early Indian muslins were hand-woven of extremely fine handspun yarns. They were imported into Europe from India in the 17th century and were later manufactured in Scotland and England» [202, 450]. – *Муслин* лёгкая ткань полотняного переплетения преимущественно из хлопка. Ткань *муслин* первоначально была создана в иракском городе Мосул, благодаря которому и она получила своё название. Ранние индийские муслины ткались дома вручную из пряжи ручного прядения. В 17 в. муслин был привезён в Европу из Индии, позже его стали изготавливать в Шотландии и в Англии.

Далее рассмотрим следующий абзац данной книги, в котором приводится словосочетание «*яктаҳи қаламӣ*». «*Одамони хоҷа Ҳайдарқулро ба кунҷи тарафи рости собот, дуртар аз дармонгоҳ, ба рӯи замини нав шинонданд ва яктаҳи қаламию куртаи карбоси ӯро аз танаши кашида гирифтанд, ба доду фарёдаш гӯш накарда, ба пояш шикел ва ба дасту гарданаши завлона бастанд*» [55, 258]. Приведём его перевод: «*С Хайдаркула сняли халат и рубаху и, не обращая внимания на крики, заковали ноги в колодки, а на шею надели железный обруч*» [54, 153]. В переводе книги Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня) дано не полный перевод этого словосочетания, имея только слово «халат», в таком случае можно привести следующий вариант перевода «*пестрядевый халат*». Таджикское слово *қаламӣ* в русском языке переводится *пестрядевый*. В словаре таджикского языка также имеется слово *қаламӣ* со следующим значением: «*Қаламӣ мансуб ба қалам; «як навъ алоҷаи оддӣ ресмонӣ, ки нақшҳои борик дорад*» [175, 669]. – Разновидность простой хлопчатобумажной ткани с мелкими узорами. «*Ҳазрати устоз ҳар қадар либосе, ки дар бисоти худ доштанд, пӯшиданд, масалан, чомаи кимхоб аз тахт, аз болои вай як дона яктаҳи қаламию кӯҳна ва ҳоказо. Садрӣ Зиё*» [173, 667]. – Господин учитель сколько одежды он имел, столько и мог надеть, например, халат из парчи, подаренный эмиром, ... поверх него *пестрядевый* халат.

В словаре С. Айни приводится следующее значение слова **қаламӣ**: «1. Бофтаи ресмониест, ки торҳои вайро пеш аз танидан бо рангҳои гуногун ранг мекунад». – Вид ткани, перед прядением которого красят нити. «2. Китоби дастнавис». – Рукописная книга [144, 510]. Наряду со словом **қаламӣ**, имеется словосочетание «куртаи карбос», которое также не имеет полного перевода в данном абзаце. В таком случае можно привести следующий вариант перевода: «рубашу из карбаса». Приведём следующий пример: «*Дар пояш як мӯзачаи нӯғборики кампошнаи даридагӣ, эзорпочаҳои карбоси рангаи номаълум, ё сафеди чиркиншуда, аз болои он соқи кӯтоҳи мӯза овезон, дар танаи аз болои куртаи гиребонпаҳни карбос, яктаи қаламӣ, бо миёнбанд аз миёнаш басташудагӣ, дар сар калапӯши бахмали сиёҳи рангаи наридагӣ*» [56, 65]. Приведём переводный вариант: «*Ноги его были обуты в рваные сапоги с узкими носами и без каблуков, поверх голенищ свешивались неопределённого цвета карбосовые штаны. На нём была карбосовая же рубашка с широким воротом, лёгкий без подкладки полосатый халат и выцветшая тюбетейка из черного бархата*» [54, 332].

Карбос является белой, стойкой, тканью из грубого волокна кустарного производства. Судя по контексту похожий вид материи носили люди низкого происхождения, из-за ее плотной, грубой и неудобной структуры. В таджикском словаре приводится следующее значение этого вида ткани. «**Карбос** матои сафеди дурушти нахи». **Карбос** – разновидность белой ткани из грубого волокна. «Чун бомдод шуд, (амир) асироноро бихонд ва хар як мардеро як чомаи **карбос** дод». «*Таърихи Наршахи*» [172, 126]. - Как настал рассвет, эмир позвал каждого пленника, подарил халаты из **карбоса**.

Так как значительная часть одежды населения была сшита из хлопчатобумажных тканей домашнего производства, таких как белая полотняная ткань – **карбос**. Данный термин употребляется и в арабском языке, в словаре персидско-русского языка приводится слово **карбос**.

В следующей строке приводится слово, обозначающее весьма популярную и очень красивую, по своей текстуре плотная, гладкая ткань –

парча. Синонимом *парчи* считается ткань *кимхоб*. Слова «парча» и «кимхоб» имеют одно и тоже значение, но по происхождению эти слова относятся к разным языкам. Приведём вариант примера с данным термином: «*Вай дар сар тоқии бухоридӯхти кимхоб, дар тан чомаи сатини гулдори кӯҳна дошт. Дигаре, ки духтари ҷавон ва шаҳлочаиш буд, дар ин сӯи девор, ба рӯи суфачаи сағона рост истода, бо ҷавон сӯҳбат мекард*» [55, 36]. В переводе «*На нём был цветастый сатиновый халат и парчовая бухарская тюбетейка. Девушка, стоя на могильном камне, смотрела на него блестящими глазами*» [54, 244].

Парча – шёлковая плотная ткань с выполненными на нём золотыми или серебряными сотканными узорами в виде восточных мотивов или разнообразных цветов. Изысканная и неповторимая ткань, олицетворяющая роскошь, блестящая, являющийся символом достатка. **Парча** использовалась для пошива придворной одежды и одежды знати.

В электронном журнале мы находим замечательный факт о шелковом халате из Согда, относящемся к VII-VIII в. Приводим цитаты из указанного журнала: «На аукционе «Сотбис» в 2017 году был продан редкий шелковый халат из Согдианы (Средняя Азия). Длина халата составляет 146 см, ширина рукавов 246 см. Халат открыт спереди, имеет небольшой воротник. Сшит халат из нескольких частей, сотканных из тонких шелковых нитей, красного, зеленого, синего и медово-зеленого цвета. Лицевая сторона халата украшена чередующимся узором в форме оленей и баранов, каждый в прямоугольной рамке. Боковые вставки сделаны из ткани другого типа и украшены фазанами и пальметками, а также цветочными мотивами» [222]. Этот уникальный халат представляет моду VII века, в нём отражается богатство и культура древнего Согда в эпоху сасанидов и ранний период ислама. Этот халат характеризует использование сложной конструкции, существовавший в Центральной Азии и в Китае. Приводим заключительный отрывок текста: «В китайских письменных источниках VI века отмечается, что такие ткани назывались «персидскими»» [222]. Вполне, вероятно, что речь идёт о такой

дорогой ткани под названием **парча**. Все эти описания структуры и качества материала замечательно совпадают с тканьем под именем **парча**.

Мы находим толкование слово **парча** в толковом словаре таджикского языка: «1. **Парча** порча. 2. қитъа; як порча замин як бўлак замин. 3. фикра, як кисса аз навиштаҷот; парча-палос гилему палосҳои кӯҳна; чизу чора, майда чуйдаи хона; парча-парча қисм-қисм, ҳисса-ҳисса; парча парча кардан ба ҳиссаҳо тақсим кардан. **Парча** II. боф. зарбафт, зарбофт, кимхоб, дебо» [175, 80]. – Термин **парча** в таджикском языке порча: – 1. Кусок, клочок. 2. часть; участок земли. 3. раздел, отрывок; старые паласы и коврики; вещи, мелочи для домашнего быта; кусками, по частям. **Парча** II ткань сотканная с золотыми узорами, золототканная, парча, газ. Возможно, общеизвестный термин **парча** произошёл от таджикского или древнеперсидского слова, в котором основное значение имеет – «кусок», отрез – «отрез ткани». В данном пояснении приводится слово **кимхоб**. Термин **кимхоб** – это разновидность **парчи**. В словаре «Бурхони котеъ» дается следующее определения термина **кимхоб** приводиться: «чомаи мунаққаши алвон бошад; ва ба фатҳи аввал чомаи мунаққаши якрангро низ гӯянд» [24, 397]. – Одежда с яркими вышитыми узорами или яркая вышитая однотонная ткань.

Приведём пример данного термина: «*Останакул қӯшбеги марди қадбаланд, логарандом, кулӯтариш, биникалон буд. Ба сараш саллаи сафед, сипоҳиёна баста шудагӣ, дар танаиш бо вучуди гармии ҳаво ду қабат чомаи шохӣ ва зарбафт буд. Тез-тез ва баланд-баланд гап мезад, ба мусоҳибаи ҳавобаландона ва баланд-баланд гап мезад, ба мусоҳибаи ш, биникалон буд*» [55, 217]. Перевод данного отрывка: «*Останакул-бек был высокого роста, сухопарый, с крупным носом, большая окладистая борода падала на грудь. Даже в жару кушбеги надевал два парчовых халата. Голову повязывал белой чалмой, какую носят чиновники, говорил громко, быстро, вливаясь в собеседника острым, пронзительным взглядом*» [54, 130];

В таджикском языке, как и в разговорной речи, так и в художественной литературе, имеется название ткани катон//каттон, которое имеет сходство со

словом *cotton* английского языка. «Катон – парчаи матои нозукест, ки аз риштаи зағирпоя мебофанд» [144, 152]. – Льняная ткань – отрезок ткани, изготовленная из льна. «Навьё аз чома бошад, ки онро аз алаф созанд. Табиати он сарду хушк аст ва пӯшиданаши нашфи рутубат ва арақ аз бадан мекунад» [24, 356]. – Вид верхней одежды, изготовляемой из растения, натура которого является холодной и сухой, что и при потливости впитывает и запах и пот в себя.

Основную часть известной нам истории происхождения тканей составляют четыре главных источника натуральных волокон – хлопок, шёлк, лён и шерсть, которые вдохновляли человеческую изобретательность. Эти ткани придавали защиту и тепло, обозначали статус, давали возможность украсить себя и выделиться из толпы и в обязательном порядке реализовать свою творческую фантазию и талант.

Мы живём в окружении тканей. Появившегося на свет человека сразу пеленают в ткань, после смерти сразу же заворачивают и закрывают лицо ему тканью.

2.7. Лексика женских и мужских украшений в таджикском и английском языках

Следует рассмотреть древнюю, таджикскую, национальную вышивку *чакан*. История возникновения *чакана* имеет глубокие корни. Замечательные, яркие вышивки свидетельствуют о глубокой истории таджикского народа. В Южной части страны, которая считается родиной чакана, на хлопковой или шёлковой материи красного или белого цвета вышивают вручную яркие, разноцветные, крупные, замысловатые, узоры похожую на солнце. Считается, что каждый узор символизирует что-то особенное. Важно, чтобы каждый узор вышивки гармонировал. В основном они изображают солнце и небеса. Солнце является звездой, близкой к Земле, оказывает огромное влияние на жизни на Земле. Оно является важнейшим источником для всех животных и растительных организмов. Отсюда и на

древней вышивке чакан изображают солнце, которое оказывает значительное влияние на жизнедеятельность растений, его лучи падают на цветы, символизируя счастье, успех, плодородие и благополучие в семье.

На протяжении нескольких столетий город Куляб считалось центром искусства вышивки *гулдузӣ* – «чакан» (вышивка разноцветными нитями). Собственно, ещё в древности в этом городе трудились женщины – мастерицы, вышивая уникальные узоры из разноцветной нити, создавая замечательные вещи. Вышеупомянутое ремесло весьма трудоёмкое и требует огромного терпения.

В течение нескольких веков женщины – мастерицы создали бесподобную технику вышивки, которую довели до совершенства. Рукодельницы осуществляют чакан с помощью разноцветных ярких нитей, число цветов которых, достигает до семи. Ведь среди чисел, число семь считается приносящим счастье. Вышивают не только платья, но и головные уборы мужчин и женщин (тюбетейки, пешонабанд), сюзаны, подушки, покрывало и другие принадлежности домашнего интерьера.

В основном секреты вышивания чакана передаются по наследству. Техника вышивки даёт возможность гармонизировать яркие, разноцветные узоры с замысловатым рисунком на белом или красном фоне. Замечательная ручная вышивка мастериц – вышивальщиц города Куляба представляет собой уникальные шедевры национального искусства древнего таджикского народа. Данный шедевр свидетельствует о древности таджикского народа. Вышеуказанному историческому термину был посвящён праздник «День чакана» который состоялся 7 июля 2018 года в городе Душанбе. На празднике были выставлены сотни видов изделий чакана, приготовленных мастерицами - рукодельцами нашей страны. Среди посетителей были и иностранные гости, которые могли не только познакомиться с исторической культурой чакана, но и приобрести вещи, понравившиеся им. Возможно, термин «*чакан*», произошёл от слова чак-чак (морось, дождь), который имеет тот же корень (чак), что связано с наступлением весны, со светлым

праздником весны – Днем весеннего равноденствия – праздником Навруз. Именно в этот день женщины и девушки облачаются в одеянии с вышивкой «чакан».

Необходимо упомянуть, что данная уникальная вышивка «**чакан**» была внесена в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. «Решение об этом было принято 29 ноября 2018 года на ежегодном заседании Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, которое проходило в Порт-Луи (Республика Маврикий). Узор и вышивка издревле используется для украшения платьев в Хатлонской области и Дарвазе (ГБАО). Для этого используется разноцветные шерстяные нити, изготовленные вручную» [221]

Известный историк и культуролог Джонибек Асрориён написал несколько статей об этом непревзойдённом промысле. Приведём отрывок из одной статьи: «Табиати пургулу манзараҳои ва обшорон кӯҳистонро зимни андеша ва боварҳои мардуми хушзехну бофаросат ҷовидият бахшидаанд. Ба василаи дигар табиати дигари офаридаанд, ки маҳсули фикр ва дастранчашон аст. Манзараҳои бо нигораҳои гулдӯзӣ эҷод шуда ба тарзи зист, оину амал ва орзуо армонашон тавбаам буда ба воқеият робита доранд. Як ҷаҳони пур аз нафосат ва назокатанд.

Ин намунаи ҳунар бо унвони **Чакан** шӯҳрат дорад, ки аз даврони кӯҳан то имрӯз ҳамчун намунаи дониш ва шинохти ҷаҳон боқӣ мондаву аз ҳафт пушт шояд 70 пушт хотира дорад. Намунаи санъати ороишӣ бадеист, ки асрори инсонҳо ва завқи зебопарастӣшонро намоиш медиҳад. Дар атрофи баромади чакан андешаҳо яксон нестанд. Дар маҷмӯъ онро аз кӯҳан мепиндоранд, ки бо “чеканист” русӣ шабоҳат дорад.

Дар **чакан** гулдоира, гулбандина, шоҳбаргҳо, баргакҳо, дилак, себарга, нақшҳои хурмой ва рангҳои мучалло ба ҳам омада, чун воқеияти зиндагӣ рӯйи пирӯҳану сари остин ва бари доман ба такрор мерезанд. Офтобу моҳ, ситораҳо ва солибу нақшҳои ҳандасӣ аз ҷаҳони боварҳо ёдоваранд. Гули нору нилуфар ишора аз фариштаи обу ҳосил Анаҳита будааст. Осори тахти

Чамшед аз ҳикмати Нилуфар, ки ҳокимони кишварҳо ба Шоханшоҳ мебарард далал аст.

Кӯхантарин пораи матои гулдӯзишударо бо тасвири классикӣ “Дарахти ҳаёт” аз ноҳияи Фархор бостоншиносон ба даст овардаанд, ба асрҳои II-III тааллуқ дорад.

Қисмати хосаи “Дарахти ҳаёт” бо ресмони биринҷӣ ва шоҳаҳои нафис бо абрешими арғувонӣ дар матои пахтагин корбаст шудаанд. Шоҳаҳои нафис бо хӯшаҳои ғалладона хатм мешаванд. Дар ду шоҳаи дарахт, дар ду тараф парранда бо ресмони физилӣ гулдӯзӣ шудааст. Яъне анъана решаи қадимӣ дорад. [235].

Удивительная природа с разноцветными цветами, красивые пейзажи с родниками среди гор заставили задуматься проникательных и способных людей о вечном мире. Благодаря данному ремеслу, человечество собственными руками сотворило совсем иную природу. В этом промысле образ жизни, традиции и порядок, стремление и желание соединились всё в одно целое. Это целый мир изысканности и нежности.

Данный вид ремесла называется «*Чакан*», которое с древних времён до сегодняшнего дня свидетельствует о знании истории и воспоминаниях наших предков. Время появления слова «*Чакан*» неизвестно. Оно появилось ещё в глубокой древности и похож на русское слово «чеканить».

В *Чакане* вышиты узоры круглого цветка, розетки, большие листья, листики, сердечки, трилистники, узоры хурмы, которые сочетаются с блестящими цветами, похожими на реальные. Эти замечательные узоры вышивают на платьях, рукавах, на подоле платья. Солнце и луна, звёзды и полумесяц, геометрические мотивы напоминают о целом доверенном мире. Цветок огня и лотоса — это знак ангела полноводья и урожая – Анахиты. Напоминают трон Джемшеда и мудрой Нилуфар, которые во время празднования Навруз преподносили подарок Царю.

Самый древний отрез вышитой материи с классическим изображением «Дерево жизни» найдены археологами в районе Фархора, он относится II-III

веку. Основная часть «Дерево жизни» вышита бронзовыми нитями, а тонкие ветви вышиты красными шёлковыми нитями на хлопковой ткани. Дополняют эти изящные ветки пшеничными колосьями. В двух ветвях с обеих сторон вышиты птицы металлическими нитками. Все это свидетельствует, о том, что таджикская традиция имеет древние корни.

Подчеркнув важность упомянутого традиционного термина *чакан*, отметим, что эта историческая вышивка продолжает развиваться и привлекает любителей современной моды, делая их равнодушными к этому историческому шедевру, всё больше украшая собой фасоны платьев, накидок, женских платков, женских и мужских тубетеек. На протяжении многих веков Бухара являлась основным центром искусства вышивания золотом – *зардузи*. Издревле в этом городе трудились мастера, украшавшие уникальные узоры из золотой нити одежду, обувь, разные головные уборы и даже принадлежности интерьера. Исторически, данное искусство было мужским ремеслом, но постепенно *золотошвейным* делом стали заниматься и женщины. Данное ремесло было очень нелёгким и требовало огромного усилия. Этот вид вышивки осуществляется на специальном прямоугольном станке, изготовленном из дерева, называемом *патила*.

Точного время появления *золотого* шитья не установлено. Но письменные источники сообщают о нем уже в 14 веке, а узоры и красочная палитра настенных росписей VI-VII веков нашей эры указывают на существование *золотого* шитья в раннем средневековье. Во время правления династии Саманидов данное ремесло начало развиваться и достигло своего совершенства, в это время начали строить дороги, и торговцы из Китая и других регионов стали привозить бархат, разные ткани и необходимую нить для *зардӯзӣ*. К XIX веку *зардӯзӣ* производство сосредоточилось в столице Бухарского эмирата – Бухаре, где оно, прежде всего, призвано было обслуживать эмира, дворцовую знать и высшие слои общества. Более сотни искусных потомственных мастеров - вышивальщиков были заняты изготовлением богатой *золотошвейной* одежды, которая являлась

принадлежностью пышного придворного этикета бухарских эмиров. Почти вся золотошвейная продукция Бухары потреблялась эмирским двором, и только самая незначительная её часть поступала для продажи на рынок. Для женской и мужской одежды употреблялись исключительно гладкий бархат, привезённый из Китая, в основном красного (различных оттенков) и фиолетового цветов. *Золотошвейное искусство* Бухары, достигшее блестящего расцвета в руках мастеров – *золотошвеев*, занимает по своей художественной выразительности уникальное место в ряду прочих ремёсел Бухары. На протяжении нескольких столетий мастера выработали неповторимую технику шитья, которую довели до совершенства. Богатство техники давало возможность варьировать сочетания блестящих, как и кованных, металлических узоров с матовыми, мягко переливающимися золотыми и серебряными поверхностями. Прекрасная золотая вышивка мастеров Бухары, демонстрируемая экспозициями многих музеев мира, представляет бесценные шедевры декоративно-прикладного искусства древнего народа. На улице, где живут мастера-*золотошвейи*, в их честь названы махалля, например, махаллаи-зардӯзон – улица золотошвеев. Именно на этих улицах и шьются замечательные наряды которые покоряют весь мир своей непревзойденной красотой.

Общеизвестно, что золотошвейные одежды правителей и знати в основном создавались в городе Бухаре. Бухара, которая является одним из главных центров искусства *золотошвейи* и славилась мастерами-вышивальщиками, которые создавали уникальные шедевры, сохранявшиеся нескольких столетий. Роскошный дворцовый уклад династии Саида Мир Мухаммада Алим-хана, великолепии дворцовых парадных церемоний, одаривание дорогостоящей одеждой, вывоз *золотошвейных* изделий на рынки Европы, заказы английских, русских и других импортных фирм – всё это способствовало развитию *золотошвейного* искусства в огромном количестве. Женщины носили шитую *золотом* верхнюю одежду - камзолы, расходящиеся спереди и позволяющие видеть шёлковые золотошвейные

рубашки, обшитые бархатом, вышитые золотом тесьмой, которая имеет название – *зеҳ* или *зе*. Термин «*зе*» в таджикском языке употребляется правильный вариант данного термина «*зеҳ*» украшенный вышивкой по кайме, также является частью украшения одежды, в основном шаровар (почома), накидок на голову (сарандоз), которые украшали в виде канта. Кроме одежды и её основных деталей, украшали вышивкой сапожки. Приведём отрывок из художественной литературы Дж, Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня): «*ва ниҳоят худи амир намоен шуд, ки дар асти сафеди калони тоҷдор сувор, дар сар саллаи сафеди то қарибии абрӯ зер карда гузошташуда, дар тарафи пеши он тоқи заррин, дар тан ҷомаи зардӯзӣ, дар по мӯзаи зардӯзӣ*» [55, 520]. «*И наконец, на белом коне показался сам эмир. Поверх белой чалмы, надвинутой по самые брови, возвышалась золотая корона, ярко блестел на солнце ши тый золотом халат, на ногах парчовые сапоги*» [54, 287].

Интересно, в оригинальном варианте таджикский писатель приводит словосочетание *мӯзаи зардӯзӣ*, но переводчик данного словосочетания почему-то перевёл *парчевые сапоги*, ведь здесь имеется в виду совершенно разный материал – парча – это ткань хотя и плотная, шелковая, блестящая. В таком случае нужно было перевести: *сапожки, вышитые золотом*. Приведём другой отрывок из этого романа, относящийся украшению одежды: «*Дар танаиш либосҳои сипоҳиёнаи ҷамонвақта, саллаи сафеди гирда ва сахт карда баста шудагӣ, ба миён аз рӯи ҷомаи алоҷаи қаршигӣ камарбанди нуқраи саводкорӣ баста шудагӣ, дар по мӯзаи пошнаборики нӯгтез буд*» [55, 472]. Приведем его перевод: «*Одет он был в обычную для того времени одежду человека высшего сословия: каршинский бекасабовый халат, подпоясанный чернёным серебряным поясом, на ногах мягкие сапоги с загнутыми носами, на голове туго повязанная белая чалма*» [54, 261]. В данном абзаце приводится термин *камарбанд* – который обозначает *пояс*. Приведем толкование данного слова в словаре «Бурхони котеъ»: «*чизеро гӯянд ба миён банданд; ва амр ба маънӣ ҳам ҳаст, яъне*

миёни худро бибанд; ва ба маънии фӯил ҳам омадааст, ки камарбанданда аст; ва киноя аз мулозим ва нӯкар ва хидматгор бошад» [24, 424]. – То, чем завязываем талию; опоясывание одежды; тот, который завязывает пояс; в значении слуги. Опоясывание верхней одежды символизировало готовность к служению, к действию. Имеет значение и широко распространённое метафорическое выражение: «Камар ба хизмат бастан», (быть готовым к служению). Таково было значение опоясывания и культовых поступков в прошлые столетия. При дворе бухарского эмира чиновники высокого положения носили *пояса* с ювелирной пряжкой и каймой, шитой золотыми и серебряными нитями, когда находились при исполнении своих обязанностей. Саид Мухаммад амир Алим-хан, сидящий на своём троне поверх яркого, красочного халата из синей парчи был подпоясыван очень дорогим *поясом*, вышитым необыкновенно красивыми узорами золотом. *Пояс* состоял из двух частей: первая часть широкая, вторая немного уже первой и имеет крючки из чистого золота.

Украшение одежды в английской традиции играет немаловажную роль. «В Англии с XII в. известна богатая вышивка золотом, серебром и шелком орнаментальных мотивов из цветов и переплетающихся завитков растений» [219]. В течение многих веков вышивка золотом и серебром приобретает популярность и активно развивается, красочность, разнообразие и некоторая идентичность, которые свойственны английскому вкусу. Так же, как умение восхитить и удивить, что создавало некую драматичность в одежде. Эти особенности характерны в основном аристократическом кругом. Особенности украшения английской одежды в том, что она богато вышита золотом, бахромой, искусственными цветами и птицами, и обязательно украшение бесподобным кружевом, которое придавало особенную изюминку каждому наряду. Среди популярных экспонатов музея Виктории и Альберта есть свадебная фата из тонкого дорогого кружева, произведённого в одной из главных столиц Европы по изготовлению кружева – Брюсселе. Уникальный дизайн данного экспоната включает в себя цветочный и лиственный

орнамент по всему краю ткани. *Кружева* ручной работы ценились очень высоко и только аристократическое сословие могло себе позволить данное украшение. *Кружево* является традиционным украшением народной одежды. Его выполняют путём переплетения нитей, намотанные на коклюшки специальные круглые деревянные палочки с выемками для наматывания нитей, которые с помощью перебрасывания создаются необходимый, изумительный узор. Приведём пример из художественной литературы М. Митчелл «Унесенные ветром», со словом *кружева* которое переводится *lace*: «*Mother, the lace is loose on my new ball dress and I want to wear it tomorrow night at Twelve Oaks. Won't you please fix it?" "Mother, Scarlett's new dress is prettier than mine and I look like a fright in pink. Why can't she wear my pink and let me wear her green? She looks all right in pink»* [201, 61]. Перевод данного примера: «Мама, у меня на бальном платье отпоролась *кружева*, а я хотела надеть его завтра, когда мы поедem в Двенадцать Дубов. Может быть, ты починишь?» [97, 91]. Приведём пример из романа Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня): «*Мукаррамча таъзим карда аз ҷояи бархост. Дар тани вай куртаи фарангии зеҳаи зардори зардӯзӣ, ба сараш пешонабанди зардӯзӣ ва сарбанди фарангии чоргули заргаронӣ буд»* [55, 134]. Перевод этого отрывка: «*Мукаррамча встала, поклонилась На ней было платье из золотистого шелка с **золотой** тесьмой, на лбу шитая золотом повязка, поверх которой нажитут шелковый платок»* [54, 89].

В английской лингвокультурологической традиции имеются особое украшения для женщин в трауре, которые не встречаются в лингвокультурном пространстве таджикского языка: В данном тексте необходимо отметить весьма необычную фразу «*колье, сплетенное из волос усопшего*». В данном абзаце приводятся весьма интересные примеры, которые невозможно встретить в таджикской культуре одежды. Например, в предложении: «*except onyx mourning brooches or necklaces made from the deceased's hair. And the black crepe veil on her bonnet had to reach to her knees, and only after three years of widowhood could it be shortened to shoulder length»*

[201, 124]. *«разве что траурная брошь из оникса или кольцо, сплетённое из волос усопшего. Чёрная креповая вуаль должна непременно ниспадать с конца до колен, и только после трёх лет вдовства она может быть укорочена до плеч»* [97, 170].

В таджикской традиции можно носить чёрное платье без украшений (только в некоторых районах Таджикистана предпочитают чёрный цвет, в виде верхней траурной одежды: мунисак, калтача или других видов накидок).

Рассмотрим отдельно словосочетание *кольцо, сплетённое из волос усопшего*. По сравнению с таджикскими обычаями, которые после или во время погребения части тела, такие как волосы и ногти усопшего, по какой-либо причине обнаружатся, то непременно, их хоронят вместе с покойником. А в английской традиции имеется интересный обычай, который жена может надеть в виде украшения, приготовленного у специальных мастеров такие как браслеты, броши, сережки, цепочки и кольца из *волос усопшего* в знак *верности своему мужу или хотели себе оставить на память частичку любимого человека*. По сравнению с таджикскими традициями, таджички во время траура надевают платья синие, тёмно-зелёные, тёмно-серые, очень редко чёрные, обязательно из бумажных тканей, и белые платки. По обычаю, таджиков чёрный платок нельзя носить во время траура, считается от чёрного цвета усопшему будет тяжело. Но в английской традиции совсем иначе: носят, не только чёрное платье, но и головной убор непременно должен быть чёрным. Без каких-либо украшений вуали и к тому же она очень длинная.

Ещё на заре цивилизации люди стремились украшать свою одежду натуральными природными предметами: цветами, листьями, морскими ракушками, драгоценными камнями, постепенно научились льяные стебли и других частей растений вшивать в ткань и декорировать одежду различными видами бусинок.

В древности украшение одежды являлось показателем высшего сословия. В гробнице Царицы Саразма, найденной на севере нашей страны, были значимые украшения одежды в виде бусинок из бирюзы и аметиста,

золотые браслеты и многие другие ювелирные изделия. В двух гробницах, находившихся рядом с гробницей женщины-аристократки, были найдены останки женщин. По выводам археологов, это были её слуги, в которых не были найдены элементы для украшения одежды. Это говорит о том, что ещё в древности женщины высшего сословия отличались от простого населения не только одеждой и украшениями, но декорации в одежде.

Вышивка является одним из важнейших элементов в орнаментации ткани. Украшения, выполнявшиеся в этой технике, служили защитой и оберегом. В процессе исторического развития у каждого народа складывается своеобразный характер вышивки. Особую ценность представляет *вышивка чакан, бухарская вышивка, брюссельское кружево*. Именно в этих замечательных вышивках сформировались национальные ценности, художественно-стилистические традиции, которые не утратили своё богатство и уникальность вплоть до наших дней.

Выводы к второй главе

В национальной одежде, за которым укрепилось концепция «традиционный», проявляется мироведение народа, и доминируют традиции передаваемые из поколение в поколения. Но по итогам нашего исследования, даже на протяжении одного поколения в традиционной одежде меняются пропорции, материалы, которые были использованы, некоторые детали кроя, декоративно-украшающие элементы, и при этом неизменными сохраняются основные формы. На протяжении всей своей вековой традиции одежда порождается народом, которое среди разных аспектов и появлений данной культуры занимает важное место. Несмотря на популярные достижения в изучении терминов традиционной одежды, невозможно их, однако, считать достаточно исследованным. Традиционная одежда представлена в большинстве национальными и своеобразными формами, отличающимися не только у различных наций, но и у разных групп одного народа. Лишь комплексность свойственных и национальных вариантов может служить достаточно прочным основанием для восприятия исторических терминов

одежды и их формирования в сложной этнической среде, состоящей из разных по происхождению языков, но при этом плавно включившихся лексики и компоненты в толковые словари исследуемых языков. Поэтому очень важны весьма глубокие исследования терминов отдельных вариантов традиционной одежды в плане его возникновения и эволюции. Следует отметить, что в нашей работе помимо интерпретации структуры были рассмотрены общие характеристики, имеющие значение лексической группы терминов одежды; культурности, актуальности, информативности, характер эмоциональности, стремление к интеллектуальности и этикету, который и является традиционным требованием лексике.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

3.1. Семантические особенности лексики традиционной одежды на материале романа Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня)

Следует особо отметить, что определённый массив лексики традиционной одежды в плане конструкции состоит из терминов-словосочетаний и данный факт говорит о том, что само понятие традиционной одежды представляет весьма сложный контент, которого не всегда можно выразить при помощи одного слова. Данное явление связано ещё с тем, что различные термины и слова традиционной одежды содержат совокупность различных понятий и значений исторического, этнокультурного национального и традиционного характера.

В данной главе мы рассмотрим поле наименований традиционной одежды на материале романа Дж.Икрами «Дочь огня», состоящее из микрополей, находящихся между собой в отношениях уточнения и пересечения. Придерживаясь традиционной точки зрения на структуру поля, мы выделяем в его составе *ядро*, *центр* (приядерную зону), *периферию*. Для выделения *ядра (имени)* поля нам необходимо выделить интегральную сему, которая по определению В.В. Воробьёва является той общей «идеей», которая характерна для каждой языковой единицы, входящей в поле [34, 263]. В данном случае *интегральной семой* является слово «*либос*», (*одежда*), в широком смысле, это такие слова, как «*пӯшок, пӯшиданӣ; болопӯш, чома, кисва*» [172, 600]. – *Одежда, одеяние, покрывающее тело, джома, одеяние*. В толковом словаре таджикского языка мы находим: «*Либос пӯшок, пӯшиданӣ, танпӯш, он чи ба тан мепӯшанд*» [175, 720] – *Одежда, одеяние, облачение, всё, что покрывает тело*.

«Вслед за В.В. Воробьёвым и В.В. Морковкиным, при анализе семантического поля, мы движемся от основной лексики к ядру поля» [33, 39].

Проанализировав определения терминов в толковых словарях и энциклопедиях таджикского и английского языка, включённых в названную совокупную сему, мы можем выделить *центр* поля. Мы полагаем, *центром* лексико-семантического поля **одежда** является (в широком смысле, синонимичном лексеме слово «*либос*»).

Лексико-семантическое поле **одежда** является иерархической многоярусной системой, где проявляются микрополя: *мужская одежда, женская одежда, виды тканей, обувь*.

В *ближней периферий* выделяются подгруппы по условиям использования: *верхняя одежда, аксессуары, нижнее белье*, по целенаправленному назначению (праздничная одежда, повседневная одежда). *Дальнюю периферию* составляют ряды по сезону (зимний, летний,).

Термины в составе лексико-семантического поля **одежда** существуют в синонимических и гиперо-гипонимических отношениях. Лексические единицы, входящие в состав каждой подгруппы являются между собой согипонимами и поддерживают синонимические отношения. Мы выделили несколько лексических единиц, которые имеют близкие отношения с лексико-семантическим полем в таджикском языке на материале художественной литературы романа Дж.Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня).

Гипероним - женская одежда (либоси занона, woman's clothing): курта, фаранҷӣ, чашмбанд, камзӯл, калтача, эзорпоча, сарбанд, пешонабанд, рӯймол, сарандоз, салла, тоқӣ, қоштилло, камзӯлпӯстин, кавш, маҳсӣ, мӯза. – dress, faranji, cachvan, vest, kaltacha (a long robe especially dressed for a funeral), pants, shawl, forehead, wrap, weil, turban, skullcap, coronet,

Гипероним женская одежда классифицируется на гипонимы по следующим признакам:

I. по условиям использования:

верхняя одежда (либоси болой - outerwear: курта (платье, dress), камзӯл (камзол, camisole), камзӯлча (жакет, vast), калтача (траурный халат, a long

robe especially dressed for a funeral), камзўлпўстин (алачовый камзол подбитый хорьковым мехом, дублѐнка, sheepskin coat), фаранчї (паранджа, faranja).

По сезону (мавсимї - season):

Летняя-тобистона, (summer): *курта* (платье-dress), *камзўл* (камзол-camisole), *фаранчї* (паранджа- paranja is a traditional outerwear for women and girls that covers the head and body), *чаимбанд* (прямоугольный маленький отрез ткани, подкреплѐнный конским хвостом – chachvan the small piece of cloth which made from horsehairs), *эзорпоча* (шаровары-pants), *калтача* (a long traditional robe especially dressed for a funeral).

«Дар ҳавои тобистон, дар моҳи сунбулаи Бухоро камзўли бахмал пўшидани ў Фирўзаро гаранг карду оҳиста, пиччирос зада, аз кампир пурсид» [55, 21].

Перевод данного отрывка: *«Еѐ наряд, особенно бархатный камзол, надетый в эту жаркую пору, в разгар бухарского лета, поразил Фирузу, и она не выдержала – шепнула об этом бабушке. Но та, ничего не ответив, обратилась к вошедшей»* [54, 24].

Зимняя (зимистона-winter): *камзўлпўстин* (дублѐнка - sheepskin coat), *камзўл* (камзол - camisole).

«Муҳаррами Фарч нас аз нафас рост гирифтанд (вай занакӣ тану тўшинок буд) камзўлпўстини худро, ки рўяи алочаи қазоқчинӣ ва остараи пўсти хаз буд, аз тан кашида истода гуфт» [55, 294]. Перевод данного предложения:

«Мухаррама, запыхавшись, стаскивала с себя алачовый камзол, подбитый хорьковым мехом» [54, 171].

Нижнее белье (либоси таг - underwear): *куртаи дока* (кисейная рубашка - gauze shirt, *эзори таг* (панталоны - drawers).

«Пас, куртаи дока аз таг, куртаи ҳарири гулобии гулдор ай рў, камзўлчаи зардўзии махмалро пўшониди, ба сари келин сарбанди зардўзӣ ва аз болои он сарбанди тўри сафеди калонро партофтанд, ки вай қариб то нисфи бадани ўро менўшид» [55, 31]. Перевод данного предложения: *«Невеста была в кисейной рубашке, в розовом шёлковом платье с цветами, поверх него*

бархатный, сшитый золотом камзол, голову повязали вышитым, шёлковым платком, а сверху накинули белую кисею, которая окутала её до пят» [54, 29].

Поясные (миёнй-waist): *эзорпоча* (штанины – pants).

«*Эзорпочаҳои махмал, ки зехдор ва пӯнакдор буданд, поҳои аз ҳино рангини ўро то ба бучулаки пояи менӯшиданд*» [55, 134]. Приведём его перевод: «*Бархатные шаровары, обшитой тесьмой с помпонами, закрывали по щиколотки ее ноги с крашенными хной ногтями. Белые руки были украшены перстнями и браслетами*» [54, 89].

Гипероним аксессуары (лавозимоти ороишй-accessories): *зеҳи зардӯзӣ* (золотошвейный кант – embroidery edging), *пешонабанд* (налобник - forehead), *сарбанд* (платок - wrap), *пӯнак* (помпон - pompon), *рӯймол* (платок - headscarf), *шол* (шаль - shawl), *тоқӣ* (тюбетейка - skullcap), *қошатилло* (золотые брови- coronet).

Накосные украшения: *қошатилло* (корона - coronet), *тӯфи заррин* (специальное плетённое украшение из серебряного или золотого корпуса с отделкой от корпуса отходят по бокам две подвески цилиндрической формы, в которую вправлены два локона. Иногда к середине корпуса прикреплены 12 косичек из натуральных волос - a special weaving overhead embroidery decoration that fixed on hair).

«*Мӯйҳои майдабофташудаи ў ба тӯфи зарини тиллоӣ акколӣ шинондашуда ва ба ду сари китфаши қӯшатиллои занҷирадор овезон буд*» [55, 134] – *Заплетенные в мелкие косички волосы скреплялись искусной плетенкой из золотых и серебряных нитей, с золотыми подвесками*» [54, 87].

Гипероним - мужская одежда (либоси мардона - men's clothing): *курта* (рубаша - shirt), *чома* (джаме - стёганная ватой верхняя одежда халатообразного кроя - joma - men's wadded outer cloth with robe cut), *якта* (лёгкий халат - light outerwear), *камзӯл* (камзол - camisole), *шалвор* (шаровары - bloomers), *эзор* (брюки - trousers).

Гипероним «мужская одежда» классифицируется на гипонимы по следующим признакам:

I. По условиям использования:

верхняя одежда (либоси болой - outerwear): *яктаҳ* (лёгкий халат - light outerwear), *чома* (стёганный ватный халат - men's wadded outer cloth), *камзӯл* (камзол - camisole).

«Он шаб домод ришу мӯйлабҳои базеби худро боз ҳам базебтар карда, либосҳои домодӣ - куртаю эзори шоҳӣ, камзӯли дароз аз чесучаи японӣ, **яктаҳи** шоҳии сафед, аз болои он чомаи алочаи қаршигӣ-қоримуллоӣ пӯшида буд» [55, 149]. «В этот вечер жених подстриг свои и без того красивые усы и бороду, надел жениховский наряд-шелковую рубашку и штаны, сапоги из цветной кожи и кауши, длинный камзол из японской чесучи, поверх него легкий белый, без подкладки шелковый **халат** из плотного каршинского шелка» [54, 95].

По сезону (мавсимӣ - season): летняя (тобистона-summer): *курта* (рубашка - shirt), *яктаҳ* (лёгкий халат-light outerwear), (*камзӯл-камзол-camisole*), *шалвор* (шаровары-bloomers), *эзор* (брюки-trousers).

«Вай акнун дар тан **куртаи** кабудчаранги аз бўмазӣ дӯхташудае дошт, ки ба гиребонаш тугмаҳои садафи майда шинонда шуда буд» [55, 341]. Перевод: «На нём синяя бумазейная **косоворотка** с маленькими перломутровыми пуговицами» [54, 198].

Зимняя (зимистонӣ - winter):

чома (стёганный ватный халат - men's wadded outer cloth), *камзӯл* (камзол - camisole), *эзор* (брюки - trousers), *шалвор* (шаровары - bloomers).

«Вай дар сар тоқии бухоридӯхти кимхоб, дар тан чомаи сатини гулдори кӯҳна дошт» [55, 436]. Приведём его перевод: «На нем был цветастый сатиновый халат и парчовая бухарская тюбетейка» [54, 244].

нижнее бельё (либоси тағ-underwear): *куртаи тағ* (нижняя рубашка - undershirt), *эзори тағ* (нижнее штаны - underwear pants).

«*Шахси сеюмин Ҳайдарқул буд, ки дар тан сару либоси нимдошти пирсиёнӣ – яъне шаловари сиёҳ, аз болои он камзӯли сиёҳи гиребонкушод ва аз зери он камзӯлча ва куртаи кабут дошт*» [55, 445]. Перевод данного предложения: «*Но в это утро их было трое. В глубине будки сидел Хайдаркул, одетый в поношенный костюм персиянина: черные шаровары, черный камзол с открытым воротом, синяя куртка на голове барашковая шапка, в руке чемоданчик, борода и усы коротко подстрижены*» [54, 248].

Поясные (миёнӣ - waist): эзор (брюки - trousers), шалвор (бриджи - breeches). «*домани онро ба даруни шалвори сиёҳи трика дароварда миёнаширо бо тасмаи борики чармин сахт баста буд*» [55, 341]. «*заправленная в черные брюки, вид у него очень бравый*» [54, 198].

Гипероним – аксессуары лавозимоти ороишдиҳанда - accessories: камарбанд (пояс - belt), ёрлик (ярлык-label), салла (чалма-turban), тоқӣ (тюбетейка-skullcap), телтак (барашковая шапка- shapka ushanka).

«*Дар танаши либосҳои сипоҳиёнаи ҳамонвақта, саллаи сафеди гирда ва сахт карда баста шудагӣ, ба миён аз рӯи ҷомаи алочаи қаршигӣ камарбанди нуқраи саводкорӣ баста шудагӣ, дар по мӯзаи пошнаборики нӯгтез буд*» [55, 472]. Приведём его перевод: «*Одет он был в обычную для того времени одежду человеку высшего сословия: каршинский бекасабовый халат, подпоясанный черненым серебряным поясом, на ногах мягкие сапоги с загнутыми носами, на голове туго скрученная белая чалма*» [54, 261].

Также в таджикском языке можно встретить группу лексических единиц, которые в словарных источниках не зафиксированы. Однако эти слова встречаются в разговорной речи, в повседневной жизни, печатных и средствах электронной массовой информации. Мы выделили несколько таких лексических единиц: боронӣ, палто, шлёпка, туфли, батинка, абая, брича, спортивка, либоси таг, сумка, халат, кардиган, жемпер, болой, пӯстин, кожинка, чапон, пашмин.

В словарных источниках одежда и мода не фиксируется и не входят в лексический состав таджикского языка. В результате исследования гиперо-

гипонимическая парадигма имеет иерархически трудную многоярусную структуру: состоящую из разных по объёму микрополей, каждое из которых образовано на основе единых компонентов, каждая единица которой состоит из дифференциальных компонентов. Анализ примерных отношений существительных-наименований одежды в таджикском языке показывает, что данное лексико-семантическое поле включает микрополя, между которыми нет жёстких границ, поскольку многие слова, взятые в одних и тех же значениях, являются одновременно членами нескольких парадигм.

3.1.1. Полисемия (многозначность)

«Изучение закономерностей развития словарного состава языка также невозможно без глубокого проникновения в существо исторических изменений значений слов. Исследование целых групп, систем, рядов, категорий слов и законов их семантических изменений все больше и больше начинает входить в практику исторической и сравнительно-исторической лексикологии». [31, 162]. Наличие у слов единых или различных лексических значений, обусловленных грамматической структурой или семантикой, которые имеют общий смысловой компонент образуют семантическую структуру слова.

«Говоря, что-такое-то слово может употребляться в разных значениях, выступать в разных формах, мы естественно, должны быть уверены в том, что перед нами во всех этих случаях действительно одно и то же слово» [193, 38]. Связи с этим, возникает вопрос: какие единицы языка являются отдельными самостоятельными словами, а какие могут рассматриваться как видоизменения одного того же слова. Так, например, слово *фаранг* имеет значение разновидности ткани. По данным некоторых толковых словарей и источников, слово *фаранг* означает цвет, и вид медикамента, название города в Европе (Франция) и даже значение меча.

Слово *пешонабанд* в толковом словаре С. Айни имеет несколько значений: платок, завязываемый на лоб и девушками и женщинами, а также

толстая веревка для завязывания лба. Слово *шоҳӣ* имеет несколько значений: рыба, правления, имя поэта, название сладости, богатство и денег.

Слово *махмал* прежде имеет значение мягкой ткани и цветка алого цвета на английский язык переводится *velvet*. С помощью толкового словаря мы находим толкование слово *салла* которое имеет несколько значений, первое приводится в словаре таджикского языка как «дар туркӣ сабад ва занбил; ва баъзе навиштаанд, ки ба маънии зарфе, ки ба хиндӣ онро патара гӯянд» (аз “Кашф” ва “Бурҳон” ва “Латоиф” ва “Муайид”)» [41, 434]. Как выяснилось слово *салла* переводится с тюркского «корзина»; но некоторые связывают его с сосудом, которые на хинди называется *патара*.

В словаре таджикского языка приводится слово *шол* как многозначное слово: шерстяная ткань или маленький шерстяной коврик, тёплый платок.

Слово *тӯр* в переводе означает туль, невод и в художественной литературе кисея, а также означает вид (внешний вид).

«Полисемия, в отличие от омонимии, предполагает известную общность содержания значений. Различие между видами семантической деривации состоит в том, что как соотносятся структуры исходного и производного значений, какова структурная роль общей семы в них и какая структурная часть значения слова затрагивается семантическим сдвигом» [114, 97].

3.1.2. **Синонимия**

Синонимы – эти слова, несоответствующими семантическими признаками, которые могут легко нейтрализоваться в определённых позициях. Чем больше соответствующих синонимических позиций, тем выше степень синонимически совпадающих слов, тем чаще будет осуществляться их взаимозаменяемость.

Синонимия является одним из средств обогащения словарного состава языка. Она даёт возможность точно и уместно употребить слова, образно, изящно и эффективно выражать мысль.

В таджикском языкознании первые сведения о синонимах появились в трудах и словарях классического периода развития языка, которые дошли до наших дней. Частоупотребительное слово **чома** является синонимом одежды, к нему можно подбирать такие близкие по значению слова, как: *либос, пероҳан, курта, чакан, анҷом, чиз* (в разговорной речи). Слово **салла** имеет синонимическое значение *дастор, амома, шора*. Термин **парча** имеет синонимы: *кимхоб, кундал, дебо, сундус*. Головной убор **тоқӣ** имеет несколько синонимов в разных регионах нашей страны, соответственно диалектов - *тоқӣ, тӯппӣ, каллапӯш, қалпоқ*.

Обувь на таджикском языке **пойафзол** имеет синонимическое значение *пойафзол-чоруқ, муза, кавш, маҳсӣ, попуш*.

Слово **камарбанд** (пояс, кушак) имеет следующие синонимы: *миёнбанд, яккабанд, белбоғ, лоқӣ, фӯта*.

Слово **абрешим** имеет близкие значения с синонимами *шоҳӣ* и *ҳарир*.

Многоупотребляемое слово **эзор** имеет следующие синонимы – *шалвор, азорпоча, пойчома, лозимӣ, тағпӯш, чолвор*. Синонимами к слову **камзӯлча** считаются: *нимча, ичикча*, которое означает безруравку.

В языкознании таджикского языка общие сведения о синонимии встречаются в трудах и словарях средних веков, многих из которых плавно дошли до наших дней. Следует отметить, что в произведениях Дж. Икрами синонимы употребляются не только во избежание постоянных повторов – они в основном отражают сущность предмета, уточняют его смысл, ясно и выразительно разъясняют слова-синонимы в тексте, поясняют значение друг друга, действительно оценивают события и ярко характеризуют персонажи.

3.1.3. Омонимия

Общеизвестно, что омонимия в большинстве языков мира рассматривается как редкий случай созвучности слов, которые обозначают различные понятия, в данной подгруппе лексики одежды также можно встретить некоторые омонимные слова, типа: **камарбанд** 1. *Камар* - *талиа*; 2.

Камар - пояс одежды; 3. Камар – определённый проем или пространство горного склона. Слово банд имеет омонимное значение со словами: 1. Банд – препятствие; 2. Банд – верёвка; 3. Банд – занятый; 4. Банд – указывающий глагол (завяжи). Слово парча также имеет омонимное значение с такими словами: 1. Парча – ткань; 2. Парча – кусок чего-нибудь или маленький отрез ткани. Слово калтача 1. Калтача – вид траурной одежды; 2. калтача – коротенькая.

Традиционно омонимы могут появиться и в процессе случайных звуковых совпадений, это слова, имеющие различное современное значение и различное происхождение, но совпадающие в своём звучании. «Созвучие по омонимии, как созвучие случайное, мыслится как нечто противоположное созвучию, основанному на единстве происхождения. Такое понимание омонимии совершенно правильно, так, как только при этом понимании проводится чёткая демаркационная линия между омонимией (одинаковое звучание разных слов) и полисемией (разные значения одного слова)» [1, 31 – 43].

3.1.4. Антонимия

«Наиболее полное противопоставление слов расценивается как антонимия. Антонимичными могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причём находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы». [193, 145]. Антономия – одна из затруднительных категорий в лексикологии. Этот интересный раздел в сфере языкознания, который имеет неоспоримую связь с познанием человека противоположных феноменов реальной действительности. Таджикский писатель Дж. Икрами приводит термины и словосочетания имеющие противоположные лексические значения, которые присущие лишь данному произведению. Несомненно действительным считается замечание Л.А. Булаховского о том, что «антонимы в основном относятся к выражению

качества, но возможны также, например, при названии действий и состояний отрицательного или отменяющего характера» [23, 45]. Приведём пример с антонимическими лексическими значениями: *одетый-раздетый, обутый-босой*; разделяя антонимию по цвету одежды – *белый-чёрный, тёмный-светлый*. Антонимы представляют качественные понятия: *одежда свадебная-траурная, повседневная-праздничная, новая-старая, украшенная-простая, яркая-тёмная, новая-рванная, верхняя-нижняя*.

Термины-словосочетания имеющие антонимическое соотношение одежды в романе Дж. Икрами «Дочь огня относится в частности, к различиям между терминологическими и нетерминологическими лексико-семантическими парадигмами; соответствующими обозначения качествам одежды например: – *чомаи зардӯзӣ* (шитая золотом джаме) - *чомаи одди чит* (простое джаме из ситца), *яктаҳи шоҳии сафед* (белая шёлковая накидка) - *чомаи сатини гулдори кӯҳна* (старый цветастый сатиновый халат). Наряду со всем этим Ахманова приводит: «слова, противопоставленные друг другу как коррелятивные» [10, 5]. *Камзӯли чесуча* (камзол из чесучи) - *яктаҳи қаламӣ* (пёстрые накидка), *куртаи фарангӣ* (шёлковое платье) - *куртаи карбос* (платье из карбоса), *камзӯлчаи зардӯзии махмал* (бархатный золотошвейный камзол) - *камзӯлчаи сатини сиёҳ* (сатиновый камзольчик). Противоположные значения, которые имеют качественные признаки: *сарбанди сафеди заррин давродавраш канори заррин* (шёлковый белый налобник отороченный по краям золотой каймой) - *сарбанди докаи сафед* (белый кисейный налобник). «Антонимы ограничиваются сферой тех слов, которые так или иначе, прямо или косвенно связаны с выражением качественных понятий» [22, 58]. *Сарбанди тӯри сафеди калон* (большой белый кисейный платок) - *рӯмоли сатини пистоқии сиёҳ* (чёрный сатиновый платок), *каллапӯши зардӯзӣ* (золотошвейная тюбетейка) - *тоқии даридагӣ* (рваная тюбетейка), *куртаи нави шоҳии зардор* (новое шелковое платье) - *куртаи ямоқини чит* (платье долгой носки

совсем поблекшее) *камзӯли гулбахми нофармон* (бархатный фиолетовый цветастый камзол)- *калтачаи кабут* (синий траурный халат).

Противоположные значения, употребляется в речи для большей выразительности и яркости, для сопоставления и противопоставления значений. Легко сказать, когда белый цвет – цвет ангелов и небес, цвет света и лучи его противопоставить чёрному цвету - мрака, ада и тьмы. Но трудно выявить антонимы относящиеся к одежде, как, например: пальто, жилет, джаме, фаранджи, кафш, чорук.

3.2. Анализ лексики традиционной одежды из романа М. Митчелл «Gone with the Wind» (Унесённые ветром)

«Язык не бывает абсолютно единым, он имеет не только территориальные различия, но и варьируется в социальном плане. Наряду с тенденцией к нормализации языковых явлений существует тенденция к дифференциации и специализации речевых форм, стимулирующая развитие субъязыков внутри языковых коллективов, что, в свою очередь, является социально-профессиональной дифференциацией общества. Территориальная и социально-профессиональная дифференциация языка наиболее полно проявляется в варьировании лексических норм» [32, 110].

В данном параграфе мы рассмотрим существительные наименования одежды в английском языке на материале романа М. Митчелл «Унесённые ветром», состоящей из микрополей, находящихся между собой в отношениях уточнения и пересечения. Придерживаясь традиционной точки зрения на структуру поля, мы выделяем в его составе *ядро*, *центр* (приядерную зону), *периферию*. Для выделения *ядра (имени)* поля нам необходимо проявить совокупную сему. Совокупной семой здесь является лексема *clothing* (одежда). Выявляя ядро поля, нам необходимо опираться на этимологические и толковые словари английского языка. Архисемой поля, то есть единицей, выражающей общеизвестное значение, является «that things you wear». В

целом, ядро (название) лексико-семантического поля в английском языке - *clothing*.

В электронном словаре английского языка мы выявляем следующие лексические единицы, имеющие отношение к лексико-семантическому полю *одежда*: «apparel, array, attire clobber, clothes, clothing, costume, dress, duds, garb, garment, glad rags, habiliment(s), habit, outfit, rags, raiment, rig, rig-out, suit, suiting, things, threads, toggery, togs, vestment(s), vesture, wardrobe, wear, articles» [218]. *Одежда*, наряд, тряпки, платье, одеяние, костюм, платье, одежонка, стиль одежды, покров, радостные тряпки, предметы одежды, облачение, одежда, тряпье, одеяние, одежда, наряжать, костюм, материал для костюмов, вещи, волокно, одежда, риза, покров, гардероб, ношение, изделие [218]. Принимая во внимание этот факт, мы можем в качестве ядра подчеркнуть в лексико-семантическом поле слова: *clothes, clothing, garment*, в качестве наиболее употребительных и семантически нейтральных лексических единиц, позволяющих определить лексемы, входящие в состав данного поля. В свою очередь, мы считаем необходимым привести определения выделенных нами слов в качестве ядерных.

Лексико-семантическое поле *clothing* является совокупной многоярусной системой, в которой выделяется микрополя: men's wardrobe, women's wardrobe, footwear, accessories.

В *ближней периферии* выделяются группы «usage conditions» (outerwear clothes, lingerie, hosiery, home wear), purpose» (casual wear, and party clothes). *Дальнюю периферию* составляют группы «season» - (summer, winter), «waist» - (поясные-миёнь).

Слова в составе исследуемого лексико-семантического поля «Одежда» находятся в гиперо-гипонимических и синонимических отношениях.

Лексические единицы, входящие в состав каждой группы, являются согипонимами и поддерживают синонимические отношения. Нами было выделено 72 лексических единицы, относящихся к лексико-семантическому полю «одежда» в английском языке.

Гипероним - Women's wardrobe (женская одежда-либоси занона): dress (платье-курта), pants (пантолоны-эзор), shawl (шаль-шол), corset (корсет-корсет), skirt (юбка-пешдоман), ball-dress (бальное платье-куртаи тўёна), pantolets (пантолоны-эзори таг), stockings (чулки-чорўб), turban (тюрган-салла), collar (воротник-гиребон), underwear (нижнее бельё-либоси таг), chemises (сорочки-куртаи мардона), hats (шляпки-кулох), bonnet (дамская шляпка-кулохча), veil (вуаль-сарандоз), wrapper (халат-хильбат), mantelet (накидка-болопўш).

I. *Usage conditions* (по условиям использования-тарзи истифодабарӣ):

Outwear clothes – (верхняя одежда-либоси болой): *shawl* (шаль-шол), *mantelet* (накидка-болопўш), *coat* (пальто- пўстин, палто)

«*Aunt Pitty had made her a pretty green **mantelet** which hid her figure and a green pancake hat which matched her eyes, and she always wore these becoming garments on her business calls*» [201, 614]. Приведем перевод данного предложения: «*Тётя Питти сшила ей красивую зеленую **накидку**, которая скрывала её округлившуюся фигуру, и зеленую плоскую, как блин, шляпку под цвет глаз – шляпка эта ей очень шла. И Скарлетт всегда надевала этот наряд, когда отправлялась по делам*» [98, 164].

Season (по сезону - мавсимӣ);

summer (летняя-тобистона): *dress* (платье-курта), *skirt* (юбка-пешдоман) *pants* (штаны-эзор).

«*Mother, Scarlett's new **dress** is prettier than mine and I look like a fright in pink. Why can't she wear my pink and let me wear her green? She looks all right in pink*» [201, 61]. – «*Мама, новое **платье** Скарлетт гораздо красивее моего, и вообще я выгляжу ужасно в розовом. Почему бы ей не надеть мое розовое, а я надену её зелёное. Ей розовый цвет к лицу*» [97, 91].

winter (зимняя-зимистона): *coat* (пальто-палто)

Lingerie (нижнее белье-либоси таг); *chemise* (ночная сорочка-куртаи таг), *corset* (корсет-корсет), *underskirt* (подъюбник-тахи пешдоман) *pantalets* (пантолоны-эзори таг), *underwear* (нижнее бельё-либоси тах).

«*Mammy carefully dropped the twelve yards of green sprigged muslin over the mountainous **petticoats** and hooked up the back of the tight, low-cut basque*» [201,73]. «Мамушка аккуратно расправила двенадцать ярдов зелёного в цветочек муслина поверх торчащих накрахмаленных **юбок** и принялась застёгивать на спине низко вырезанный лиф платья» [98, 105].

Hosiery - (чулочно-носочные изделия-маҳсулоти чӯробӣ): *silk stockings* (шёлковые чулки-чӯробакҳои шохӣ); *lace pantolets* (кружевные патолоны-эзори таг бо тӯри гулдӯзӣ орододашуда).

«*And silk **stockings**, a dozen pairs and not a one had cotton tops! What riches!*» [201, 794]. – «А шелковые **чулки** – целая дюжина, и не одной пары – с бумажным верхом! Какое богатство!» [98, 375].

II. *Purpose* (по целевому назначению-мақсади истифодабарӣ): *party clothes* (праздничная одежда-либоси идона), *ball dress* (бальное платье-куртаи базмӣ), (подвенечное атласное платье-куртаи арӯсӣ аз атлас).

According to the structure (по характеру опоры-хусусияти истинод): *shoulder* (плечевые-китфӣ): *dress* (платье-курта), *mantelet* (накидка-болой), *shawl* (шаль-шол), *riding habit* (амазонка-либоси маҳсуси занона барои асптозӣ).

«*Scarlett stood in her apple-green "second-day" **dress** in the parlor of Twelve Oaks amid the blaze of hundreds of candles, jostled by the same throng as the night before, and saw the plain little face of Melanie Hamilton glow into beauty as she became Melanie Wilkes*» [201, 121]. «Она стояла в своём яблочко-зелёном, сшитом специально для второго дня свадьбы **платье** в гостиной Двенадцати-Дубов среди жаркого сияния сотни сотен свечей, в простенькое личико Мелани Гамильтон, отныне Мелани Уилкс, видела, как оно преображаясь, становится красивым» [97, 121].

waist (поясные-миёнй): *skirt* (юбка-пешдоман), *pants* (штаны-эзор), *pantalets* (пантолоны-эзори таг), *petticoats* (нижняя юбка-тахй пешдоман) *brief skirt* (короткая юбка-пешдомани кӯтоҳ). «*Her recent graduation from a skinny pickaninny with brief **skirts** and stiffly wrapped braids into the dignity of a calico dress and starched white turban was an intoxicating affair*» [201, 131]. «Недавнее превращение из тощей девчонки в короткой **юбке**, с тугими, торчащими в разные стороны косичками, в солидную особу и длинном ситцевом платье и белом накрахмаленном тюрбане приводило её в состоянии радостного возбуждения» [98, 179].

Гипероним - *men's wardrobe* (мужская одежда-либоси мардона): *shirt* (рубашка-курта), *coat* (пальто-палто) *suit* (костюм-костюм), *greatcoat* (пальто с пелериной-палто бо ороишоти махсус дар китф мегузоранд, ки намуди камзӯлчаро дорад, кифтпӯш), *trousers* (брюки-эзор), *uniform* (мундир-либоси ҳарбӣ), *waistcoat* (жилет-камзӯлча), *pants* (штаны, брюки-эзор, шим), *jaket* (жакет-жакет); «*He would ruin his new gray broadcloth **suit**, which would cause him to swear horribly in the morning and tell Ellen at great length how his horse fell off the bridge in the darkness-a palpable lie which would fool no one but which would be accepted by all and make him feel very clever*» [201, 76]. «Он, конечно, приведёт в негодность свой новый серый поплиновый **костюм** и будет страшно чертыхаться по утрам, во всех подробностях описывая Эллин, как лошадь, угораздило свалиться в темноте с моста в реку, и это явная ложь будет принята всеми как должное» [98, 109].

Гипероним *men's wardrobe* классифицируется на гипонимы по следующим признакам:

I. *Usage conditions* (по условиям использования - тарзи истифодабарӣ); *outerwear clothes* (верхняя одежда-либоси болой): *coat* (пальто, сюртук-пӯстин, сюртук), *suit* (костюм-костюм), *greatcoat* (пальто, шинель-пӯстин, шинел).

«*He was well turned out in mustard-colored trousers and black **coat** and his pleated shirt was topped by the widest and most fashionable of black cravats*»

[201, 89]. – «Одет он был элегантно – в чёрный **сюртук** и горчичного цвета брюки; поверх белой рубашки с плоской грудью был повязан широкий модный чёрный галстук» [98, 127].

Season (по сезону-мавсимī):

Summer - (летняя-тобистона) *suit* - (костюм-костюм), *shirt* - (рубашка-курта), *trousers* - (брюки-шим), *waistcoat*- (безрукавка-камзӯлча).

«*Then he hastily set about smoothing his hair and settling his ruffled **shirt** and his cravat which had slipped awry behind one ear*» [201, 27]. «Затем он поспешно принялся приглаживать волосы и оправлять мятую, выбившуюся из-за пояса **сорочку** и съехавший набор галстук» [98, 47].

Winter – (зимняя-тобистона) *suit* (костюм-костюм), *shirt* (рубашка-курта), *trousers* - (брюки-шим), *waistcoat* - (безрукавка-камзӯлча), *coat* - (пальто-палто), *greatcoat* - (пальто, шинель-палто, шинел).

«*The bright new sheen of the gray **coat** was sadly at variance with the worn and patched butternut trousers and the scarred boots, but if he had been clothed in silver armor he could not have looked more the shining knight to*

her» [201, 250]. – «Новое лоснящееся серое сукно **мундира** плачевно не гармонировало с вытертыми, залатанными грубошерстными бриджами и изношенными сапогами, но будь на нём даже серебряные доспехи, он всё равно не стал бы от этого прекраснее в её глазах». [97, 329].

Waist (поясные-миёнī): *trousers* (брюки-шим), *pants* (бриджи-шалвор).

«*His severe black suit, with fine ruffled shirt and **trousers** smartly strapped beneath high insteps, was oddly at variance with his physique and face, for he was foppishly groomed, the clothes of a dandy on a body that was powerful and latently dangerous in its lazy grace. His hair was jet black, and his black mustache was small and closely clipped, almost foreign looking compared with the dashing, swooping mustaches of the cavalymen near by. He looked, and was, a man of lusty and unashamed appetites*» [201, 162]. – «Чёрный костюм, тонкая гофрированная сорочка и **брюки** со штрипками, элегантно открывавшие высокий подъём стопы, находились в странном контрасте с мощным

торсом и фатоватым холеным лицом. Костюм денди на теле атлета, недюжинная дремлющая сила, таящая в себе опасность, и небрежная грация движений» [98, 222].

Гипероним – *accessories* (аксессуары-лавозимоти ороишдиханда) *ribbon* (лента - тасмача), *broach* (брошка-сӯзани куббадор), *hat* (шляпа-шляпа), *turban* (тюрбан-салла), *cravat* (галстук-гарданбанд), *necklace* (ожерелье-зеби гардан), *panama* (панама), *one mourning brooches* (траурная брошь из оникса-сарсӯзани мотамӣ аз санги сулаймонӣ), *cap* (кепа-кепка), *holster* (кобура-филофи таппонча), *belt* (ремень-тасма), *sash* (кушак-камарбанд), *flowers* (цветы-гулҳо), *dancing plumes* (цветы, фрукты-меваю гулҳо), *embroidery* (вышивка-гулдӯзӣ), *lace* (кружева-гулдӯзӣ бо риштаҳои шохӣ), *tail feathers of a rooster* (перья выдранных из петушиного хвоста-парҳои хурӯс), *pancake* (шляпка как блин-кулоҳча, ки намуди чалпак аст), *veil* (вуаль-сарандози тӯрӣ).

«It was a long yellow sash, made of thick China silk and edged with heavy fringe. Rhett Butler had brought her a yellow shawl from Havana several months before, a shawl gaudily embroidered with birds and flowers in magenta and blue.

During this last week, she had patiently picked out all the embroidery and cut up the square of silk and stitched it into a sash length» [201, 250]. «Она развернула бумагу и достала длинный жёлтый **кушак** из плотных китайских шелков с тяжёлой бахромой по концам. Ретт Батлер несколько месяцев назад привёз ей из Гаваны жёлтую шёлковую шаль, пестро расшитую синими и красными цветами и птицами, и всю эту неделю она прилежно спарывала вышивку, а потом раскроила шаль и сшила из неё длинный кушак» [98, 329].

Гипероним *accessories* классифицируется на гипонимы по следующим признакам:

Headwear - (головные уборы-сарпӯшҳо); *hat* (шляпа-кулоҳ), *turban* (чалма-салла), *cap* (кепка-кепка), *pancake* (шляпка таблетка-шляпаи хурди занона, ки намуди чалпак дорад), *veil* (вуаль-сарандози тӯрӣ).

*«He was resplendent in new clothes and a greatcoat with a dashing **cape** thrown back from his heavy shoulders. His tall hat was off in a deep bow when her eyes met his and his hand went to the bosom of a spotless pleated shirt»* [201, 576].

Приведём перевод данного предложения: «Он был великолепно одет в новый костюм и пальто с пелериной, лихо свисавшей с широких плеч. Глаза их встретились; он сорвал с голову **шляпу** и склонился в низком поклоне, прижав руку в безукоризненно белой гофрированной сорочке» [98, 118].

Neck accessories (шейные аксессуары - ороишот барои гардан); *cravat* (галстук, шейный платок-гарданбанд, рўймолча барои ориши гардан), *shawl* (шаль-рўймоли шол), *necklace* (ожерелье-гарданбанди занона аз метали кимматбаҳо омодашуда).

*«He was well turned out in mustard-colored trousers and black coat and his pleated shirt was topped by the widest and most fashionable of black **cravats**»* [201, 89]. «Одет он был элегантно – в чёрный сюртук и горчичного цвета брюки; поверх белой рубашки с плоской грудью был повязан широкий модный чёрный **галстук**» [98, 127].

Dress accessories (украшение одежды-зебу зиннати либос); *flowers* (цветы-гулҳо), *ribbon* (лента-фаровез), *broach* (брошь-сарсӯзани куббадор), *one mourning brooch* (траурная брошь из оникса-сарсӯзани мотамӣ аз санги сулаймонӣ), *fruit* (фрукты-меваҳо), *embroidery* (вышивка-гулдӯзӣ), *lace* (кружева-гулдӯзӣ бо риштаҳои шоҳӣ).

*«Since eight o'clock she had been trying on and rejecting dresses, and now she stood dejected and irritable in lace pantalets, linen corset cover and three billowing **lace** and linen petticoats. Discarded garments lay about her on the floor, the bed, the chairs, in bright heaps of color and straying **ribbons**»* [201, 69]. – «К восьми часов утра она примеряла то одно, то другое и теперь стояла расстроенная, подавленная, в **кружевных** панталонах, корсете и в трёх пышных полотняных, отделанных кружевом нижних юбках. А отвергнутые платья пёстрыми грудями шёлка, оборок и **лент** громоздились вокруг неё на полу, на постели на стульях» [97, 102].

3.2.1. Полисемия

Основной задачей полисемии является исследование именно того, как в единицах языка (словах) отображается внеязыковая действительность.

«О существовании в языке таких особенностей, которые должны быть признаны собственно языковыми, или внутриязыковыми, свидетельствует хотя бы тот хорошо известный факт, что значения слов в разных языках редко полностью совпадают, или тот факт, что те же отрезки действительности неодинаково членятся лексикой разных языков». [193, 8]. Ещё с давних времён трудности, связанные с многозначностью слов и изменениями значения, привлекали к себе внимания исследователей. «Слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую или какой-либо признак этой вещи или на её часть» [135, 81].

При семантическом анализе лексики одежды в таджикском и английском языках на материале художественных произведений можно рассмотреть и проанализировать понятие смысла, определить семантическую структуру слова и порядок кладовых ценностей народа, связанных также с общественно-социальной и культурологической сферой. Более того, изучение лексики одежды в таджикском и английском языках характеризует уклад общества и особенности лингвокультуры.

Исходя из этого, в настоящей работе мы рассматриваем лексику традиционной одежды в таджикском и английском языках на примере художественных произведениях, события которых связаны с концом XIX и началом XX вв. В современной лингвистике типологическое исследование лексики традиционной одежды на материале художественных произведений стимулируют процессы взаимосвязи и взаимоотношения языков, их культура как система культурных ценностей в новой современной жизни, обусловленная новой концепцией. В связи с изучением национальной культуры определенного народа при типологическом сопоставлении разных языков и двуязычных словарей, возрастает интерес к специфике сопоставительных исследований. В своей статье А. Вежбицкая приводит

цитату из книги «Понимание культур через посредство ключевых слов», что жизнь общества и язык, на котором оно говорит, тесно связаны между собой. «Остаётся общеизвестным факт того, что слова в разных языках не совпадают, более того, они отражают и передают образ мышления и жизненные установки конкретного общества или языковой общности. Важно отметить, что эти слова представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры» [28, 37].

Необходимо подчеркнуть, что в типологическом исследовании лексики традиционной одежды на материале художественных произведений, подвергнутой исследованию в нашей работе, прежде всего, изучаются процессы взаимоотношения и взаимодействия языков, культур и наций в области лексики одежды в таджикском и английском языках, опираясь на общественную жизнь, порядок их культурных ценностей, в которых отражаются и передаются не только образ жизни и культуры общества, но и их языковые особенности.

В результате семасиологического анализа в исследуемых языках можно рассмотреть значение слова «одежда»: *одежда – женская/мужская, домашняя, повседневная, праздничная, пляжная, спортивная, траурная, зимняя*. Значение слово «обувь» также можно разделить на лексику по назначению, к примеру, *спортивная, летняя, пляжная обувь*. Примеры, подтверждающие эти положения, мы подбирали в английском романе М. Митчелла «Gone with the Wind» (Унесённые ветром), это значения слов лексики «одежды», которые были рассмотрены в предыдущих главах.

В словарях-тезаурусах английского языка мы находим следующие лексические единицы, относящиеся к лексико-семантическому значению со словом *dress* в следующем порядке: 1. to put clothes on - одеваться - либос ба бар намудан; 2. to provide with clothes of the stated type - умение одеваться с незначительными расходами - тавонистани пӯшидани либос бо маблағи кам; 3 to put on formal clothes for the evening - одеваться по случаю званого ужина - барои шабнишинӣ либоси зебо пӯшидан; 4. to make or choose clothes for -

одеваться, к примеру, у знаменитого дизайнера - аз чоңиби тарроҳи машхур либос пӯшидан; 5 to clean and put medicine and protective covering on (a wound) - обеззараживать и завязать рану - захмро бесироят намуда бастан; 6 to prepare for use, especially to prepare for cooking and eating - заправить салат, приготовить для использования чего-либо, к примеру - ба хӯриш чизе андохтан, омода намудан; to dress birds for the market - помыть птицу и почистить крылья - паррандаро шушта тоза кардан; 7 to arrange the hair by combing brushing - причёсывать волосы - мӯйҳоро оро додан; 8. teach to form or cause (soldiers) to form a straight line - учить солдат правильно одеваться - афсаронро ба либоспӯши омӯзондан. [198, 417- 418.].

Также, относительно слову *dress* мы находим похожие толкование в энциклопедическом словаре Оксфорда: 1 – clothes - одежда - либос; array - наряд - сарулибос. 2. to put on clothes - одеваться либоспӯшӣ; 3 to decorate or adorn – украшать оро додан; 4 treat a wound with ointment (намазать рану мазью) бо маҳлул захмро молидан; 6 trim comb brush or smooth (the hair) - привести в порядок волосы - оро додани мӯисар; 6 clean and prepare for cooking or eating - почистить и сделать заготовку - шушта омода кардани маҳсулот барои хӯрок; 7 apply manure etc. to a field, a garden - применять удобрение - нуриандозӣ; 8 finish the surface of - закончить наружную часть (фасад) - ба итмом расондани деворҳои берунаи иморат; 9. groom (a horse) - готовить (лошадь) - омода кардани (асп); 10 carry (leather) -носить пӯшидан; 11 correct the alignment of (troops) – выпрямить рост кардан; 12 make (an artificial) for use fishing - искусственно вмешаться в рыбалку - эҳтиёткорона ба моҳидорӣ ворид шудан. 1 one piece woman’s garment consisting of bodyce and skirt - женская одежда верхняя и нижняя часть которой, соответствующие кофте и юбке - либоси занона, ки қисмати болоӣ ва пешдомани он муносиб аст; 2 clothing especially a whole outfit - всякая носимая одежда - тамоми намуди либос; 3 formal or ceremonial costume -официальный или традиционный костюм - либоси расмӣ ва анъанавӣ; 4 an external covering; the

outward form (birds in their winter dress) – внешнее покрытие- болопӯш. [213, 435]

Многоупотребляемое слово *suit* также имеет множество значений 1. «A set of clothes made of the same material» - комплект одежды, состоящий из одного того же материала - маҷмӯи либос, ки яз як намуд матоъ омода шудааст; 2 «any of the four sets of cards used in games» - карты одной масти - дастаи қарта; 3 «to satisfy or please» - удовлетворить требованиям, подходить - ба талабот ҷавобгӯ будан; 4 «to match or look good on» - подходить, быть к лицу - муносиб будан; 5 «to have the right qualities or to be the right kind for» - быть правым или иметь подходящий вид - намуди муносиб доштан; 6 «suit oneself to what one likes» - быть угодным - писандида будан; 7 «suit someone down to the ground to be very pleasant or very suitable for someone» - угодить кому-либо, склониться - ба касе маъқул шудан, хам шудан [213, 1991].

Слово *shoe*-обувь также, имеет несколько значений – *shoe* «1 either of a pair of protective foot covering of leather, plastic» - пара защитных изделий носимое на ногах из кожи или пластика - як ҷуфт маҳсулоти аз чарм ё пластик омада шуда, барои эмин доштани пойҳо ба бар мекунанд, «2 a metal rim nailed on the hoof of a horse, a horseshoe» - металлический обод зафиксированный на копыто лошади, подкова - наъл [198,1218]. Головной убор *hat-шляпа* имеет много значений: *hat* «1 covering for the head, typically having a wide flat bottom part and a higher central part» 2 «keep something under one's hat» - держать в секрете (в переносном значении) - сири касеро пинҳон доштан; 3 в эмоциональном понимании «my hat!» – не верю - бо фаҳмиши хиссиёт - боварӣ надоштан; 4 «I'll eat my hat» - я буду вне себя от удивления - аз ҳайронӣ беҳуд шудан; 5 «pass the hat round» - деньги - маблағ; 6 «take one's hat off to» - хвалить, приветствовать, поздравлять или отдавать дань кому-то или чему-то - таъриф кардан, саломуалейк кардан, табрик намудан, ҳақро лоиқ доништан [198, 639] **Hat** - 1 шляпка - кулоҳча, 2 кардинальская шапка - сарпӯши кардинали, 3 сливки, слой сливок - қаймоқ, қабати қаймоқ.

Верхняя одежда под названием *пальто*, который переводится *coat* имеет несколько значений в следующем порядке: *coat* 1 «an outer garment with long sleeves, often fastened at the front with buttons and usually covering the body down to the knees, worn especially to keep warm or for protection» – верхняя одежда длинного покроя с длинными рукавами, обычно застёгивающимся с передней стороны, покрывающее тело в основном для защиты от холода - либоси болой дорои остинхои дароз, ки асосан аз пеш бо тугмаҳо васл карда мешавад ва одатан дарозиаш аз зону поён буда барои эмин доштани хунуқӣ пӯшида мешавад; 2 «jacket»- жакет - жакет; 3 «an animal's fur, wool or hair» - мех, шерсть или волосы животного - пашм, пашм ё мӯисари ҳайвонот; 4 «covering spread over a surface *paint/dust*» - покрытие краской/пылью - рангу бор кардан, чанг зер кардан; 5 «coated» - покрытие (*a chocolate-coated biscuit*) – печенье, покрытое шоколадом - кулчақанде, ки болояш шоколад рехтаанд; 6 «be all fur coat and knickers» – не сдерживать обещание или поверить кому-либо - ба ваъда вафо накардан ё ин ки ба касе боварӣ кардан [198, 258]. В электронном ресурсе к слову *coat* приводиться ряд лексико-семантических единиц, которые не зафиксированы в словарях: 1. Пиджак - пичак, мундир - мундир, китель - камзӯли мардона, куртка - боронӣ; 2. Пальто - палто; 3. мех, шкура - пашм, пӯст; 4. Оперение - болу пар; 5. кора, кожура, шелуха - реша, пӯст, пӯстлох; 6. слой, покров - варақ, рӯйпӯш. Слово *sash* «1 a beltlike length of clothe worn round the waist as part of garment» [218] - кусок ткани похожий на длинный пояс, повязываемый на талии - миёнбанди дароз, ки ба миён васл мекунад, кушак - миёнбанд; «2 a frame into which sheets of glass are fixed to form part of a window, door» - рамка окна или двери - чорчӯбаи дару тиреза. [218]. Частоупотребляемое слово *shirt*, также имеет несколько значений: *shirt* «1 a piece of clothing for the upper part of the body that is usually of light cloth with a collar and sleeves». 1 одежда, надеваемая на верхнюю часть тела обычно, лёгкая с воротником и рукавами - либосе, ки аз болои таҳпӯш мепӯшанд, асосан дорои гиребон ва остин мебошад «2. have the shirt off someone's back» - вернуть все долги - қарзхоро

баргардондан; «3 put one shirt one's on» - рискуя вложить все деньги - ба хатар нигоҳ накарда пул гузоштан [198, 1276]. Слово *uniform* «1 not changing in form or character; the same in varying» - однообразный - як намуд; «2. confirming to the same standard, rules, or pattern» - соответствующий стандарту, правилу или образцу - ба стандарт ё намуна чавобгӯ будан; «3 constant in the course of time (uniform acceleration)» - постоянный - доимӣ; «4 (of a tax, law,) not varying with time or place» - не меняющийся в течение времени; одинаковый - бо мурури вақт иваз нашудан, якнамуд; - «n, uniform distinctive clothing worn by members of the same body, by soldiers, police, and schoolchildren – 1 clothe» - униформа, единая форма - либоси ягона; «2 make uniform» – обмундирование - мундир пӯшидан [213, 1577]. Слово *velvet* можно ассоциировать с значением как лёгкий, нежный, мягкий или же в разговорной речи как быть удачным или остерегаться от неудачи.

Таким образом в данной диссертационной работе нам удалось рассмотреть ряд многозначных значений в лексике традиционной одежды в английском языке. Английский язык очень богат заимствованных лексических единиц, эти же лексиканы способствуют развитию полисемии в исследуемом языке.

3.2.2. Синонимия

Природа объективного мира отражается в синонимии. Свойства синонимии проявляются в разной степени в зависимости от смысловой близости языковых единиц. Относительно этого Шмелёв пишет: «Между тем многим словам, лишённым оценочных элементов, в языке соответствуют экспрессивные слова, которые не только обозначают те или иные предметы и явления, но и включают в свои значения элемент их оценки» [194, 139]. Например, в английском языке слово *dress* имеет следующие синонимические значения: *clothing, apparel, frock, gown, robe, shift* - одежда, одеяние, платье, облачение, халат, сорочка.

В английском языке слово *suit* имеет несколько значений в Оксфордском синонимическом и антонимическом словаре приводится. «1 *pinstriped suit*: outfit, ensemble. 2. *medical malpractice suit*: legal action, lawsuit, (court) case, action, (legal/judicial) proceedings, litigation» [198, 434]. – 1. в общем одежда, костюм - дар умум либос, костюм 2. законное действие, судебный процесс, судебное дело, законное судебное разбирательство, судебный процесс - амалҳои қонунӣ, раванди судӣ, ҳуҷҷати судӣ, тафтишоти қонунии судӣ; «be appropriate, tailor, fashion, adjust, adapt, modify, fit, gear, design» [198, 434 -435] – быть соответствующим, портной, мода, приводить в порядок - муносиб будан, дӯзанда, мӯд, оро додан.

Слово *pants*: 1. «briefs, boxer shorts, boxers, knickers. 2. trousers, slacks, Brit. Informal trews, strides» [198, 310]. Свободные трусы тахпӯши мардонаи сабук, боксёрские шорты шортиҳои боксёрӣ, боксёры боксёрҳо, женские пантолоны эзорҳои таҳи занона .2. брюки шимҳо, широкие брюки шимҳои васеъ, плотно облегающие штаны шими танг. Слово *shoes* имеет следующие синонимические значения: *footwear, footgear, brake shoe, skidhorseshoe* – обувь - пойафзол, обувь -пойафзол, чулки с носками - чорӯбакҳо, башмак - пойафзол, подковы - наъл. К слову *coat* в своих произведениях английская писательница М. Митчелл приводит синонимические значения слова сюртук, но в Оксфордском словаре синонимов и антонимов приводится «1 *fur, hair, wool, fleece, hide, pelt, skin*. 2 *layer, covering, coating, skin, film, deposit. cover, surface, plate, spread, daub, smear, plaster*» [198, 77] - мех - мӯина, шерсть - пӯст, шерстяная пряжа - ресмони пашмӣ, шерсть - пашм, укрытие - рӯйпӯш, шкура - пӯст, кожа - пӯст. 2. Слой - варақ, укрытие - рӯйпӯш, покрытие - рӯйпӯш, кожа - пӯст, лёгкий слой - варақи сабук, вклад - пасандоз, покрытие - рӯйпӯш, внешность - намуди зоҳирӣ, плита - лавҳа, покрывало - болопӯш, наружная часть - қисмати беруна, пятно - доғ, штукатурка - андоза.

В словаре «Вебстер» со словом *hat* приводятся следующие синонимы: «*cap, chapeau, headdress, headgear, headpiece, lid (slang)*» - кепка - кепка, головной убор - сарпӯш, элемент носимое на голове - он чизе, ки ба сар

menūshand. Синонимы со словом *sash* - «*belt, cincture, cummerbund, girdle, self-belt*» - кушак - фўта, ремень - тасма, пояс - миёнбанд, кушак - миёнбанд, Весьма интересное соотношение с таджикским языком приводится в словаре «Вебстер» со словом *cummerbund* – *камарбанд* – это слово заимствовано из таджикского языка, *камар* – «пояс» и *банд* – настоящая форма глагола «завязывать». Синонимы к слову «*chemise coatdress, granny dress, house dress, jumper, kimono, kirtle, minidress, Mother Hubbard, muumuu, ovedress, sack, sheath, shift, shirtdress, shirtwaist, sundress, sweaterdress, tea gown, shimmy, teddy*» [218]. – пальто - палто, бабушкино платье - куртаи момогӣ, домашнее платье - куртаи занона барои хона, джемпер - чемпер, кимоно - кимоно. юбка - пешдоман, мини-платье - куртаи занонаи кутох, длинное платье - куртаи занонаи дароз, Муу-муу - одежда гавайского происхождения свободного покроя свисающая с плеч - куртаи гавай, ки аз китф дўхта шуда васеъ аст, платье - куртаи занона, мешок - халта, футляр-покрой - филоф болопўш, сдвиг - чунбиш, платье-рубашка - куртаи занонае, ки дўхташ ба куртаи мардона монанд аст, приталенная рубашка - куртаи танг, сарафан - сарафан (куртаи занонаи анъанавии русҳо, ки тарзи дўчташ беостин аст), платье-свитер - куртаи бофташуда, платье для чая - куртаи занона барои чойнўшӣ, пеньюар - шабпўшаки сабук, сорочка - пероҳан. «*Stocking – nylons, pantyhouse, hose, sock, tights, hosiery, knee-highs, leoterds, buskins, leggings*» [222]. – нейлоновые чулки - чорўбакҳои нейлонӣ, панталончики - эзорҳои кўтоҳаки тах, рейтузы - почомаи занона, носок - чорўбак, колготки - колготкаҳо, чулочно-носочные изделия - маҳсулоти нассоҷӣ, гольфы до колен - чорўбакҳои то зону, купальники - либоси оббозӣ, котурн - пойафзоли қадимаи пошнабаланд, леггинсы - эзорҳои аз матои кашишнок, ки дўхти танг дорад.

3.2.3 Антонимия

Антонимы, употребляются в речи для передачи полярно-противоположных значений, если, например, слепой от рождения никогда не

видал ни мела, ни молока, ни снега, ни вообще каких-либо белых предметов, значение слова «белый» никогда для него по-настоящему не раскроется. Именно о прилагательных, обозначающих разные цвета и имеющих антонимические значения, речь идёт в данном параграфе.

Во время своего правления юная Королева Виктория решила идти под венец в *белом* подвенечном платье. *Белый* цвет после венчания королевы сыграл решающую роль в моде. Это было триумфальное шествие *белого* цвета в свадебной моде. Но счастье королевы продолжалось недолго, после смерти горячо любимого мужа принца Альберта королева держала траур до самой смерти. Главным траурным цветом считался *чёрный* цвет. Королева облачалась в *чёрный* цвет до самой своей смерти, считая данную тенденцию признаком любви и уважение к своему мужу принцу Альберту. Антонимические значения в цветах в вышеуказанном тексте - наиболее яркий пример этого типа значений. «Каждый из членов антонимического противопоставления определяется как лексико-семантическая единица языка именно данным противопоставлением» [194, 142]. В художественном романе М. Митчелла употреблены некоторые термины и словосочетания имеющие антонимическое значение, которые присущи лишь данному произведению, приведём пример: «*Rhett, hearing of this from Melanie, brought in from England yards and yards of gleaming white satin and a lace veil and presented them to her as a wedding gift*» [201, 208]. Перевод примера: «Узнав об этом от Мелани, Ретт Батлер привёз из Англии несметное количество ярдов блестящего белого атласа и кружевную подвенечную вуаль, преподнёс всё это Мейбелл в качестве свадебного подарка». [98, 277].

Приведём антонимическое значение данного предложения, в котором английская писательница М. Митчелл ярко выражает цвета, для сопоставления и противопоставления приводит в своих трудах: «*A widow had to wear hideous black dresses without even a touch of braid to enliven them, no flower or ribbon or lace or even jewelry, except onyx mourning brooches or necklaces made from the deceased's hair. And the black crepe veil on her bonnet*

had to reach to her knees, and only after three years of widowhood could it be shortened to shoulder length» [201,124]. Приведём перевод данного предложения: «Вдова обязана носить омерзительно **чёрное** платье без единой ленточки, тесёмочки, кусочка кружев, - нет даже цветочка его оживлять, даже украшения, - разве что **траурная** брошь из оникса или колье, сплетённое из волос усопшего. «Чёрная креповая вуаль должна непременно ниспадать с конца на колена, и только после трёх лет вдовства она может быть укорочена до плеч» [98, 170]. В данных предложениях приводится ряд антонимических значений с цветом (белый и чёрный) и противоположные значения свадебной и траурной одежды.

Антонимы являются слова различные по звучанию и написанию имеющие противоположные лексические значения, в нашем случае приведём ряд антонимических единиц; *dressed - undress naked* - одетый-нагой; *shoes - barefoot, bootlessly* - обутый - босой; *festive-mourning* -праздничный - траурный.

Противоположное значение в одежде: *hat & shoes* –головной убор и обувь; *coat & pants* – пальто и штаны; *silk & calico* – шёлк и ситец.

«Прежде всего очевидно, что не все слова могут иметь свои антонимы, а только те, которые выражают качественные понятия или имеют те или иные качественные признаки» [1, 57]. Термин *velvet* (бархат) легко противостоит слову *calico* (ситец), но невозможно представить себе антонимов для таких терминов как галстук, лента, брошь. Качество **нового** легко противостоит **старому, грязному заштопанному**. Ряд антонимических особенностей выявляется в контексте: «*and the new styles were charming with the skirts pulled back from the front and draped over bustles, and on the bustles were wreaths of flowers and bows and cascades of lace»* [201,794]. – «и **новую** моду Скарлетт находила прелестной – перед у юбки был гладкий, материя вся стянута назад, где она складками ниспадала с турнюра, и на этих складках покоились гирлянды из цветов, и банты, и каскады кружев» [98, 375]. – «*You look like the ragpicker's child," he observed, his eyes taking in the mended lavender calico,*

*streaked with perspiration and splotted here and there with water which had slopped from the basin» [201, 275]. – «- Вы похожи сейчас на дочку старьевщика, - заметил он, одним взглядом охватив заштопанное лиловатое **ситцевое** платье в пятнах от пота и расплескавшийся из таза воды» [98, 361].*

Таким образом, как показывают примеры процесс формирования антонимов в тексте художественной литературы развивается в значительной степени быстрее, легче и свободнее, чем, например, в публицистическом или научном стилях. Данный процесс тесно связан с процессом формирования дополнительных и выразительных оттенков значений слов и других языковых единиц, так как слова в художественном контексте соприкасаются и отталкиваются друг от друга совсем по-другому по сравнению с публицистическим, научным и разговорным стилями.

Выводы к третьей главе

Общеизвестно, что лексическая семантика и структура терминов многообразны, закономерности их смысловых соотношений раскрывают новые структурно-семантические оттенки. При семантическом анализе лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материалах художественных произведений можно рассмотреть и проанализировать смысловые значения, определить семантическую структуру слова и систему ценностей народа, которые имеют тесные отношения с общественно-социальной и культурологической концепцией.

Изучение лексики традиционной одежды в английском и таджикском языках стимулирует объединение общества, в особенности лингвокультурологическое пространство. Бытие общества и язык, на котором они общаются, имеют близкие отношения между собой где посредством основных слов можно изучать культуру определённого народа. Важно отметить, что эти слова представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры и этимологии данных слов. В основном эти слова затрагивают

процессы взаимодействия и взаимосвязи языков, их культуру и нацию, которые выражаются в лексике традиционной одежды на таджикском и английском языках, опираясь на общественную жизнь, систему их культурных ценностей, в которой отражаются и передаются не только образ жизни и культуры общества и их языковые особенности.

Изучение структурно-семантического анализа свидетельствует о некоторых терминах, которые считаются заимствованными или исконными, словами, например, слово «dress» заимствовано из среднеанглийского дрессена, из старофранцузского девать»), из средневековой латыни *direction*, предполагается часто встречающийся в латинском *directus* (прямой, прямой), идеальный пассив причастие *диригу* (выпрямить, направить) из *dis* – (разбить на куски, на части, на две части) + *Рего* (сделать прямо, правило. Другие слова, такие как *чома*, имеют национально-специфическое происхождение и широко употребляются в таджикском языке. Слово *чома* имеет множество значений, такие как: верхняя основная одежда или в общем одежда. С данным термином можно привести некоторые примеры: *чомаи салтанат* – королевское одеяние, *чомаи сурат* – внешний образ, *чомаи хильят-почётная* одежда. Данные словосочетания не только употребляются в обычном разговоре, но и имеют фразеологические значения, например, *чома даридан* – переживать, рыдать (от горя), *чома чок задан* – плакать, реветь, поднимать вой; *покончить жизнь самоубийством*, *чома қабо кардан* – передавать секреты и др. Такие слова широко употребляются в изученных языках, в толковых словарях и в художественной литературе.

Исходя из анализа многочисленных примеров, можно утверждать, что синонимия, омонимия и антонимия являются неотъемлемой частью всех языков мира. Данное утверждение широко наблюдается, когда к словам подбираются синонимы, антонимы или омонимы. В процессе исследования возможно заметить некоторые грамматические особенности терминов, например, слова *gown* – свободная домашняя одежда, платье, мантия, римская тога. В случае конверсии – облачать, одевать. *Clothes* – одежда,

платье. Attire – убор, платье, наряд, украшение, которые в общем означают одежду - либос. В действии - либос пӯшондан, қабат-қабат пӯшидан, чома ба бар кардан, оро додани мӯи сар, dressmaker – дӯзанда, макони дӯхтани куртаҳо – портниха, ателье женской одежды и другие.

Следует отметить что к антонимам лексики одежды в таджикском и английском языках относятся слова, имеющие противоположные значения, с учётом отрицания признаков обозначения. Антонимами лексики «одежда» выступают слова антиодежда, неодежда, то есть означающее то, что не принадлежит к одежде. Наряду с этим за последние годы лексика одежды существенно обогатилась, разными видами наименований одежд. Так как мода и стиль подвергаются в постоянном изменении, в процессе развития новых образов и фасонов и соответственно, появились новые названия, которые не существовали ранее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последнее время интерес к терминам одежды стал весьма актуальным. Имеются многочисленные труды, в которых рассматриваются разные аспекты лексики одежды, относящейся к традиционной одежде отдельных народов, выражающие особенности определённой культуры, образа жизни народов. На первый взгляд, язык отражает существование специфического этноса, с другой точки зрения, семантика терминов одежды широко употребляется в хозяйственной деятельности и духовной жизни, которые отражаются в традиционной одежде, связанной с разными обрядами. Все это красочно выражается в художественной литературе разных народов, где писатели блистательным образом описывают одежду своих героев. Естественно, изображая свои образы, они раскрывают их особенности, подчёркивая уникальность своих героев. тем самым привлекая внимание читателей, переводчиков и исследователей.

Данная научная работа посвящена исследованию лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественной литературы. Исследуемый материал свидетельствует о том, что при изучении, сопоставлении и сравнении одежды разных народов, выявляются некоторые важные культурно-лингвистические факторы, обнаруживаются общие и характерные черты лексики исследуемых языков, описываются исторические виды одежды народов прошлых веков, которые дают возможность классифицировать материал для сопоставительного анализа и для того, чтобы рассмотреть термины в диахронном и синхронном срезе. Вместе тем, исследование лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественной литературы путем сравнения данных выявлены основные характеристики языковых особенностей, а также определено время появления некоторых терминов одежды, которые имеют глубокую связь с историей таджикского и английского народов и их культурой, а также политическими, религиозными,

языковыми и культурными связями не только предков иранских, славянских и романских народов, но и их связей с другими народами.

Более того, на основе сравнительного исследования лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественной литературы прослеживается эволюция одежды и история ее изменений в определенный исторический период, а также раскрываются ее взаимоотношения с этнической историей народа.

В результате проведенного нами исследования основные выводы и концепции можно изложить в следующем порядке:

1. На основе сравнительного изучения исследуемой темы также зафиксированы и проанализированы ранние и поздние формы лексики одежды на таджикском и английском языках, которые подтверждаются материалами по языкознанию, этнографию таджикского и английского народов. В данном исследовании выделены материалы о сходстве и отличии лексики одежды в таджикском и английском языках, относящиеся в конце XIX вв.

В лексическом составе на основе материалов традиционной одежды рассматриваются исторические и лингвокультурные аспекты, традиции таджикского и английского народов, отражающие национальные ценности. События выбранного нами романа Дж. Икрами «Духтари оташ» (Дочь огня) охватывают конец XIX века время, когда господствовал феодальный строй, феодальные отношения и отмечался свойственный бытовой уклад. В связи с религиозными канонами и нововедения бытовых законов и изменения в традиционной одежде данного периода наблюдаются незначительно, ограничивавшись только в рамках традиционных форм.

2. Краткая характеристика лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественной литературы на основе сравнительных данных и анализа может установить этническую историю народа и его культуру, а также взаимоотношения с другими народами.

Установленные и проанализированные ранние и поздние формы одежды в таджикском и английском языках пополняют литературу по этнографии народов в таджикском и английском языках.

3. Проведение типологической классификации традиционной женской и мужской одежды в таджикском и английском языках способствует определению мировой тенденции к разрастающейся глобализации, межкультурным связям, стимуляции экономических, политических и культурных границ.

4. Лексико-семантический анализ одежды в таджикском и английском языках способствует определению языковых особенностей традиционной одежды определенного периода.

5. В данной работе приводятся слова или словосочетания, имеющие специальные семантические оттенки, которые в пределах действия определенной науки точно и кратко выражают конкретные понятия. Важно отметить, что, когда слово приобретает терминологическое значение, все другие его значения не учитываются. Хотя первые теоретические понятия термина в языкознании появились в конце XIX и начале XX вв., однако от общеупотребительных слов термины одежды таджикского и английского языков в какой-то мере отличаются обилием специфической терминологии.

В связи с этим автор данной работы присоединяется к тому общепринятому выводу, что «термин – это слово или словосочетание, которое в пределах действия определенной науки выражает точное понятие и одновременно с другими языковыми единицами, с которыми находится во взаимосвязи, создает целостную терминологическую систему. Существует много классификаций термина, которые осуществляются логически, лингвистически и по другим признакам.

6. Исходя из материала художественной литературы нашего исследования выявляется что в народной одежде, за которой закрепились понятие «традиционная», отражаются обычаи, архаические черты, передаваемые из поколения в поколения традиции, изменяющиеся в определенные

исторические периоды, исходя из этого при изучении традиционной одежды можно раскрыть связи одежды с этнической историей народа, которые складывались в течение длительного времени и закрепились обычаями, традициями, сохраняя тем самым особенности, связанные со своими историческими корнями. Относительно термина и понятия традиционной лексики одежды в таджикском и английском языках определено множество толкований, где описываются значения данной лексики. Как уже отмечалось ранее, существующие классификации терминов, осуществляются логически, лингвистически и по лингвокультурологическим основаниям.

7. При исследовании одежды можно прийти к выводу, что в одежде отражаются традиции, проявляющие материальную культуру, коренную этническую историю, социальные отношения и некоторые «элементы идеологии – верования, эстетические нормы». Выявлено, что многие источники свидетельствуют о том, что традиционная одежда таджиков сформировалась на протяжении тысячелетий и сохранила свои исконные особенности, несмотря на ряд исторических изменений и множество различных факторов, появления новых фасонов костюмов, которые смогли сохранить старые традиции. Но в отношении характеристики одежды англичан, отмечаются значительные изменения, особенно в женском гардеробе.

8. Определяется тематическая классификация, характерная для женской и мужской одежды. Также наблюдаются некоторые отличия в украшениях, значении цветов, видов обуви в таджикском и английском языках, отдельных обычаях, верхней и нижней одежде, головных уборах, видах тканей, траурной одежде, традиционной национальной одежде в таджикском и английском языках.

9. В целом, одежда включает в себя различные виды изделий, состоящих из ткани, белья, платьев, обуви, головных уборов, украшений, которые разделяются на женскую и мужскую одежду. Термины, обозначающие женскую одежду в таджикском и английском языках отличаются своим

видом, стилем, материалом, шитьём. В определённых разделах показаны способы ношения камзола в разных народах и странах, которые почти не отличаются своеобразными особенностями, но данное слово имеет разные значения.

10. Как в наименовании женской одежды, так и в мужской одежде некоторые термины употребляется для общего названия верхней одежды. Большое значение в нарядах имела цветовая символика. Цветовая гамма в одежде играет немаловажную роль. Сочетание цветов, орнамент, принт, декорация таджикский писатель Дж. Икрами и английская писательница М. Митчелл в своих романах отразили путем подбора одежды и ее цветовые гаммы, которая запомнилось читателям и зрителям не одну десяток лет.

В разные исторические эпохи чувствуется религиозное, культурное, политическое и идейное влияние на одежду. Диахронный анализ литературы выявляет, что люди в разные эпохи носили определённый вид одежды.

Так как лексическая семантика и структура терминов многообразны, закономерности их смысловых морфологических соотношений открывают новые структурно-семантические оттенки. При семантическом анализе лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках на материале художественных произведений можно рассмотреть и проанализировать смысловые значения, определить семантическую структуру слова и систему ценностей народа, связанные также с общественно-социальной и культурологической средой.

Изучение лексики традиционной одежды в таджикском и английском языках характеризует уклад общества и особенности лингвокультуры. Жизнь общества и язык, на котором они говорят, тесно связаны между собой, посредством основных слов можно изучать культуру определенного народа. Важно отметить, что эти слова представляют собой бесценные сведения пониманию культуры и этимологии определенных слов. Это в основном касается, процессы взаимодействия и взаимосвязи языков, культур таджикской традиционной одежды и английской традиционной одежды,

опираясь на общественную жизнь, систему их культурных ценностей, в которой отражаются и передаются не только образ жизни и культуры общества, но и их языковые особенности.

11. Исходя из многочисленных примеров можно определить, что в результате семасиологического анализа в исследуемых языках можно рассмотреть значение слово «одежда»: одежда – *женская / мужская, домашняя, повседневная, праздничная, пляжная, спортивная, траурная, сезонная и т.д.* Значение слова «обувь» также можно разделить на лексику по назначению, к примеру, *спортивная, летняя, пляжная обувь и т.д.*

В ходе анализа выявлено, что число наименований современной женской обуви больше, чем мужской. Название этих изделий довольно разнообразны. Это объясняется тем, что женщины по своим психологическим особенностям любят разнообразия и изменения своего внешнего вида.

Названия лексики одежды тоже имеет различное происхождение. Отличаясь по форме, удобстве, теплоте и другим параметрам.

Культурно-языковые, социально-политические и идейно-религиозные, морально-материальные, климатические и географические факторы сильно влияют на выбор моды, цвета, фасоны и ткани. Соответственно к ним можно определять статус, национальность и религию человека. С другой стороны, одежда говорит о характере человека. По одежде можно судить о состоянии души человека. Выбор одежды – это неотъемлемая часть, культуры, а также когнитивного, психологического состояния самого индивида.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев, В. И. Вопросы языкознания / В. И. Абаев. -М., 1957. –№3. -С.31-43.
2. Алиев, Б. П. Ягнобская этнографическая лексика: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 08 / Б.П. Алиев. – Душанбе, 1998. – 21 с.
3. Андреев, М. С. Материалы по этнографии Ягноба / М. С. Андреев. – Душанбе: Изд-во Дониш, 1970. – 215 с.
4. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
5. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М., 1989. – 250 с.
6. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Учебное пособие / В.Д. Аракин. -3-е изд. -М.: ФИЗМАТ ЛИТ, 2005. -232 с.
7. Арзуманов, С. Забони тоҷикӣ / С. Арзуманов, А. Сангинов. -Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
8. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. -М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. - 351 с.
9. Арутюнова, Н.А. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.А. Арутюнова. – М., 1976. – 383 с.
10. Арутюнова. Н. Д. Логический анализ языка: Знание и мнение / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 127 с.
11. Арутюнова. Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 606с.
13. Базарова, Ц. Б. Лексика национальной одежды у агинских бурят / Ц. Б. Базарова. – Улан-Удэ, 1999. – 159 с.
14. Балдано, И.Ц. Мода XX века: Энциклопедия / И.Ц. Балдано. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 400 с.

15. Барабаш, Т.А. Грамматика английского языка / Т.А. Барабаш. – М., 2001. – 256 с.
16. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. -М.: Из-во: «Государственное издательство иностранных и национальных словарей» 1957. – 1188 с.
17. Бободжанова, Н. И. Традиционный костюм и покрой одежды Худжанда XIX–XX веков / Н. И. Бободжанова, Н. Хакимова. -Худжанд, 2012. – 106 с.
18. Бобомуродов, Ш. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ / Ш. Бобомуродов, З. Мухторов; муҳаррир: д. и. ф., проф. Сабзаев С. – Душанбе, 2016. – 428 с.
19. Бобомуродова М.У. Пажӯҳиши таҳқиқи этнолингвистии вожағони ороиши занон / М. У. Бобомуродова. – Душанбе: Дақиқӣ, 2014. – 165 с.
20. Богородицкий, В.А. Лекции по общему языковедению / В.А. Богородицкий. – Казань, 1911. – 255 с.
21. Большой энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1986. – 925 с.
22. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. – М., 1958. – 434 с.
23. Булаховский, Л.А. Введение в языковедение / Л.А. Булаховский. – М., 1953. – 163 с.
24. Бурҳони қотъ. Ҷ. 2. - Душанбе: Адиб, 2004. – 424 с.
25. Бурҳони қотъ. Ҷ. 1. - Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
26. Бурҳони қотъ. Ҷ. 3. - Душанбе: Адиб, 2014. – 398 с.
27. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.
28. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. /А. Вежбицкая. – М.: «Языки славянской культуры», 2001. – 288 с.
29. Верба, Л. Г. The History of English / Л.Г. Верба. – Винница: Новая Книга, 2004. – 296 с.
30. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

31. Виноградов, В.В. Избранные труды Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
32. Винокуров, А. М. Словообразование в периферийных слоях лексики современного английского языка. Вопросы языкознания / А. М. Винокуров. – 1983. – №2. -110 с.
33. Воробьёв, В.В. Лингвокультурологические принципы презентации учебного материала (проблемы концентризма) / В.В. Воробьёв. – М.: ИРЯ им. А. С. Пушкина, 1993. – 107 с.
34. Воробьёв, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьёв. -М.: Изд-во Российский университет дружбы народов, 2008. – 336 с.
35. Гаген-Торн. Женская одежда народов Поволжья / Гаген-Торн. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1960. – 228 с.
36. Гак В.Г. Теория и практика перевода. / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев. – М.: «Интеллект+», 1999. – 464 с.
37. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике. Новое в зарубежной лингвистике / В.Г. Гак. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-17.
38. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. -М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
39. Гарсаев, Л.Н. «Одежда чеченцев и ингушей XIX начала XX вв.: диссертация ... д-ра истор. наук: 07.00. 02. / Л. Н. Гарсаев. – Махачкала, 2010. – 309 с.
40. Гиёс -ул –луғот. Ҷ. 2. - Душанбе: Адиб, 1988 – 416 с.
41. Гиёс-ул-луғот. Ҷ.1. - Душанбе: Адиб, 1987 – 480 с.
42. Глинкина, Л.А. Современный этимологический словарь русского языка. Объяснений трудных орфограмм 6000 для написания слов / Л.А. Глинкина. – М.: Астрель, 2009. – 379 с.
43. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах. Учебное пособие для филологических специальностей вузов / Б.Н. Головин, Р.К. Кобрин. -М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.

44. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. -М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
45. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
46. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка ЭКСМО / В. И. Даль. - М., 2009. – 735 с.
47. Джаматов, С. С. Системный анализ фонетической терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном плане / С.С. Джаматов. – Душанбе, 2014. – 159 с.
48. Джаматов, С. С. Структурно-семантический анализ ирригационной терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном плане: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / С.С. Джаматов. -Душанбе, 2006. - 140 с.
49. Доброхотова, И. Беседы о моде, или зеркало, которое не лжёт / И. Доброхотова. – Алма-Ата: Онер, 1991. – 176 с.
50. Ершов Н.Н. Альбом одежды таджиков [текст на тадж., рус. и англ. яз] / Н.Н. Ершов; под ред. А.К. Писарчик. – Душанбе, 1969. – 34 с.
51. Ефимова, Е. М. Семантика картина мира якутов в традиционной одежде / Е. М. Ефимова. – Улан-Уде, 2006. – 117 с.
52. Жукова, Л. Н. Одежда юкагиров / Л. Н. Жукова. – Якутск: Якутский край, 1996. – 144 с.
53. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В Бурлакова. – М., 1981. – 286 с.
54. Икрами Дж. Двенадцать ворот Бухары: Трилогия / Дж. Икрами; перевод с тадж. – М.: Советский писатель, 1987. – 768 с.
55. Икромӣ, Ҷ. Духтари оташ (роман) / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. – 560 с.
56. Икромӣ, Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро (роман) / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2016, 560 с.

57. Искандарова Д. М. Фазовые конструкции в таджикском языке / Д. М. Искандарова. – Душанбе, 1997. – 108 с.
58. Исмаилова, С. М. Вожаҳои сарулибосва оинҳои тоҷикӣ дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ / С. М. Исмаилова. – Душанбе: Нӯшобод, 2022. – 160 с.
59. Исмаилов, С.М. Анализ лексики, обозначающей головные уборы в «Шахнаме» Фирдоуси: автореф. дис. канд. фил. наук / С.М. Исмаилов. – Душанбе, 2004. – 24 с.
60. Исмаилов, С.М. Тоҷ андар «Шоҳнома» / С.М. Исмаилов. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 166 с.
61. История моды с 18 по 20 в. Коллекция института костюма Киото. Т. 1. – Taschen: Арт-Родник, 2011. – 319 с.
62. История моды с 18 по 20 в. Коллекция института костюма Киото. Т.2. – Taschen: Арт-Родник, 2011. – 720 с.
63. Каминская, Н.М. История костюма. Учебное пособие для средн. спец. учебн. заведений швейной промышленности / Н.М. Каминская. – М.: Легкая индустрия, 1977. – 130 с.
64. Камолиддинов, Б. Мушкилоти истилоҳ дар соли Қонуни забон / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 62–65.
65. Камолиддинов, Б. Ҳусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 118 с.
66. Капаназде, Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» / Л.А. Капаназде // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 75-80.
67. Каримов Н. С. Хусусиятҳои луғавию маъноии забони ғазалиёти Абулқосим Лоҳутӣ / Н. С. Каримов. – Душанбе, 2018. – 182 с.
68. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер. – Л., 1973. – 319 с.
69. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л., 1972. – 213 с.

70. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – М., 1998. – 717 с.
71. Кисляков, Н.А. Таджики Каротегина и Дарваза / Н. А. Кислякова. – Душанбе: Дониш, 1986. – 380 с.
72. Комарова, З.И. О сущности термина. Термин и слово / З.И. Комарова. – Горький, 1979. – С. 3-12.
73. Комарова, З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексическое описание / З.И. Комарова. – Свердловск: Издательство Ур. Университета, 1999. – 156 с.
74. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для инст-ов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
75. Корнеева, Е.Л. Грамматика английского языка / Е.Л. Корнеева, Н.А. Кобрина. – Санкт-Петербург, 1999. – 496 с.
76. Кошечая, И.Г. Теория грамматики английского языка / И.Г. Кошечая. – М., 1982. – 334 с.
77. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Крысин Л.П. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 240 с.
78. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. -М.: Высшая школа, 1979. – 265 с.
79. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М. Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 490 с.
80. Қосимова, М. Н. Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ / М. Н. Қосимова. – Душанбе: Сино, 2007. – 172 с.
81. Қосимова, М.Н. Забон ва муъҷизаи он / М.Н. Қосимова. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 145 с.
82. Ларин Л.И. Лексика и лексикография / Л.И. Ларин. – М., 1977. – 348 с.

83. Лебедев, А. Г. Традиционная одежда айнов (XIX начала XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / А. Г. Лебедев. – Владивосток, 2006. – 253 с.
84. Лейчик, В.М. Исходные понятия, основные положения, определения современного терминоведения и терминографии / В.М. Лейчик // Вестник Харьковского политехнического университета. -Харьков, 1994. -Т. 19. – С. 147-180.
85. Лейчик, В.М. Об относительности существования термина // Материалы научного симпозиума «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики» / В.М. Лейчик. – М., 1971. – 133 с.
86. Ли Юэ Проектирование плечевой одежды с использованным сканированными оцифрованными изображениями трёхмерной системы «фигура одежда»: диссертация ... канд. техн. наук: 05.19.04. / Ли Юэ. – Иваново, 2009. – 268 с.
87. Лингвистический энциклопедический словарь [ЛЭС]. -М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
88. Лотман. М. Ю. Беседы о русской культуре / М. Ю. Лотман. -Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 2002. – 416 с.
89. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д.С. Лотте. – М.: Издательство АН СССР. – 123 с.
90. Майтдинова, Г. История таджикского костюма. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье / Г. Майтдинова. – Душанбе, 2004. -Т. 1. – 280 с.
91. Майтдинова, Г. История таджикского костюма. Средневековый и традиционный костюм / Г. Майтдинова. – Душанбе, 2004. -Т. 2. – 254 с.
92. Майтдинова, Г. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. Отв. ред. Н.Н. Негматов, Б.Я. Ставиский / Г. Майтдинова. – Душанбе: Дониш, 1992. –174 с.
93. Майтдинова, Г.К. Истории одежды населения Средней Азии / Г.К. Майтдинова // Общ. науки в Узбекистане. -Ташкент, 1986. -№10. -С.56-60.

94. Макарихина, О.А. К вопросу об изучении терминообразовательных отношений. Термин и слово / О.А. Макарихина. -Горький, 1981. – 60 с.
95. Мамадназаров А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. / А. Мамадназаров. -2-е переработанное и дополненное. – Душанбе, 2016. – 416 с.
96. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ (Standart English-Tajik Dictionary) / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 1016 с.
97. Маргарет, Митчелл. Унесенные ветром / М. Митчелл; перевод с английского Т. Кудрявцевой. – М.: Художественная Литература, 1984. - Том 1. – 607 с.
98. Маргарет, Митчелл. Унесенные ветром / М. Митчелл; перевод с английского Т. Кудрявцевой. – М.: Художественная Литература, 1984. - Том 2. – 583 с.
99. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для вузов / В. А. Маслова; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 208 с.
100. Махмудов, М. Словарь говоров таджикского языка Т. 1. / М. Махмудов, Г. Джураев. – Душанбе, 1997. – 280 с.
101. Махмудова, М. Очерки истории и теории культуры таджикского народа / М. Махмудова. – Душанбе, 2009. – 535 с.
102. Мельникова Т. Н. Традиционная одежда нанайцев, XIX-XX вв. / Т. Н. Мельникова. – Хабаровск, 2004. – 120 с.
103. Мерцалова М.Н. Костюм разных времён и народов / М.Н. Мерцалова АО Академия моды, – М.:1993 – 542 с.
104. Миллер, Б. Персидско-русский словарь / Б. Миллер. -М.: «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1953. – 668 с.
105. Мирзо Хасани Султон. Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тахфим»-и Абурайҳони Берунӣ / Мирзо Хасани Султон. – Душанбе: Дониш, 2003. – 167 с.

106. Мирзо Хасани Султон. Становление и развитие персидско-таджикский научной терминологии / Мирзо Хасани Султон. – Душанбе: Дониш, 2008. – 237 с.
107. Мусоямов З. М. Структурно-семантический анализ терминов программного обеспечения компьютера (на материалах таджикского и английского языков) / Зубайдулло Муминшоевич Мусоямов. -Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 208 с.
108. Мухаммадиева, Х. Н. Профессиональная и бытовая кулинарного искусства в таджикском языке: автореферат ... дис. канд. филол. наук / Х. Н. Мухаммадиева. -Душанбе, 1979. – 27 с.
109. Мухторов, З. Лексикаи ирфонии ғазалиёти Саной / З. Мухторов. – Душанбе: 2001. – 127 с.
110. Мухторов, З.М. Структура и семантика текста (на материалах таджикского и русского языков) / З. М. Мухторов. -Душанбе, 2013. -242 с.
111. Наврузшоев Б.Х. Глагольные фразеологические словосочетания в таджикской периодической печати и способы их перевода на английский язык: диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Б. Х. Наврузшоев. – Душанбе, 2011. – 181 с.
112. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот / Назарзода С. -Душанбе: Дониш, 2003. – 150 с.
113. Неменова, Р. Л. Таджики Варзоба / Р. Л. Неменова. –Душанбе: Дониш, 1998. – 250 с.
114. Никитин М. В. Вопросы языкознания / М.В. Никитин. -М., 1979. -№1. - С. 91-102.
115. Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 296 с.
116. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23 изд., испр. – М: Русский язык, 1991. – 917 с.
117. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО

- «Издательский дом ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. – 896 с.
118. Озар Саидов Фарханги муосири инглисӣ-тоҷикӣ нашри якум, / Саидов. О. Душанбе: Бунёди адабии С. Айни, 2022 – 1408 с.
119. Озер С. Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках: автореферат диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Саян Озер. – Душанбе, 2016. – 25 с.
120. Орленко, Л. В. Терминологический словарь одежды: около 2000 слов / Л. В. Орленко. – М.: Легпромбытиздат, 1996. – 344 с.
121. Петрова З.А. Народная одежда в Тверском крае. Этнолингвистическое описание / З.А. Петрова // Лексический атлас русских народных говоров. - СПб: 1994. – С. 58-59.
122. Петрова С. И. Обрядовая одежда народа Саха: диссертация ... канд. ист. наук: 07. 00. 07 / С. И. Петрова. – Якутск, 2002. – 204 с.
123. Пещерева Г.М. Праздник тюльпана в селе Исфара Кокандского уезда / Г.М. Пещерева. – Ташкент, 1927. – 378 с.
124. Писарчик, А. К. Одежда таджиков Нурата / А. К. Писарчик. – Душанбе: Дониш, 2003. – 184 с.
125. Подюков, Н. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры / Н. А. Подюков. – Пермь, 1990. – 124 с.
126. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. – Издательство “Восточный институт”, 1938. – 229 с.
127. Полищук, Л. А. Названия одежды и обуви в говорах камчадалов / Л. А. Полищук. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 365 с.
128. Полякова Г. М. Анализ лексико-семантического поля «Одежда» в русском, английском и немецком языках в аспекте сопоставительной лингвокультурологии: диссертация ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Г. М. Полякова. – М., 2012. – 241 с.
129. Попов, П.С. Суждение и предложение / П.С. Попов. – М., 1950. – 109 с.

130. Потебня, А.А. Слово и предложение / А.А. Потебня. – Издательство: “Красанд”, 2010. – 128 с.
131. Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / Г.Г. Почепцов. – М., 1981. – 286 с.
132. Рассудова Р. Я. К истории сельской общины в Средней Азии во второй половине XIX- начале XX / Р. Я. Рассудова // Советская этнография. – 1971. -№ 1. – С. 78-85.
133. Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана / Р. Я. Рассудова // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXVI. традиционная культура народов Передней и Средней Азии. -Л., 1970. -С. 16-51.
134. Раҳимов, Д. Шугун ҳамчун жанри фолклори тоҷик / Д. Раҳимов. – Душанбе, 2003. -187 с.
135. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
136. Реформатский, А.А. Мысли о терминологии / А.А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. -М.: Наука, 1986. -С.163-198.
137. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология. / А.А. Реформатский // Вопросы терминологии. Сб. ст. -М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 46-54.
138. Ролан Барт. Мифология / Барт Ролан. –М.: Академический проект, 2014. – 351 с.
139. Рубинчик, Ю.А. Современный персидский язык / Ю.А. Рубинчик. – М: Изд. Восточной литературы, 1960. – 234 с.
140. Русайкина, С. П. Народная одежда таджиков Гармской области / С. П. Русайкина // Среднеазиатский этнографический сборник 2. Тр. ИЭ АН СССР. - 1959. –С. 132-214.
141. Русско-таджикский словарь Новая Бухара / Издание И.Я. Барановского, 1899. – 78 с.

142. Русско-таджикский словарь. –М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.
143. Рустамов, Ш. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. / Ш. Рустамов. – Душанбе, 1985. – 264 с.
144. С. Айнӣ. Куллиёт ҷ. 12 / С. Айнӣ. – Сталинобод, 1976. – 708 с.
145. Савчишкина, И.Б. Наименования украшений одежды в русском и английском языках: диссертация ... канд. фил. наук: 10.02.20 / И. Б. Савчишкина. – М., 2010. – 229 с.
146. Саймиддинов, Д. Вожашиноси забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.
147. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. -М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
148. Скворцов, О.Г. Методы исследования лексических систем / О.Г. Скворцов. – Екатеринбург: АМБ, 2001. – 142 с.

Словари и источники

149. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А.И. Смирницкий. – М.: Высшая школа, 1970. -396 с.
150. Современные синтаксические теории в американской лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – 279 с.
151. Современный русский литературный язык. -Л.: Просвещение, 1988. – 671 с.
152. Солиева, М. А. Структурно-семантический анализ текстильных терминов в таджикском и английском языках: автореферат ... канд. фил. наук: 10.02.20 / А. М. Солиева. – Душанбе, 2014. – 25 с.
153. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 2000. – 280 с.
154. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. -Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 431 с.
155. Степанченко, Л. В. Технологическая подготовка изготовления обрядовой одежды: диссертация ... канд. тех. наук: 05.19.04 / Л. В. Степанченко. – М., 2011. – 384 с.

156. Структура и семантика простого, сложного и осложненного предложения / Под ред. Л.В. Шишковой. - 1999. – 671 с.
157. Султонов, М.Б. Язык науки и терминологии / М.Б. Султонов. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 202 с.
158. Суперанская, А.В. Общая терминология и вопросы теории / А.В. Суперанская. – М., 1989. – 246 с.
159. Сухарева, О. А. Костюм народов Средней Азии / О. А. Сухарёва. – М.: Наука, 1979. – 238 с.
160. Сухарева, О.А. История Среднеазиатского костюма / О. А. Сухарёва. – М.: Наука, 1982. – 140 с.
161. Таджиев, Д. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке / Д. Таджиев. – Сталинабад, 1955. – 165 с.
162. Таджикско-русский словарь 70 000 слов и выражений / Под редакцией Д. Саймиддинова. – Душанбе, 2006. – 784 с.
163. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тейлор. – М.: Полизнайт, 1989. – 573 с.
164. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 142 с.
165. Темерин, С.М. Русское прикладное искусство / С.М. Темерин. – М.: Советский художник, 1960. – 458 с.
166. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
167. Толковый словарь живого русского языка / В. Даль. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, – 1955. -Т.2. – 779 с.
168. Топорков, Л.Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. -Л.: Наука, 1989. – С. 89-101.
169. Уилсон Элизабет. Облачённые в мечты мода и современность / Элизабет Уилсон. – М.: «Новое литературное образование», 2012. – 288 с.

170. Усманова, С. Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке: диссертация ... канд. фил. наук / С. Усманова. – Душанбе, 1971. – 234 с.
171. Успенский, Б. А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка / Б. А. Успенский // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М: Наука, 1969. – С. 5-18.
172. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. -М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 951 с.
173. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. -М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 949 с.
174. Фарҳанги Тафсирии забони тоҷикӣ: А-Н. -Душанбе, 2008. -ҷ.1. -784 с.
175. Фарҳанги Тафсирии забони тоҷикӣ: О-Я. -Душанбе, 2008. – ҷ.2. – 943 с.
176. Фасмер М. Энциклопедический словарь русского языка. Том. 2 / М. Фасмер. -М.: Прогресс, 1986. – 671 с.
177. Флоренский П. А. Из истории науки «Термин» / П. А. Флоренский // Вопросы языкознания. – 1989. -№ 1.
178. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды / Ф.Ф. Фортунатов. -М.: Министерства просвещения РСФСР, 1956-1957. – Т.1. – 472 с.
179. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
180. Халимова, М. Лексика, обозначающая понятие "одежда" в таджикском языке (на основе материалов говора Худжанда и его окрестностей): автореферат ... канд. фил. наук: 10.02.22 / М. Халимова. – Худжанд, 2002. – 23 с.
181. Хасанова, М. И. Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда: диссертация ... канд. фил. наук: 10.02.22 / М.И. Хасанова. – Худжанд, 2010. – 156 с.

182. Хасанова, М.И. Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда: автореферат ... канд. фил. наук.: 10.02.22 / М. И. Хасанова. – Худжанд, 2010. – 18 с.
183. Хахамов, Я.Р. Забони тоҷикӣ / Я.Р. Хахамов, А. Каримов. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1955. – 198 с.
184. Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X–XVI вв.: автореферат дис. ... д-ра. фил. наук: 10.02.22 / Ходжаев Давлатбек. – Душанбе, 2004. – 45 с.
185. Хочаев, Д. Наҳв ва аломатгузорӣ / Д. Хочаев, Ш. Кабиров. – Душанбе, 2012. – 86 с.
186. Худоиева, Х.М. Структурно-семантический анализ лексики украшений в таджикском и английском языках: автореферат ... канд. фил. наук / Х.М. Худоиева. – Душанбе, 2019. – 25 с.
187. Худойбердиева, Дж. Ч. Этнолингвистический и структурный анализ лексики женской одежды и моды в разносистемных языках (на материале русского, таджикского и английского языков): дисс. на соискание ученой степени канд. фил. наук. по специальности 10.02.19 / Дж. Ч. Худойбердиева. – Душанбе, 2019. – 180 с.
188. Чамшедов, П. Фарҳанги англисӣ ба тоҷикӣ / П. Чамшедов. – Душанбе: Эҷод, 2008. – 980 с.
189. Чамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ / П. Дҷамшедов. – Душанбе: Пайванд, 2008. – 980 с.
190. Чвырь, Л.А. Таджикские ювелирные украшения / Л. А. Чвырь. -М.: Наука, 1977 – 132 с.
191. Шелов, С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы / С.Д. Шелов // Вопросы языкознания. -М.: Высшая школа, 1984. -№5. – С. 24-31.
192. Широкова. З. А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана / З. А. Широкова. -Душанбе: Дониш, 1976. – 205 с.

193. Шмелёв, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, 1984. – 243 с.
194. Шмелёв, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н Шмелёв. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
195. Юнг К. Г. Современность и будущее. / К. Г. Юнг. – Минск: Университетское, 1992. – 60 с.
196. Catford, J. A Linguistic Theory of Translation. An Essay in Applied Linguistics / J. Catford. -Oxford: Oxford University Press, 1965. – 103 p.
197. Jame Firoz-ul-Lughat Maulvi Firuzuddin. -India: Educational Publishing House Delhi-6, 2016
198. Longman Dictionary of English Language and Culture, 1998. – 1568 p.
199. Le Robert Dictionnaire de la Langue francaise. – Paris, 1994.
200. Mamatov Jahangir. Tajik-English Dictionary United States of America / Jahangir Mamatov. Dunwoody Press. - 2005. – 741 p.
201. Margaret Mitchel. Gone with the Wind 1230 Avenue of the Americas, New York, NY10020. - 2011. – 960 p.
202. New Encyclopedia Britannica. Volume 8. Micropaedia Founded. -15th Edition. –Chicago-London - New Delhi - Paris - Seoul - Sydney - Taipei – Tokyo, 1768. – 1044 p.
203. Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. -Second Edition. – Oxford: Oxford University Press. – 514 p.
204. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English A. S. Hornby. -Eighth edition. -OXFORD: OXFORD University Press. - 1796 p.
205. Standard Tajik-English Dictionary / Compiled and Edited by Randall B. Olson, Rochelle A. -Olson: STAR Publications, 2000. – 613 p.
206. The New Encyclopedia Britannica. Volume 10. Micropaedia Founded. - 15th Edition. –Chicago-London -New Delhi- Paris- Seoul- Sydney- Taipei- Tokyo, 1768. -952 p.

207. The New Encyclopedia Britannica. Volume 11. Micropaedia Founded. - 15th Edition. –Chicago-London -New Delhi- Paris- Seoul- Sydney- Taipei-Tokyo, 1768. -950 p.
208. The New Encyclopedia Britannica. Volume 12. Micropaedia Founded. - 15th Edition. –Chicago-London -New Delhi- Paris- Seoul- Sydney- Taipei-Tokyo, 1768. -948 p.
209. The New Encyclopedia Britannica. Volume 2. Micropaedia Founded. - 15th Edition. –Chicago-London - New Delhi - Paris - Seoul - Sydney- Taipei-Tokyo, 1768. – 982 p.
210. The New Encyclopedia Britannica. Volume 3. Micropaedia Founded. - 15th Edition. –Chicago-London -New Delhi- Paris- Seoul- Sydney- Taipei-Tokyo, 1768. – 980 p.
211. The New Encyclopedia Britannica. Volume 4. Micropaedia Founded. - 15th Edition. –Chicago-London -New Delhi- Paris- Seoul- Sydney- Taipei-Tokyo, 1768. – 980 p.
212. The New Encyclopedia Britannica. Volume 5. Micropaedia Founded. - 15th Edition. –Chicago-London -New Delhi- Paris- Seoul- Sydney- Taipei-Tokyo, 1768. – 980 p.
213. The Oxford Encyclopedic English Dictionary / Edited by Joyce M. Hawkins and Robert Allen Clarendon. Press OXFORD, 1991. – 1684 p.

Интернет-источники

214. [Электронный ресурс]. URL: www.dekhudo.ir
215. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/24:31>
216. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
217. [Электронный ресурс]. URL: <https://textilelife.life>
218. [Электронный ресурс]. URL: https://translate.yandex.ru/?utm_source=main_stripe_big.
219. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/>
220. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.powerthesaurus.org/>
221. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/29628372.html>

222. [Электронный ресурс]. URL:
<https://zen.yandex.ru/media/id/5b4873d42e3a8e00a849a3b0/sogdiiskii-shelkovyi-halat-viiiii-vv-ne-5c9011e049683300b25fee63>

Респонденты:

223. Расулова Т.Х. Народные обычаи [Звукозапись] / Т.Х. Расулова. – Душанбе, 2019.
224. Джонибеки Асрориён. Чакан. [Звукозапись] / Асрориён Джонибеки. – Душанбе, 2017.